

А. АНДРЕЕВ

Монашеские ордена

Annotation

Мрачное средневековье на Западе прошло под знаком господства властителей душ – тайных и явных монашеских орденов. Из книги читатель узнает о хозяйственных цистерцианцах, «псах Господних» – предшественниках «святой инквизиции», доминиканцах, пронырливых иезуитах, воинственных орденах тевтонцев и меченосцев.

- [Александр Андреев, Максим Андреев](#)
 - [Монашество, монастыри, Вечный город: победа через нравственную мощь веры и любви, терпения и постоянства.](#)
 - [Часть I.](#)
 - [Часть II](#)
 - [Бенедиктинцы и Бенедикт Нурсийский](#)
 - [О различных видах монахов](#)
 - [О послушании.](#)
 - [О молчании.](#)
 - [О смирении.](#)
 - [Как надо служить Богу.](#)
 - [Должны ли монахи иметь какую-нибудь собственность.](#)
 - [О количестве еды.](#)
 - [О количестве вина.](#)
 - [О ежедневных трудах.](#)
 - [О приеме странствующих.](#)
 - [О порядке принятия новых братьев.](#)
 - [Клюни, Цистерцианцы и Бернар Клервоский](#)
 - [Камальдулы, Картезианцы, Валломброза, Фонтевро, Премонстранты, Бегинки, Гумилиаты, Гергардинисты, Иеронимиты, Тринитарии, Целестинцы, Иезуат](#)
 - [Часть III](#)
 - [Иоанниты, Родосские и Мальтийские рыцари](#)
 - [Тамплиеры](#)

- [Немецкий орден тевтонских рыцарей.](#)
 - [Испанские ордена Алькантара, Калатрава, Сантьяго](#)
 - [Часть IV](#)
 - [Франциск Ассизский и Францисканский орден](#)
 - [Капуцины, Терцианы, Минимы, Обсерванты, Реколлекты.](#)
 - [Доминик, Доминиканцы и Фома Аквинский](#)
 - [Августинцы, кармелиты, клариссинки](#)
 - [Часть V.](#)
 - [Иезуиты и Игнатий Лойола](#)
 - [Фельятинцы, Бригитки, Мавриниане, Трапписты, Братья милосердия, Варнавиты, Урсулинки, Пассионисты, Редemptористы.](#)
 - [Терминологический словарь](#)
-

Александр Андреев, Максим Андреев
Ватикан и его ордена

Монашество, монастыри, Вечный город: победа через нравственную мощь веры и любви, терпения и постоянства.

Когда апостол Павел в 58 году от Рождества Христова обратился со своим Посланием к римлянам, церковь там уже существовала. Она была известна своей верой и подвигами многих своих членов. Около 61 года в Рим прибыл апостол Петр. Возможно, это был уже не первый его приезд в Великий город на семи холмах.

Летом 64 года ужасный пожар уничтожил центр Рима. Общественное мнение обвинило в поджоге императора Нерона. Чтобы снять с себя подозрения, он обвинил в пожаре христиан. В огромном количестве они были схвачены, осуждены и казнены. Не щадили даже женщин. Во время этих зловещих казней в отблесках ночного пламени костров обрел свой мученический конец апостол Петр. Он погиб, но в Риме осталась его кафедра.

Церковной общиной, или Церковью начала христианства, называлось собрание единомышленников, в котором главным было не их количество и место, а то, что собрание это происходило перед лицом Иисуса Христа и во имя его. Глава Церкви – Христос, им живет и невидимо управляет Церковь. Видимым образом это управление свершалось членами общины, обладавшими особой харизмой, благодатными девятью дарами Святого Духа, излитыми на апостолов мудростью, знаниями, умением различать духов, верой, чудесами, исцелением, пророчеством, толкованием иностранных языков. Сами апостолы распространяли учение Христа по миру, назначая руководить общинами местных христиан, епископов. Они проповедовали, крестили, совершали евхаристию, председательствовали на собраниях, управляли имуществом общины. Преемственный ряд римских епископов известен нам с апостольских времен. По нему даже определялось время других событий. «Церковь Божия, пребывающая в Риме» унаследовала высшую власть своих основателей – апостолов.

Эта власть сосредоточилась в совете епископов – пресвитеров, один из которых воплощал ее и управлял церковью.

Христианские общины, местные церкви были тесно связаны между собой. Они считались членами одного тела, соединявшего всех верующих во Христа и образующего вселенскую церковь. Во всех провинциях Римской империи действовали христианские общины. К середине III века в Риме с епископом служили почти пятьдесят пресвитеров, семь дьяконов, почти сто других церковнослужителей.

Христианское население города было разделено на семь участков. Сама римская христианская община содержала полторы тысячи бедняков. После 300 года римский епископ был признан первым среди равных, гарантом сохранения чистоты веры, подвергавшейся многочисленным еретическим атакам. Римский епископский престол был назван апостольским. Епископ Лев I часто использовал греческий титул «*papas*» – «отец», от которого пошло слово «папа».

С падением Древнего Рима, западной Римской империи в 476 году папа остался первым лицом в Риме, основным руководителем христианских народов, прикрывающим их от варваров. В 751 году папы стали и светскими государями, возглавив Папскую область, церковное государство, просуществовавшее более тысячи лет. На протяжении многих веков папы римские были для всех католиков заместителями Иисуса Христа на земле и остаются ими и по сей день. Весь христианский мир признавал верховенство римских пап над светскими государями. Рим считался столицей мира не только потому, что там находился Святой Престол, но и потому, что в вечном городе находился самый великолепный, самый интеллектуальный двор. Рим воплотил духовные и культурные ценности христианства, определяющие лицо Европы на протяжении многих веков. В период необычайно острых конфликтов, затяжных войн, Римская церковь была единственной в Европе структурой, носившей надгосударственный характер, что позволило быть ей главным международным арбитром в течение многих веков.

В середине XI века римские папы вступили в острый конфликт с византийскими патриархами. Византия не возвращала Риму земли Южной Италии, указанные еще в «Константинопольском даре». Империя отказалась возвращать территории по требованию папы Льва

IX (1049-1054). Римский папа и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме. Еще с начала IX века Рим и Константинополь спорили по проблеме filioque. Римские первосвященники заявили, что Святой Дух исходит не только от Бога – Отца, но и от Бога – Сына.

Непримиримые противоречия в 1054 году привели к разделению христианской церкви на западную католическую и восточную православную.

Римские папы пользовались огромными правами над монашескими орденами, санкционировали их создание и роспуск, утверждали уставы. Именно монашеские ордена оставили значительный след в истории Европы, несколько раз изменив ее ход и направление.

«Один, одинокий, уединенный» – так переводится с греческого языка слово «монах». Эти люди, обрекавшие себя на безбрачие и отречение от всех благ мира, подчинявшиеся очень жестким правилам, имевшим своей целью служение идеалам, достижимым лишь путем самоотречения и удаления от мира, появились в IV веке. Колыбелью монашества стали египетские пустыни. Потребность уйти от мира, уединиться, охватывала все больше и больше людей. Павел Фивский бросил имение и стал жить в вымоине скалы. Антоний Египетский жил в пустыне Нила, потом – в развалинах крепости. Пищу ему приносили друзья. Постепенно около него в пещерах селились подражатели. Днем каждый из них работал, вечером молился. В субботу и воскресенье все молились в маленькой церкви. Один из анахоретов – отшельников совершал евхаристию, причащение, проповедовал. Колонии отшельников назывались лаврами, в которых жили тысячи человек. В 328 году Пахомий Великий на берегу Нила у Фив основал монастырь и написал монашеский устав, ставший древнейшим писанным уставом, быстро распространившимся в христианском мире. Бывший солдат Пахомий пришел к мысли о создании монашеского общежития, где монахи были бы объединены общностью служения Богу. С учениками он построил церковь и вокруг нее дома для монахов. Вскоре возникли первые десять монастырей. Все монахи Пахомия были одеты однообразно. Они отказались от личной собственности, трудились и молились. Труд в саду, на огороде

считался ими как служение Богу и сопровождался или молитвами или молчанием. Новых монахов принимали после испытания перед опытными монахами. Монахи по двадцать человек, разделенных по роду занятий, жили в отдельных зданиях под началом ойкиакоса – домоправителя. В общем доме каждый имел свою келью, дверь в которую всегда была открыта. Утром и вечером шла общая молитва, в субботу и воскресенье проходила обедня, главное христианское богослужение, на котором совершалось причащение. Три раза в неделю шел общий разговор о толковании Священного Писания. В 375 году Василий Великий основал первые большие монашеские общества, в которых монахи постоянно общались и помогали друг другу. Они не только молились, но и занимались философией. В своих сочинениях они писали о любви к природе, радости тихой и мирной жизни. Занятия наукой у многих становились целью жизни. Постепенно монашество стали называть солью земли, а из его среды стали раздаваться голоса, получавшие в средневековом обществе наибольший авторитет.

Слово «монастырь» по-гречески означает «уединенное жилище». Так стали называть общины монахов, соблюдавших устав и подчинявшихся настоятелю – аббату. Это были общежития людей, отрекшихся от мира и посвятивших себя Богу.

Монахи селились в отдельных кельях, определенное число которых составляли лавру, в которой было место для общей трапезы и собраний. Иногда все это находилось в одном здании. Работы между монахами распределялись по силам каждого. Одежда у всех была одинаковая, обычно черного цвета, который напоминал о данных обетах целомудрия, бедности, послушания и о глубоком смирении. Дважды в день монахи сходились на совместные молитвы и трапезы. За едой происходило чтение библии или назидательных книг. Никогда ни один монах не должен был приближаться друг к другу ближе, чем на полметра. Еда монахов была самая простая – хлеб, вода, бобы, зелень, оливковое масло. Вступлению в монастырь предшествовал длительный иску.

Одним из апологетов монашества был Августин Блаженный (354-430), знаменитейший и влиятельнейший отец христианской церкви. Влияние Августина на судьбы и догматическую сторону

христианского учения почти беспримерно. Он на несколько столетий вперед опередил дух и направление все западной церкви. Сущность христианского учения он считал способностью человека к восприятию Божьей благодати, что отражается на других догматах веры. Августин писал: «Понимание есть вознаграждение веры. Не стремись понимать то, во что можешь верить, но верь в то, что не можешь понять». Августин основал множество монастырей. Широко известно определение Августина Блаженного: «Государство – разбойничье скопище, в котором нет места справедливости. Все церкви нет правового порядка, поэтому государство, чуждое церкви, ничем не отличается от шайки разбойников». Именно христианство с монашеством во главе должно было обуздать и заложить основы идеального общества. Августин считал, что все держится на вере в церковь, как высшую руководительницу человечества, и на аскетизме.

Развивая идеи Августина Блаженного, западная церковь во главе с папой считала себя носителем справедливости и добра, «царством Божиим», не земле. Высшей целью церковь видела не в отречении от мира, а в его спасении. Западное монашество, не отрекаясь от идеалов аскетизма и созерцательной жизни, занималось осуществлением «царства Божие» на земле. Западное монашество всегда служило для церкви источником свежих сил, средством обновления и преобразования. Отцом монашества Европы стал Бенедикт Нурсийский (480-543), основавший в Монте-Кассино у Неаполя образцовый монастырь, в котором монахи не только давали обеты нестяжания, целомудрия, повиновения и постоянства, но и обязаны были много читать.

Союз папства и монашества значительно усилил влияние пап. Образовавшимся монашеским орденам папы предоставляли разные привилегии. Ордена боролись с обмирщением церкви, постоянно выдвигая новые идеи для средневекового общества. Европа была покрыта целой сетью монастырей и орденов, стремившихся все новыми и новыми усилиями превзойти свои прежние достижения.

Бенедиктинцы спасли научные и литературные достижения человечества от забвения и уничтожения. Наряду со многими орденами созерцательного направления возникали ордена госпитальеров, рыцарские ордена, женские монастыри милосердия.

В 1215 году папа Иннокентий III запретил учреждение новых орденов, предлагая всем желающим вступить в действующие. Привилегированное положение церкви, огромное скопление в ней богатств, сосредоточение громадного влияния в руках белого и черного духовенства способствовало развитию среди него роскоши, праздности, пороков и злоупотреблений. Церковь создала новое движение – нищенствующие ордена, уставы которых утвердил Иннокентий III, нарушая свое собственное постановление. Основной целью францисканцев и доминиканцев стало возвращение западной церкви на истинный путь с помощью доведения до крайних пределов принципа нестяжания и проповеди среди народа. Оба ордена стали надежнейшей опорой Святого Престола, создав новый тип странствующих монахов – проповедников и предписав своим членам жить исключительно подаянием. Святой Франциск обращался ко всем слоям общества, к бедным и богатым. Святой Доминик создал ученый орден. И тот и другой оказывали громадное влияние на всю духовную жизнь Западной Европы. Они распространяли господство веры над личностями и над государством, боролись с ересями и испорченными нравами. Вместо крестовых походов они выкупали пленных христиан. Из их среды вышел великий Фома Аквинский.

К XV веку, после «авиньонского плена» и «великого раскола» монашество вошло в новый кризис. Начавшаяся Реформация уничтожила господство римского престола почти на половине Западной Европы. Казалось, силы западного монашества были совершенно подорваны, но оно совершило еще одну могущественную попытку поднять упавшее владычество римской церкви. Был создан орден иезуитов, открыто ставивший своей целью укрепление власти католической церкви. Общество Иисуса смогло добиться поставленной цели. Западная церковь продолжала бороться против смертных грехов, угрожавших человечеству – тщеславия, зависти, гнева, уныния, скупости, чревоугодия, расточительности, произошедших от корня всякого зла – гордости.

Кроме работы «Монашеские ордена» Александр и Максим Андреевы для компании MS Brand подготовили:

«Мистические ордена: жрецы, друиды, гностики, хилиасты, монтанисты, павликиане, богомилы, катары, альбигойцы, вальденсы, апостолики, анабаптисты, гуситы, табориты, чешские братья, лолларды, пуритане, индепенденты, масоны, розенкрейцеры, иллюминаты»,

«Восточные ордена: ассасины, ваххабиты, дервиши, басмачи»,

«Политические ордена: инквизиция, жандармы, мафия, ку-клукс-клан».

«Игнатий Лойола и Общество Иисуса».

«Наполеон в России и дома».

Часть I.

Святой престол Ватикана

Принципиально все апостольские ранние христианские общины были равны. Однако, фактически между ними существовали различия, которые обуславливались тем, каково было значение города, к которому принадлежала община, а также какова была величина, значение и сила самой общины. В первые века христианства три крупнейших города империи Рим, Александрия и Антиохия были важнейшими христианскими общинами. Этому способствовало то, что они были основаны апостолами, или их учениками. Большое значение также имели Смирна и Эфес в Азии, Карфаген в Африке, Лион в Галлии, Тарс в Киликии, Кесария в Каппадокии, Коринф в Греции. По главным римским дорогам апостолы со своей проповедью прежде всего приходили в главные города империи. Они привлекали апостолов как числом жителей, так и тем, что через них их проповеди могли проникать вглубь страны.

Торговые и другие отношения связывали эти крупные города со многими близлежащими городами и местечками. Таким образом, вокруг городов, бывших местами апостольской деятельности, образовывались круги, в которых установились филиальные отношения между главной общиной и меньшими общинами, получившими от нее христианство. Официальное значение большого города, естественное его преимущество перед другими городами, большое обилие знания и культуры, многолюдство и богатство, большое число верующих неизбежно отражалось на положении его христианской общины, давало ей перевес над общинами всего круга.

Внутри круга большая община управляла делами малых общин, как бы ее частями. Возникало право решений, утверждений, апелляций и вообще управления большой общины более меньшими. Сильное положение общины выдвигало вперед ее епископский престол. Значение общины возвышала и личность епископа. Часто среди равных общин первой читалась та, епископ которой был самым старшим по возрасту или по времени посвящения в чин.

На епископе сильной общины лежало попечение и руководство всеми общинами определенного круга, для которых он также являлся как бы епископом большой области, множества других общин. Когда малая община оказывалась без епископа, то епископ большой общины опекал ее и содействовал скорейшему назначению нового пастыря. Епископ большой общины помогал решать споры и затруднения малых общин, становясь третейским судьей.

С 70 года от Рождества Христова римская община стала выдвигаться на первый план. Христианство желало быть всемирной общиной. Всемирная община, которая не заключала бы в себе Вечного города, столицы Римской империи, не являлась бы всеохватывающей. Без Рима не могло быть всемирности. Являясь одной из богатейших и многочисленных общин римская материально поддерживала многие нуждающиеся христианские общины. Римских христиан современники называли «первенствующих в любви, рассылавших ее дары по всему христианскому миру». Однако Рим осуществлял и духовное попечение, первенствуя и в развитии церковного учения. Все великие вопросы христианства, возникавшего с II века, именно в Риме находили решение для всей церкви. Сюда шли для утверждения своего учения вожди гностицизма и монтанисты. Римский епископ отклонил их учения и это стало отклонением для всей церкви. Идея об апостольском преемстве епископов и о передаче им всех апостольских прав – это преимущественно римская идея. Здесь, в Риме, она была провозглашена. Еще во второй половине II века в Риме был составлен первый в христианском мире епископский лист, во главе которого, как основатели римского епископата, были поставлены верховные апостолы Петр и Павел. Римский епископ первым среди епископов получил наиболее полную церковную власть. Преимущество римской церкви свидетельствовали современники: «Ссылкой на учение римской церкви, великой, древней, всем известной, основанной Петром и Павлом, мы опровергаем всех еретиков и истинно разрешаем вопрос о том, церковь это или еретики. С этой церковью необходимо должна согласовываться всякая церковь, верующие вообще, потому что она, как апостольская церковь, владеет врожденным авторитетом, и этот ее авторитет более силен и более ясен, чем авторитет всякой другой апостольской церкви, так как она самая большая, древняя, все известная, основанная апостольскими князьями, церковь».

Никто не утверждал, что римская церковь была материнской церковью. Ее выделяли, как самую большую, апостольскую и древнюю. Вне римской церкви нет христианства, утверждали древние авторы Иринея и Киприана. Постепенно это становилось убеждением всей древней церкви. Многие еретики совершали далекие путешествия в Рим с целью добиться признания своего учения. Громадное значение имело римское отлучение, первое из которых было совершено римским епископом Виктором, в конце II века. Одновременно с этим епископ другой христианской общины принципиально имел одинаковую власть с римским пастырем. Первые римские епископы не могли иметь никакой правовой власти над другими христианскими общинами. Однако духовная его власть быстро распространялась на весь христианский мир. Отлученные епископы не лишались своих должностей. Общинам представлялся выбор: общение со своими отлученными за шатания в вере или притязания на власть епископом, или общение с римской церковью, которой, по древнехристианскому преданию, будет принадлежать первое место перед Богом в решении вопроса об общении с Христом. Таково было положение римского епископа в отношении далеких и даже близких общин. Ему принадлежала не правовая, а духовная власть, опиравшаяся на силу и значение римской общины, ее заботы о других.

Римский епископ первым получил право созыва на сбор всех епископов Италии и председательства на нем. С начала III века он приобретает для себя правовую власть в отношении итальянских общин. Римское отлучение итальянского епископа означало лишение с ним общения и тем самым лишение должности. Его община не имеет своего епископа и нужно новое избрание и посвящение, которое *de jure* возможно только в Риме. Границы его влияния определялись римскими сборами, на которые собирались епископы всей южной и средней Италии. Северная Италия тогда была еще мало христианизирована. На сбор приезжали епископы провинций Кампании, Умбрии, Тусции, Пицены, Сани, Валерии, Апулии, Калабрии, Лукания, Бруты, Сицилии, Сардинии, Корсики. От имени собора римский епископ составлял синодальное послание и заведовал внешними делами. Первым историческим собором стал собор к пасхе под председательством римского епископа Виктора. Кроме римских, никаких других соборов в Италии не проводилось. Правовая область римского епископа стала

заключаться в назначении и смещении епископов Италии и островов. Во всей христианской церкви власть римских епископов оставалась духовной. Римский епископ постепенно превращался в первого епископа всей христианской церкви. Коринфский епископ Дионисий писал римским христианам: «Издrevле ведется у вас обычай оказывать всем братьям различные благодеяния и посылать вспомоществование многим церквам, в каких бы городах они не находились. Через это вы одушевляете бедных нуждающихся и поддерживаете братьев, находящихся в рудниках. Посылая свои пособия, вы, как римляне, соблюдаете отеческий обычай своих предков римлян. И блаженный ваш епископ Сотар не только удержал этот обычай, но еще усилил его, частью тем, что приходящих к нему братьев, как нежный отец детей, утешает добрым словом».

Римский епископ и община становились центром, мерилom истинной веры, обличая лжеучения, еретиков, сектантов. Никто другой из епископов не имел ничего подобного. По пути Рима пошли и епископы двух других столиц Римской империи – Александрии и Антиохи и римская община становилась образцом, правилом в вопросах веры и церковного устройства.

Наступил новый этап в развитии христианской церкви, смысл которого сохранился в письме римского папы Льва Великого: «Хотя священство принадлежит всем епископам, но не в равной степени. И между апостолами не было равенства. Все они одинаково избраны, но власть над всеми дана только одному. Согласно с этим и между епископами существует неравенство, ибо постановлено, чтобы не всякий из них претендовал на власть над всей церковью, а чтобы каждый управлял только своей епархией. Между ними большим значением пользуются те, которые поставлены епископами больших городов, но попечение обо всей церкви принадлежит одной кафедре Петра».

К началу IV века христианская церковь ответила на вопрос – быть или не быть христианству. Ответила «свидетелями крови» – апостолами, исповедниками, мучениками. Она победила во враждебном мире. Эта победа была одержана без применения силы, а с помощью нравственной мощи веры и любви, терпения и постоянства. Первые богослужения проходили в частных домах и не имели ничего особенного, кроме возвышенного места для чтения и объяснения

Святого Писания и престола, называвшегося *alta ara*, для совершения Евхаристии. К III веку появились храмы, но собрания христиан проходили в катакомбах у гробниц мучеников и святых. Христианские общины поддерживали тесные отношения с помощью писем и путешественников. Множество обманщиков и лжеучителей злоупотребляли христианским гостеприимством. Путешественникам – христианам приходилось брать от своих епископов рекомендации и верительные грамоты. Церковные соборы, собиравшиеся от случая к случаю, становились постоянными. Была создана церковная организация и иерархия по всей Римской империи. Силу христианства прекрасно видели и понимали императоры Рима. По Миланскому эдикту Константина, христианская церковь из гонимой превратилась в разрешенную и равноправную с другими религиями империи.

Между 313 и 450 годами римский епископ был признан первым среди равных. Указы императоров определяли, что остальные епископы могли обращаться с апелляциями к римскому епископу, и они подчиняются верховному суду. Но не государство было причиной возвышения церкви. Рим был не только столицей империи. Это было место, где многие христиане приняли мученический венец. В Вечном городе проповедовали апостолы Петр и Павел, сохранялись мощи святых угодников. В Риме сохранялись места, где проходили первые богослужения. Множество паломников посещали Рим из Италии, Галлии, Испании. Все эти христиане получали благословение римского епископа и рассказывали дома о величии Вечного города. Имя римского первосвященника было известно по всей империи. Император Константин Великий издал указ, по которому разрешал христианам дарить или завещать церкви недвижимое имущество. Считалось, что такие дары искупали грехи людей, были жертвами для спасения души. Христиане жертвовали свои имения в большом количестве и многие христианские общины получили большие поместья. Память об апостолах и мучениках, личный авторитет многих римских епископов, нахождение в Вечном городе, законы императоров, богатство и многолюдство общины возвысили звание римского первосвященника.

В 330 году император Константин перенес столицу империи в Константинополь. Римский епископ остался единственным сильным властителем Вечного города, в течение полутысячелетия бывшего

традиционным политическим центром и самым большим городом Европы. Люди в случае частых бедствий могли полагаться только на римского епископа, как в духовных, так и в светских делах. Римский пастырь решал политические проблемы. Необходима была сильная власть в период распада Западной Римской империи. Естественные причины вели к ее централизации.

Первым епископом Рима, кто назвал свой престол «апостольским» стал Иннокентий I (402-417). По его поручению секретарь Иероним сделал перевод Библии с еврейского и греческого языков на латинский. Народная Вульгата, законченная в 405 году, во многом повысила престиж римского епископа.

С 440 по 451 год римским епископом был Лев I Великий. Он часто использовал титул «pater» – «отец». Это слово стало титулом всех епископов, а с конца V века – титулом римского епископа. Папа стал объединителем власти и нравственного влияния церкви. После смерти Константина Великая империя стала быстро разваливаться, законы теряли силу, префекты смотрели на свои области как на средство обогащения, единства управления и защиты страны не было. Несмотря на распространение христианства, оставалось множество язычников, враждовавших с новой верой. Среди смут и грабительств, христиане искали утешение только в одной вере в Бога и были подкрепляемы в этом духовенством. Римский епископ вел переговоры в 410 году с готским вождем Аларихом. При нашествии на Рим гуннов Аттилы Рим был обязан своим спасением папе Льву Великому. Сами благодарные жители вручали папам внутреннее управление. Епископы руководили защитой, вели переговоры с нападавшими, были миротворцами и судьями, заботились о безопасности и порядке.

С падением в 476 году Западной Римской империи папа стал главным представителем христианских народов в церковном и политическом отношении. Короли германских племен Одоакр и Теодорих прекрасно понимали роль римских пап. Римский папа Иоанн I (523 -526) так и погиб в тюрьме, однако его возмущенные сторонники и жители Рима в итоге сильно способствовали падению остготского королевства и Италии.

Во время господства остготов в Италии папы избирались. Римская церковь потеряла большую часть своих селений, а с ними и доходы. Однако нравственный авторитет пап постоянно рос. Христианская

церковь была разъединена и могла распасться на итальянскую, галльскую и испанскую. Римские папы всеми силами поддерживали единство церкви. В начале VI века по поручению папы римский монах Дионисий Малый составил собрание канонов на латинском языке, необходимых для единства веры и управления духовными делами. К нему присоединили письма римского папы и распространяли по всему Западу. Это увеличило его влияние во всей Европе, несмотря на продолжавшееся нашествие германских племен.

В середине VI века Рим и Италия вошли в состав Византийской империи. Италией управлял наместник базилевса, экзарх, поделивший страну на области. Городское управление было передано особым чиновникам, назначенным наместником. Римский папа лишился светской власти и занимался только церковными делами. Его избрание согласовывалось с Константинополем. Римский папа уступил первенство константинопольскому патриарху, заявившему, что «константинопольская церковь есть глава всех прочих». Римский папа имел своего представителя – апоксиария при византийском дворе. Все итальянские епископы должны были ежегодно являться в Равенну к наместнику Италии. В 590 году новым римским папой стал Григорий I, правивший церковью до 604 года. Наступила новая эпоха в истории церкви.

Римский папа Григорий I неуклонно стремился к первенству в западной христианской церкви. Он стал основателем духовной папской власти. Григорий I проповедовал, убеждал, посылал для распространения веры миссионеров, вел переговоры. Наделенный редким даром слова, остроумием, твердым характером, Григорий вел очень сложную, тонкую политику.

Григорий I распространил христианскую веру в Британии. Повсюду там строились церкви и монастыри, а все духовенство поставлялось и подчинялось папе. В Англии утвердилось убеждение, что папа – глава церкви, а его определения имеют силу закона. Римский папа в течение многих лет сумел утвердить свою духовную власть в Испании, раздираемой гражданской войной. Он постоянно писал туда послания, просил о согласии и мире, убеждал и смог водворить спокойствие на Пиренейском полуострове. Население

Испании смотрело на Григория I как на своего духовного владыку, первосвященника.

В Северной Италии властвовали лангобарды. Григорий I тяжкими трудами распространил там христианскую веру. Лангобардские короли короновались подаренным римским папой золотым венцом. Римляне перестали смотреть на лангобардов как на врагов и чужеземцев и все более и более сближались с ними, постепенно сливаясь в один народ.

Григорий I строго и мудро управлял римской церковью. На соборах 595 и 601 годов были приняты новые постановления церкви. Сам папа прославил свое имя церковной службой, обедней, называемой григорианской и сочинениями, среди которых первое место занимает «Моралия, или Толкование на книгу Иова».

Весь VII век, несмотря на давление Константинополя, лишившего римских епископов светской власти, папы были и оставались первосвященниками Западной Европы и главами британской церкви. В 713 году папа Константин I попытался сбросить давление Константинополя, но вынужден был покориться силе. Папа Григорий II (715-731) воспользовался смутами, происходившими в Византийской империи, объединился с лангобардами и сумел отделиться от Константинополя. Король лангобардов возвратил римскому папе все ранее конфискованные земли в Северной Италии.

Григорий II утверждал единство веры в Западной Европе, распространял христианство среди германских племен. Он возобновил долго не собиравшиеся сборы, на которые собирались итальянские епископы. На собор 721 года прибыли уже епископы не только из Италии, но из Испании и Франкского королевства. Григорий II издавал каноны и постановления. По его поручению был составлен канонический сборник, впервые построенный не по хронологическому, а по системному принципу. Этот сборник был принят всеми христианскими епископами. Его миссионер Бонифаций был назван апостолом Германии. Папа возвел его в сан епископа и Бонифаций дал при своем посвящении присягу в полном повиновении римскому папе. Теперь папе духовно подчинялась Германия.

В 726 году византийский император Лев III издал указ, в котором запрещал поклонение иконам и приказал вынести из церкви все изображения Спасителя, Божьей Матери и святых. Этот указ произвел сильное волнение в Италии, в которой началось восстание в защиту

икон. Во главе восстания встал Григорий II, поддержанный лангобардами. Папа писал множество пасторских посланий в итальянские города, возбуждал народ к упорной обороне, отлучил от церкви византийского наместника, даже предложил избрать нового императора для Италии. Папа освободил Рим, народ изгнал византийские гарнизоны и чиновников. В 727 году светская власть римских пап была восстановлена от Витербо до Террачины и от Нарни до устья Тибра. Сам народ провозгласил Григория II своим государем. Византия смогла удержать только Сицилию. Больше римские папы не зависели от византийских императоров.

В середине VIII века Западная Европа и в церковном и светском правлении стремилась к объединению и единству. Стоявший во главе огромного Франкского королевства Пипин Короткий решил сменить на троне династию слабых и неспособных Меровингов. Он был самодержавным правителем и даже не возводил на престол меровингских принцев. Несмотря на полноту власти, Пипин не имел королевского титула. Его могущество оставалось незаконным до тех пор, пока он не был помазан на царство. Это помазание мог совершить только папа. Пипин Короткий послал в Рим к папе посольство с вопросом: « Как быть с королями, которые носят королевское имя, не имея королевской власти?»

Положение римского первосвященника было сложным. Новый король лангобардов Айстульф полностью выбил византийцев из Италии и двинулся на Рим. На вопрос Пипина Короткого папа ответил, что «лучше назвать королем того, кто имеет власть, чем того, кто ее лишен». В 751 году Пипин собрал всеобщий съезд франком в Суассоне, который провозгласил его королем. В 754 году папа Стефан II лично отправился к франкскому королю. Он венчал в церкви Сен-Дени Пипина и его сыновей Карла и Карломана. Под страхом отлучения он запретил франкам выбирать себе королей не из рода Пипина. Помазание сильно укрепило новую династию Каролингов.

Пипин с войсками перешел Альпы, разбил короля лангобардов, осадил его в Павии и принудил его отказаться от войны с Римом. Как только Пипин увел войска, лангобарды опять осадили Рим. Войска Пипина вернулись и разбили лангобардов. Пипин отделил от Лангобардского королевства экзархат и передал его римской церкви. В 756 году папа Стефан II получил ключи от двадцати двух городов и

образовал государство – Папскую область. *Stabo Pantifico, Stalo della Chiesa*, Церковная область – государство Папы расположилось от Рима до Равенны. До середины IX века Папская область входила в состав империи Каролингов, с 926 года до конца XII века – в состав Священной Римской империи, и стала независимым государством в 1274 году. С 756 года папа сделался светским государем.

В 773 году лангобарды опять атаковали Рим. По просьбе папы новый король франков Карл перешел Альпы, разбил короля лангобардов у Павии и Вероны и весной 774 года Лангобардское королевство перестало существовать. Карл стал королем лангобардов.

Частые и дружеские отношения римских пап с королями франков закончились большим их влиянием на галльскую церковь. Пипин Короткий и Карл Великий постоянно обращались в Рим, спрашивая у пап мнения и совета в духовных делах. Они согласовывали с папами назначения своих епископов. Назначения главных франкских епископов проходили в Риме. Галльское духовенство признало первенство римских пап.

Один из посланников Папы архиепископ йорский Алквин стал первым советником Карла Великого. Именно ему и папам вся Западная Европа обязана основанием многих школ и училищ, восстановлением древних знаний, изучением наук, покровительству писателям и ученым. Собор епископов и прелатов во Франкфурте в 792 году признал первенство папы во всем Франкском королевстве.

Карл Великий создал огромное государство занимавшее половину Европы. Оно стало началом не только Франции, Италии, Германии, Испании, но и многих других европейских государств. Эта обширная монархия была прекрасно организована. Во всем государстве действовали одинаковые законы и суд, одна администрация, одна воля. Все повиновались центральной власти. Отсюда пошла новая образованность положившая начало средневековому просвещению.

Европа достигла единства в духовном и в светском отношении. Теперь римский папа и король франков могли восстановить Римскую империю. В 796 году новым папой стал Лев III.

В апреле 799 года, когда папа верхом выехал из своего дворца, толпа вооруженных людей напала на него. Папу схватили, привели в близлежащий монастырь, несколько раз ударили кинжалами и,

посчитав мертвым, ушли. В Риме все жители разделились на три сословия. К первому принадлежало дворянство, почти наследственно обладавшее всеми городскими должностями. Вторым сословием были римляне, имевшие поместья в окрестностях и недвижимую собственность в городе. Их называли посессорами, собственниками. Третьим сословием был низший класс народа, популюс. Обычно в папы выбирали представителей высшего сословия и папы всегда принадлежали к старинным и богатым фамилиям, у которых было много врагов и конкурентов. Приверженцы папы Льва III спасли его и тайно переправили к Карлу Великому, который быстро усмирил заговор. Папа вернулся в Италию с почестями. В ноябре в Рим прибыл Карл Великий, торжественно встреченный всем населением Вечного города.

25 декабря 800 года, в первый день Рождества Христова, в церкви Петра и Павла собрался цвет Рима и империи. Карла Великого в одежде патриция окружали принцы, первые вельможи двора, герцоги, графы, высшие государственные сановники. Священную обедню совершил Лев III со множеством епископов, прелатов, священников. Он остановил богослужение. В руках папы был драгоценный золотой венец. Лев III подошел к Карлу, возложил корону ему на голову и провозгласил императором римским. Весь храм пел: «Карлу, благочестивейшему Августу, коронованному Богом великому и миролюбивому императору, победа и слава!»

Коронование императорской короной Карла Великого Львом III произвело огромное впечатление по всей Европе. После некоторых проволочек этот титул признал император Византии. После некоторых проволочек Карл Великий тоже признал византийского императора. Коронование императора Карла папой Львом III стало самым важным событием от падения Рима в 476 году. Сами папы также получили новый, очень высокий статус.

Папа и император начали строительство комплекса религиозных зданий на Ватиканском холме Рима. Происхождение слова Vaticanus неизвестно. Возможно, это слово происходило от vaticinia – предсказаний, произносившихся на Ватиканском холме. По преданию, на Mona Vaticanus в 64 году был распят святой Петр. Именно у могилы святого Петра излечился император Константин Великий, построивший на Ватиканском холме базилику в честь апостола.

Первоначально римская кафедра находилась вне городских стен на Аппиевой дороге, позднее папы жили на Латеранском холме.

В 848-852 году весь затибрский Рим был окружен мощной стеной. На Ватиканском холме была построена мощная крепость высотой более десяти метров. На протяжении столетий римский папа был для христиан не только наместником Господа на земле, но и могущественным государем. Могущество римских пап никогда не зависело только от материальной силы Папской области. Во второй половине XI века положение римских первосвященников вновь изменилось.

В 1073 году папский престол занял Григорий VII, ставший духовным вождем Западной Европы. Папа хотел утвердить «царство Бога на земле». Он писал: «Сам царь Славы поставил святого апостола Петра, а значит, и его наместника, папу, главного царств мира. Папа настолько превышает императора, насколько солнце превосходит луну, а поэтому власть апостольского трона стоит намного выше могущества королевского престола». Он имел право так сказать. В 843 году империя Карла Великого распалась и на карте Европы стали появляться новые государства. Государственная власть ослабела, постоянно на европейских землях шли междоусобные войны.

При ослаблении королевской власти герцоги, графы, бароны стали наследными землевладельцами, получили от короля право содержать свое войско, воевать, собирать налоги и вводить подати в своих землях, судить и карать. В Европе началась эпоха феодализма. Передача прав государя феодалам называлась *immunitas* – иммунитетом. Феодалами стали и светские и духовные лица, некоторые из которых в IX, X, XI веках часто были могущественнее королей.

В 962 году германский король Оттон I Великий (936-973) был коронован в Риме императорской короной папой Иоанном XII. Это событие вошло в историю, как восстановление империи Каролингов, как Священной Римской империи германской нации. В состав империи вошли Германия, большая часть Италии, Богемия, Бургундия, Моравия, Венгрия, Польша, Дания. Оттон I ввел присягу папы императору, однако император получал корону из рук папы. Во второй половине XI века часть германских феодалов отказались подчиняться императору. В этот момент папа Николай II провел общецерковный

собор, который постановил, что отныне избрание римских пап зависело от коллегии кардиналов, собрания высших церковных иерархов. Прекратилось вмешательство светских властей в избрание римских первосвященников.

Папа Григорий VII выдвинул концепцию, по которой римский папа, наместник Господа на земле был выше светских монархов. Император Священной Римской империи Генрих IV также утверждал, что получил свою власть от Бога. Епископов империи назначал император. Папа Григорий VII требовал у Генриха IV передать это право римскому первосвященнику. В 1076 году император объявил папу «недостойным носить папский сан» и заявил о его низложении. Григорий VII отлучил Генриха IV от церкви, лишил его императорского сана и освободил подданных империи от присяги.

Отлучение императора от церкви потрясло империю, в которой начались восстания. Страна отвернулась от Генриха IV, который в 1077 году, зимой, босой, в монашеской одежде пришел в замок Каносса просить прощения папы. Через три дня собравшаяся в Каноссе элита Европы стала свидетелями необыкновенного зрелища, когда самый могущественный государь Запада лежал у ног духовного главы Церкви и умолял простить его.

Григорий VII простил Генриха IV, за что обновленный император изгнал папу из Рима. Конфликт папства и империи закончился в 1122 году подписанием Вормского конкордата «О разделении полномочий». Весь христианский мир признал верховенство римского папы над светскими государями. Выражение согласия римского папы на коронацию европейских монархов означало их международное признание, включение государства в «сонм цивилизованных народов». Помазание на царство означало право на суверенное управление территорией государства. Духовная власть стала признаваться выше светской. Римские папы стали пользоваться исключительным международным авторитетом. Во многом это произошло благодаря активной позиции пап по отношению к светским властям. Постепенно это стало основой и принципом международного порядка.

Усилению папской власти помогли крестовые походы, во главе которых встали римские папы, которым помогали духовные рыцарские ордена иоаннитов, тамплиеров, тевтонов. Крестовые походы, несмотря

на кровопролитные сражения, закончились взаимопроникновением культур Востока и Запада.

Полного триумфа римские первосвященники добились при Иннокентии III (1198-1216). Вся Европа ждала высочайшего морального и политического одобрения могущественного Рима.

В управлении католической церковью папскую канцелярию заменила римская курия, состоявшая из кардинальской коллегии и канцелярии. Главным органом стала апостольская камера курии, которая была казначейством и министерством финансов. Камера заведовала чеканкой монет, она являлась административным трибуналом, решала судебные дела. В апостольскую камеру поступали все церковные доходы. Руководитель камеры камерленго был доверенным лицом папы. Из их числа часто избирали пап. Глава апостольской камеры руководил церковью в период междупапства, организовывал новые выборы.

Большую роль играла консистория, совет кардиналов, высших после папы духовных лиц католической церкви. С V по XI века звание кардинала носили священники, служившие в приходских храмах. Свое высокое положение выше архиепископа кардиналы заняли после 1059 года. Тогда на Латеранском соборе был принят декрет, по которому именно кардиналы из своей среды выбирали папу на конклаве. *Con clave* – «запертые на ключ», так называли учрежденную папой Григорием VII (1073-1085) коллегия кардиналов, выбиравшую нового первосвященника в изолированном от внешнего мира помещении. Одетых в красную мантию и шапочку кардиналов не должно быть больше семидесяти, но обычно их всегда было в два раза меньше.

Канцелярия курии управляла делами, выдавала дипломы, свидетельства, охранные грамоты. Церковно-судебными делами ведал Верховный суд-трибунал.

В начале XIV века французский король Филипп IV обложил налогами духовенство. Папа Бонифаций VIII заявил, что готов низложить короля: «Римский первосвященник, наместник Всемогущего Бога, повелевает королям и королевствам; он проявляет первенство над всеми людьми». Папа отлучил Филиппа IV от церкви, но французские герцоги, графы и бароны не возмутились. Король послал специальный отряд, который ворвался в замок папы и

потребовал у него отречения. Бонифаций VII ответил: « Я не отрекусь. Если я должен умереть, то умру, но умру папой». Бонифаций умер в Риме. С 1309 по 1377 год, с перерывом в 1367-1370 годах, римские папы находились в «вавилонском плену» в Авиньоне, во Франции, в политической зависимости от французских королей. В 1377 году под властью римских первосвященников оставались только Рим и Римини.

Папы вернули все нити управления католической церковью и в течение XV века и первую половину XVI века с помощью союзов с католическими государствами оставались единственным негосударственным органом в Европе, говорившем государям, погрязшим в войнах и междоусобицах, о человеческих ценностях.

С XIII века мировое могущество римских пап сделалось силой, не имевшей себе равных в христианских странах. Победа римских пап над императорами из дома Гогенштауфенов, деятелей создателей двух нищенствующих монашеских орденов Франциска и Доминика обеспечили Римской католической церкви огромное влияние на жизнь народов Западной Европы. Однако после «Авиньонского плена пап» (1309-1377), «Великого раскола» (1378-1417), Пизанского (1409), Констанцского (1414-1418) и Базельского (1431-1449) годов соборов в Западной Европе началось движение по религиозному обновлению католической церкви. Во главе реформации встал монах-проповедник и профессор Виттенбергского университета Мартин Лютер (1483-1546). В 1517 году он стал публично отрицать учение католической церкви, на основании злоупотреблений духовенства. Мартин Лютер и его последователи выступали против индульгенций, заранее отпускавших грехи при жизни человека. Лютер перевел на немецкий язык Библию, которая была быстро размножена и получила самое широкое распространение. Движение за христианские реформы быстро распространялось по Европе. Ближайшими последователями Мартина Лютера стали Цвингли (1481-1531) в Швейцарии и Южной Германии, Кальвин (1509-1569) в Женеве, английский король Генрих VII, правивший в 1509-1547 годах.

Лютер отвергал поклонение Богородице и святым, не признавал монашество. От отвергал все то в католической религии, на что нет никаких указаний в Ветхом Завете и в Евангелии. Жан Кальвин утверждал, что грешность и праведность каждого человека

предопределена Богом, а значит спасутся только те, кого он предопределил к спасению, а погибнут те, кого он предопределил погибнуть. Кальвин отвергал любую церковную иерархию. Это учение распространилось в Швейцарии, Германии, Франции, Англии, Шотландии. В реформации участвовали часть священников, рыцарей, горожан. Для большинства протестантских учений мирские блага были объявлены «Божьим даром, который нужно хранить и приумножать».

К середине XVI века лютерская реформация распространилась во многих странах, была создана англиканская церковь. От Римской католической церкви отделилась большая часть Западной Европы. Деятельность созданного в 1540 году ордена иезуитов Игнатия Лойолы, а также активные меры римских пап по предотвращению отхода от католицизма и возврата в лоно церкви отошедших, остановила или уничтожила реформацию в Западной Европе. Миссионерская деятельность ордена иезуитов распространила католицизм в Азии, Южной Америке.

В период контрреформации Рим опять стал столицей мира, в которой переплетались и решались проблемы и конфликты, стоявшие перед человечеством. С усилением роли государства монархи многих стран пытались ограничить влияние римской церкви в своих странах.

В 1809 году Франция Наполеона Бонапарта, доминировавшая в Европе, ликвидировала Папскую область, присоединив ее к своей империи. В Риме стоял французский гарнизон. Светская власть пап была восстановлена в 1815 году. С присоединением Рима к Итальянскому королевству в 1870 году Папская область вошла в состав Италии.

11 февраля 1929 года были подписаны Латеранские соглашения между римским папой и правительством Италии, по которому территория Ватикана признавалась независимым и суверенным государством. В феврале 1929 года возникло государство Ватикан, «территория неприкосновенная».

Государство – город на холме Монте-Ватикано является центром римско-католической церкви, официальная резиденция римского папы. На площади в сорок четыре гектара находятся площадь и собор Святого Петра, учреждения Римско-католической церкви, папские дворцы и сады. В Ватикане нет частной собственности. Ватикан

направляет миллиард католиков, находящихся на территории почти всех стран. Положение о римском папе, главе государства Ватикан и преемнике апостола Петра, главе католической церкви – один из основных догматов католицизма. Папа созывает Вселенские соборы, утверждает их решения, возводит в кардинальское достоинство, в епископский сан, ему подвластны генералы монашеских орденов. Ближайшие помощники папы – кардиналы, назначаемые из числа епископов разных стран. Папа в своей религиозной и общественной деятельности опирается на разветвленный аппарат католической церкви и ее организации, на подчиненную ему Римскую курию, на своих дипломатических представителей нунциев и интернунциев, на специальных личных представителей – легатов.

Ватикан – официальный дипломатическо-политический центр римско-католической церкви. Ватикан имеет представителей во многих странах мира. Выдающийся русский философ Лев Карсавин писал о Римской католической церкви:

«Церковная власть – *potestas ecclesiastica* – носит двойственный характер. Она власть чина – *potestas ordinis* – и власть юрисдикций – *potestas iurisdictionis*. Власть чина дает право не только совершать евхаристию, но и приготавливать души людей к ее принятию. Власть юрисдикции всецело заключена в «мистическом теле Христа», то есть в церкви. Его священство «управляет» христианским народом, «умеряет и ведет» его или направляет к вечному блаженству. Епископы и священники – именем Бога научающие Божественному закону и правила жизни.

Но истинное основание единой власти в церкви заключено в ее краеугольном камне – в наместнике Петра. Папа – «наследник полнотой власти управления вселенской церковью. Церковь только тогда единое стадо Христово, когда един ее пастырь, когда власть его непосредственно получена от Бога и все обязаны подчиняться ему не только в делах веры и нравственности, но и в делах церковного управления.

Внешне папская власть выражается в «примате чести» – *primatus honoris*. Папу именуют блаженнейшим или святейшим отцом – *beatissimus* или *sanctissimus pater*. Верховным первосвященителем – *pontifex maximus, summus pontifex*, папой. Он носит инсигний – тиару, тройную корону, палий и прямой посох – *pedum rectum*.

Из идеи управления церковью и сознания ответственности за это управление вытекает вмешательство правящей церкви во все стороны жизни. Исповедь и проповедь охватывает сферу догмы и нравственной жизни».

В XX веке Римская курия разделилась на двенадцать конгрегаций, три трибунала и пять секретариатов. Конгрегации назывались:

- вероучения или священной канцелярии;
- консисториальная, ведавшая назначением епископов и учреждением епархий;
- восточнохристианской веры;
- таинств и церковной дисциплины;
- церковных соборов, школ, светских обществ католической церкви;
- монашеских орденов;
- пропаганды веры и миссионерских организаций;
- церемониала и протокола папского двора;
- семинарий и университетов, учебных заведений – зависимых от католической церкви;
- по чрезвычайным религиозным делам, вопросам отношений Ватикана с другими государствами;
- по делам собора Святого Петра.

Во главе трех первых конгрегаций стоит папа, остальных – кардиналы.

Трибунал – Верховный суд состоит из трех организаций. Рота разбирает апелляции на решения епархиальных судов и разбирает бракоразводные дела. Сигнатура разбирает апелляции на решения роты. Пенитенциарий ведает отпущением грехов и наказаниями за нарушение догм.

Важнейшим секретариатом является государственный секретариат, глава которого – кардинал и государственный секретарь выполняет функции председателя правительства и министра иностранных дел.

Во дворцах Ватикана – старейшая библиотека Европы, сведения о которой относятся к середине V века. В ней несколько тысяч инкунабул, первопечатных изданий. Основанный в 1565 году ватиканский архив открыт для научного изучения. Во дворцах – папская резиденция, Римская курия, музеи, помещения папской

гвардии. Это собрание дворцов, галерей, зал, капеллы, по стилю и по времени постройки принадлежащих к разным эпохам и содержащих беспримерное собрание ценнейших сокровищ архитектуры, живописи и скульптуры – Собор Святого Петра (XV-XVIII века); барочная площадь Святого Петра с 284 колоннами пятнадцатиметровой высоты (Л. Бернини, XVII век); дворцовый комплекс из двадцати тысяч комнат и двухсот лестниц; Скала Реджа (Л. Бернини, XVII век); Зала Реджа (А. Сантало, XVI век); капеллы – Паолина (XVI век), Сикстинская (XV век, Дж. Дольчи, фрески Микеланджело), Николая V (XV век); апартаменты Бельведера (Д. Браманте, XVI век); Сан-Дамазо с лоджиями Рафаэля; сады с казино Пия IV (П. Лигорио, XVI век).

В Ватикане создавали общечеловеческие шедевры Пентуриккио, Рафаэль, Вазари, Микеланджело, Боттичелли, Гирландайо, Перуджино. В Ватикане находится Пинакотека – картинная галерея с произведениями величайших мастеров – Рафаэля, Тициана и многих других гениев человечества.

Римская католическая церковь обладает структурами всемирного характера, а папа обладает самой большой религиозно-духовной властью и неограниченными полномочиями в церкви. Ватикан и римский папа – олицетворение верховного руководства римской католической церкви, которая пользуется громадным политическим и религиозным авторитетом во многих государствах мира. На одном из семи холмов Рима тысячи лет действует Святой Престол. Во главе высшего руководящего органа католической церкви – римский папа, избираемый пожизненно священной коллегией кардиналов на конклаве. В составе Святого Престола – Римская курия, Государственный совет, Священный совет по делам церкви. Глава государства – города Ватикан – папа, которому принадлежит законодательная, исполнительная и судебная власть. Лично папе подчиняются генералы всех монашеских орденов, чья многовековая деятельность вписала множество славных и замечательных страниц в историю человечества.

Часть II

**Первые монашеские ордена. V-XIII
века.**

Бенедиктинцы и Бенедикт Нурсийский

В 530 году от Рождества Христова в Монте-Кассино, к югу от Рима, Бенедикт из Нурсии основал старейший западноевропейский католический монашеский орден. Великое переселение народов совершенно изменило лицо Европы. Пал Древний Рим, в Италии расселилось множество германских племен. Города были опустошены, произведения культуры и искусства разграблены или уничтожены. Мечи безжалостных победителей и страшные эпидемии унесли множество человеческих жизней. Современники писали, что культура, наконец, была побеждена природой. В Западной Европе осталась одна культурная сила – монашество.

Восточное, сирийское и египетское монашество вело очень строгую, бедную жизнь. Множество отшельников жило в пещерах и даже на куче камней. Восточное монашество не стало массовым явлением, но привлекало к себе пытливые умы европейских юношей.

Будущий реформатор западноевропейского монашества и святой Бенедикт родился в 450 году в Нурсии, в Сполето, в знатной умбрийской семье. Он несколько лет учился в Риме, еще не оконченном разгромленном варварами и вандалами. В пятнадцатилетнем возрасте, не таком юном для раннего сурового средневековья, Бенедикт ушел в пустыню, где в уединенной пещере прожил три года, размышляя. Почитаемый братьями, в тридцатилетнем возрасте Бенедикт был избран монахами пещерного Виковарского монастыря в настоятели-аббаты. Жесткое, аскетическое управление не понравилось монахам, которые не могли почти сутки проводить в молитвах и трудах. Бенедикт ушел из настоятелей и опять поселился в пещере. В окрестностях Субиаго вокруг него собрались соратники, которых Бенедикт расселил в киновиях, рассчитанных на двенадцать монахов. Бенедикт много размышлял о переустройстве монашеской жизни. Созерцательное аскетическое восточное отшельничество в западных странах с более суровым климатом не казалось Бенедикту идеалом служения Господу. Он создал особый устав для западных монахов, который дошел до нашего времени сквозь полтора суровых европейских тысячелетия:

«Нам нужно основать школу для служения Господу. Создавая ее, мы надеемся не устанавливать ничего жестокого, ничего тяжелого. Если же, все-таки, справедливая причина требовала бы ввести туда что-то несколько более строгое, чтобы обуздать пороки и сохранить милосердие, не позволяйте страху тут же охватывать вас и не убегайте далеко от дороги спасения, которая вначале не может быть узкой.. но, двигаясь по иноческой жизни, по жизни веры, сердце расширяется, и вы бежите по дороге заповедей Божьих с легкостью невыразимой любви. Так, никогда не покидая учителя своего, усердствуя в монастыре в поучении его до самой смерти, мы разделяем страдания Христовы терпением, чтобы заслужить место в Царствии Его. Аминь.

О различных видах монахов

Как известно, существуют четыре вида монахов.

Во-первых, киновиты, братия монастырская, живущая по уставу и под началом аббата.

Затем вторые, анахореты, отшельники, которые не с пылом молодого послушника, а испытанные долгим монастырским пребыванием научились, не утешение многим, сражаться с дьяволом и, уже хорошо наученные и наставленные, выступив из братского строя на единоборство, в добром уповании, одни, без поддержки кого-либо, единолично и собственноручно достойно борются, с Божьей помощью против вождедений плоти и мысли.

Третий род монахов – мерзейшие сорабаиты. Они, как известно, не искушенные никаким уставом, не испытанные ничьим учительством, но, размягченные, подобно свинцу, хранят верность делам века сего, а Бога обманывают своей тонзурой. Вдвоем, втроем или в одиночку, без пастыря, живут они не в Господней овчарне, а в своей собственной. Закон их – веление страстей. Что помыслят и пожелают, то им и свято. Что не по ним, то недозволенно.

Четвертый род монахов – бродяги, которые всю жизнь кормятся в разных местах, оставаясь три или четыре дня. Вечно они шатаются, нигде не оседают, служа страстям своим и поддаваясь соблазну обжорства. Во всем они еще хуже сорабантов. О всей скверной жизни тех и других лучше умолчать, чем говорить.

О послушании.

Первая ступень смирения – беспрекословное послушание. Сие надлежит всем, для кого ничего нет дороже Христа. Ради святого служения, которое они обещали, или ради страха геенны, или ради славы жизни вечной, они не должны не медлить ни мгновения, если что-либо прикажет старший, как если бы это приказал сам Бог. О них говорит Господь: «слухом ушей повиновался мне». Он же говорит своим ученикам: «слушающий вас, Меня смущает».

Итак, эти, оставив немедленно все свое, отказавшись от собственной воли, освободив руки свои и оставив неоконченным свое занятие, послушной стопой поспевают делами своими за гласом приказующего, и точно в единый миг веление наставника и исполнение ученика – то и другое, окрыляемое страхом Божьим, – совершается быстро и одновременно.

Кого охватит любовь к достижению вечной жизни, те и взыскуют узкого пути, поскольку Господь говорит: «тесен путь, ведущий в жизнь». Так что, живя не по своему хотению и повинаясь не своим стремлением или вожделением, но ходя под чужой волей и властью, живя в киновиях-общежитиях, они хотят, жаждут они иметь над собой аббата. Такие, без сомнения, подражают словам Господа, говорящего: «Я не пришел творить волю Мою, но Того, кто послал Меня». На само послушание это тогда будет угодно Богу и приятно людям, когда повеление исполняется бестрепетно, безропотно, безотлагательно, ревностно и безответно, ибо послушание, оказываемое старшим, Богу воздается. Ведь сказано: «слушающий вас, меня смущает». Повиноваться ученики должны с ячным духом, ибо «доброхотно дающего любит Бог». Когда же ученик повинуется не от души и ропщет хоть не устами, а только в сердце своем, то и исполнив, не угоден он будет Господу, видящему ропот его сердца. Таким исполнением не достигнет ученик милости, но подлежит каре, положенной за ропот, если не исправится и не искупит своей вины.

О молчании.

Будем поступать по словам пророка: «Я сказал, буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать вне языком моим; Буду

обуздывать уста мои; я был нем и безгласен и молчал даже о добром». Так свидетельствует пророк. Если же иногда добрых речей не следует говорить ради молчания, то тем более необходимо отказаться от дурных слов ради страха греха.

Поэтому даже добрые, благочестивые и назидательные речи пусть разрешаются и совершенным ученикам, монахам лишь изредка, ради великой важности молчания, ибо сказано: «при многословии не миновать греха», и еще: «смерть и жизнь – во власти языка». Ибо говорить и поучать приличествует наставнику, молчать же и выслушивать подлежит ученику.

О смирении.

Взывает к нам, братия, Святое Писание: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». Говоря это, Писание указывает, что всякое самовозвышение – род гордости. Этого надлежит остерегаться, как наставляет пророк, говоря: «Господи, не надменно сердце мое и не возвысились очи мои, и я не входил в великое и для меня недостижимое. Не смирял ли я и не успокаивал души моей, как дитя, отнятого от груди матери?»

Если хотим мы, братия, достичь вершины высшего смирения и быстро дойти до того небесного возношения, до которого восходят через смирение в жизни здешней, мы должны воздвигнуть лестницу, которая явилась во сне Иакову.

Первая ступень смирения – когда человек, всегда имея пред собою страх Божий, никогда не забывает это, всегда помнит все, что заповедовал Господь. Человек должен обуздать свои мысли, волю, желание.

Шестая ступень смирения – если монах остается доволен при всяком утеснении и крайности, и, чтобы ему не приказывали, он должен считать себя недостойным и дурным исполнителем, говоря с пророком: «Был я невежа и не разумел, как скот был я пред Тобой; но я всегда с Тобой».

Седьмая ступень смирения – если не только на словах объявит он себя ниже и хуже всех, но будет верить этому в глубине сердца своего, говоря с пророком: «Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе».

Десятая ступень смирения – если монах говорит мягко и без смеха, смиренно, но значительно, говорит мало и рассудительно, и не громогласен в речи своей, ибо сказано: «Муж благоразумный проявляет себя в немногих словах».

Двенадцатая ступень смирения – если монах обнаружит смирение перед всеми, смотрящими на него, не только духом, но и телом, то есть в деле Божьем, в храме, в монастыре, в саду, в поле, в пути и где бы то ни было, сидя, идя, стоя, пусть всегда будет с наклоненной головой и устремленными в землю глазами.

Как надо служить Богу.

Говорит пророк: «семикратно в день прославляю тебя». Мы будем совершать долг нашего служения в заутреню, в час первый, третий, шестой, девятый, в первую и вторую вечера. Заутреня – в три часа утра, час первый – пять часов утра, час третий – восемь часов утра, час шестой – одиннадцать часов, час девятый – два часа дня, вечера – четыре часа пополудни, вторая вечеря – шесть часов пополудни. О ночной же службе тут же пророк говорит: « в полночь вставая словословить Тебя». А поэтому и ночью поднимемся словословить Его.

Должны ли монахи иметь какую-нибудь собственность.

Этот порог нужно особенно с корнем вырывать из монастыря. Чтобы никто не смел что-либо давать, или принимать без благословения аббата, или иметь что-либо в виде собственности вообще никакой вещи, ни книги, ни дощечки для письма, ни грифеля, ни вообще чего-либо.

О количестве еды.

Полагаем достаточным для ежедневной еды, как в шестой, одиннадцатый час, так и в девятый, два часа дня, во все месяцы, по два горячих блюда, ради болезненности многих, чтобы, если кто-нибудь не может есть одно, то питался другим. Два горячих блюда достаточны

для все братии. Если же будут яблоки или овощи, то и их прибавить. Хлеба весового четьреста грамм должно хватать на день будет ли одна трапеза или завтрак с обедом. Если случится большая работа, то от аббата зависит прибавить, но избегая, более всего, объедения. От еды же мяса четвероногих пусть все и всегда воздерживаются, кроме совершенно слабых и больных.

О количестве вина.

Полагаем бутылки вина достаточно для каждого на день. Кому же Господь дает силу воздержания, те пусть знают, что будет им особенная мзда на небесах. Если же условия местности, или тяжелый труд, или летний зной потребуют большего, то давать по усмотрению аббата, соблюдая всячески, чтобы не дошло до пьянства. Конечно, пить вино – не монашеское дело, но так как в наши времена убедить в этом монахов нельзя, мы согласились на то, чтобы не пить до пресыщения, а умеренно, ибо вино развращает и разумных.

О ежедневных трудах.

Праздность – враг души, а поэтому в определенное время братья должны быть заняты трудом телесным, в другое же время – душеспасительным чтением. А поэтому считает нужным распределить время так, чтобы от Пасхи до 1 октября, выйдя рано, с часа первого и почти по четвертый, монахи работали, что будет необходимо. С четвертого часа до шестого пусть слушают чтение. После шестого часа, поднявшись от стола, пусть отдохнет на ложах своих при полном молчании. Если же кто захочет читать для себя, пусть читает так, чтобы не беспокоить другого. Вторично пусть работают, что нужно, до вечера. Если же местные условия или бедность потребуют, чтобы они сами занялись собором плодов, да не огорчатся, ибо тогда они воистину монахи, так как живут трудом рук своих, как отцы наши и апостолы.

В дни же Четыредесятницы, с утра и вплоть до третьего часа монахи пусть слушают чтения. Затем вплоть до десятого часа пусть все получают из библиотеки по книге, которую и читают по порядку, целиком. Пусть будут также приставлены один или два старца

обходить монастырь в часы, когда братия читает, и смотреть, чтобы кто-либо из братьев не впал в уныние, предаваясь праздности или празднословию, и, не прилежа чтению, не был бы не только бесполезен себе самому, но и вреден другим. И да не ходит брат к брату в указанные часы. В день же воскресный пусть прилежат к чтению все, исключая лишь тех, которые поставлены на разные работы.

О приеме странствующих.

Все странствующие, без разбору, принимаются, точно Христос, ибо сказал Он: «Я был странником, и вы приняли меня». Поэтому, как только доложат о страннике, пусть встретят его и аббат и братия со всяким делом любви, и, прежде всего, пусть помолятся вместе и так воссоединятся в мире. С особым же тщанием принимать нищих и пилигримов, ибо в лице их более всего принимается Христос.

Кухня и странноприимный дом чтобы были вместе, дабы приходящие в разное время странники – а их всегда много в монастыре – не беспокоили братию. Монах никаким образом не должен получать писем от родных или от кого-либо из мира, ни писать им, а также не должен принимать или делать приношения и подарки без благословения аббата.

О порядке принятия новых братьев.

Если кто вновь приходит для вступления в монастырь, не делать ему вступление легким, ибо сказал апостол: «испытывайте духов, от Бога ли они». А поэтому, если пришедший настоятельно будет проситься и в течение четырех или пяти дней, терпеливо будет переносить наносимые ему обиды и отказ от принятия и будет настаивать на своей просьбе, то разрешить ему вход. Пусть будет несколько дней в помещении странников, потом же пусть будет в помещении испытуемых, так он и размышлению предастся, и ест, и спит. Так приставляют к нему старца, опытного в просветлении души.

По истечении двух месяцев читается ему этот устав, по порядку, и говорится ему: «вот закон, которого воином ты хочешь быть, если сможешь его соблюсти, вступай, если не можешь, отойди с миром».

Если и тут он будет стоять на своем, то снова отводится он в помещение испытуемых, и снова испытывается во всяческом терпении. И по истечении еще шести месяцев опять читается ему устав, чтобы знал он, на что идет. Если и теперь он стоит на своем, то через четыре месяца ему опять читается устав. Потом его можно принимать. Если есть у него имущество, пусть раздаст его сначала бедным и торжественным даром передаст монастырю, ничего себе не оставляя, ибо с этого дня пусть знает, что ничто не принадлежит ему, даже собственное тело.

Монастырь, если возможно, так должен быть устроен, чтобы все необходимое – вода, мельница, рыбный садок, огород и разные ремесла были внутри монастыря, чтобы не было монахам необходимости выходить за стены, что вовсе не служит не пользу их душ. А устав этот пусть часто читается в общем собрании, чтобы никто из братии не мог извиняться незнанием».

Своим уставом Бенедикт Нурсийский предъявил монахам минимум требования, не ослабляя идеала. Монахи должны были заниматься самопознанием и самосовершенствованием. Требования устава были очень умеренны. Бенедикт стремился к осуществимому и достижимому.

Бенедикт считал, что созданием монахов должен заниматься монастырь. Он понимал, что все не могут добиться совершенства, но все должны стремиться к идеалу. Монастырь должен был стать школой служения Богу.

Новый член монастыря при вступлении должен был давать торжественные обеты целомудрия, бедности, повиновения аббату и оседлости. Он был обязан особо почитать старших. Бенедикт сумел соединить идеалы Востока и особенности Запада.

Первый монастырь по бенедиктинскому уставу был основан в 530 году в Монте-Кассино. В этом монастыре Бенедикт Нурсийский жил и правил до конца своей жизни в 543 году. Здесь он в полной мере применил и распространил свой устав монастырской жизни. Этот плод многолетних раздумий святого вскоре сделали общим и почти единственным законом западных монахов. Еще при жизни Бенедикта его ученики перенесли его в Испанию, Францию, Сицилию. Не придерживаясь через чур строгих правил к одежде и еде, устав, наряду

с молитвами, богослужениями, чтением духовных сочинений, требовал активного физического труда и обучения юношества.

Уже к середине VI века бенедиктинские монахи сделались самыми многочисленными в Европе. Монастыри были объединены в бенедиктинский орден, который вскоре стал очень почитаемым в Европе. Самые крупные монастыри стали называться аббатствами («аббат» – «abba» – «отец» – «настоятель»).

Бенедиктинцы много работали на земле, вырубали вековые леса, пахали, сеяли, высаживали сады, разрабатывали особые лечебные сорта вина, один из которых был назван бенедиктином и пользовался большой известностью в Европе. Они оказали самое благотворное влияние на обращение в христианство народов Европы, потрясенных великим нашествием гуннов и других племен. Уже в 538 году бенедиктинцы начали занятия науками, спасали чудом сохранившиеся драгоценные древние рукописи. В бенедиктинских школах в Сен-Галлене, Фульде, Рейхенау, Гиршау, Корвес, Герсвельде они сохраняли сокровища классической древности. Устав святого Бенедикта учил монахов доброте, терпению, смирению и послушанию. Все бенедиктинцы, по традиции одевавшиеся в черное, занимались земледелием, скотоводством, огородничеством, садоводством, заготовкой дров, помолом зерна. В каждом монастыре обязательно были устроены библиотеки и скриптории, мастерские по переписыванию книг. Бенедиктинские монастыри стали культурными и научными центрами, задававшими тон в архитектуре и книжном деле, в развитии земледельческой культуры и техники. Большую роль бенедиктинцы играли в развитии католического богословия, организации и усилении церкви и римских пап. Бенедиктинские монастыри оказали неоценимые услуги в области науки и образования. Почти восемьсот лет только бенедиктинцы работали в Европе в области культуры и науки. Без их деятельности варварство одержало бы полную победу в развитии человечества. Некоторые монастыри в Италии, Германии, Англии, Франции и Бельгии стали настоящими университетами, рассадниками умственных знаний. Монастырские школы создавали слой образованных монахов, учителей, направляющихся потом по всей Европе. Ученость монахов распространялась и на светское общество. Множество монахов усердно и благоговейно переписывали ценные рукописи.

Переписыванием книг образованные монахи оказали человечеству неоценимую услугу. Не изготовь они столько книг по всем отраслям знаний, все труды гениев человечества не дошли бы до позднейших поколений. Просвещенные аббаты по все Европе разыскивали ценные манускрипты, покупали их за большие деньги для монастырских библиотек и покупали их за большие деньги для монастырских библиотек и поручали своим монахам переписывать их. Монастырские скриптории и архивы постоянно росли.

В бенедиктинских школах учить начинали с семи лет. Сначала проходили элементарный курс, в который в течение Средневековья входили чтение псалтыри, письмо, церковное пение, счет и элементарный курс грамматики. Затем преподавали унаследованные средневековой школой от императорского Рима *septem artes liberales* – семь свободных искусств. Они состояли из грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки.

Каждый бенедиктинский монастырь управлялся аббатом, избираемым из монахов и утвержденным епископом. После избрания вся братия монастыря должна была оказывать ему полное и искреннее послушание. Аббат должен был пользоваться своей властью справедливо и осторожно: «Его обязанности – это обязанности отца семейства и доброго пастыря. Несущий тяжелое бремя воспитателя души, он должен отдавать себе в этом самый строгий отчет перед Богом, и почти каждая страница устава предписывает никогда не терять из виду эту страшную ответственность». Младшие монахи оказывали почтение старшим, пресвитеры полностью подчинялись настоятелям. По важнейшим делам советовалась вся братия. Аббат монастыря избирался пожизненно. Он сам назначал в помощь себе наиболее уважаемых братьев, но руководствовался только бенедиктинским уставом, который говорил: «заместитель Бога в монастыре, снисходительный отец и строгий пастырь, аббат управляет всем: и хозяйственной, и духовной жизнью монастыря. Он – единственный представитель монастыря в миру».

В VIII – IX веках бенедиктинские монастыри пережили временный упадок. При создании империи Карла Великого аббатства стали раздаваться как хорошие доходные места светским лицам. Было установлено правило принимать в орден только дворян. В X – XII веках Бенедиктинский орден достиг наибольшего влияния в

католической церкви. Позднее влияние бенедиктинцев уменьшилось в результате соперничества с другими орденами. Константинопольский и Тридентский церковные соборы XV века отменили ограничение приема в Бенедиктинский орден одних дворян и постановили соединить отдельные монастыри в конгрегации. Были созданы конгрегации Монте-Кассино в Италии, Бурсфельдская в Германии, Вальядолидская в Испании. Ученой славе бенедиктинцев способствовала конгрегация французских монастырей святого Мавра, возникшая в Париже в 1618 году. Мавринцы оказали большие услуги исторической науке. В XVII веке небольшие женские конгрегации бенедиктинок возникли во Франции.

В XV веке у бенедиктинцев было около пятнадцати тысяч монастырей. После эпохи реформации их осталось пять тысяч. К началу XIX века их насчитывалось несколько сотен. Большую роль в культурной жизни Европы играло австрийское аббатство Мельк, в которое входили монастыри Кремс-мюнстерский, Марицелльский, Шоттенский.

Клюни, Цистерцианцы и Бернар Клервоский

При создании империи Карл Великий запретил конфискации церковных земель, которые передавались в качестве вознаграждения своим воинам. Император потребовал от всей церкви выставлять от каждого монастыря определенное количество воинов, как это делали его светские вассалы. Для увеличения мобилизационных возможностей монастырей Карл ввел особый налог, обязательную десятину в пользу церкви со всех земель. Император давал и дарил церкви многочисленные административные, судебные и торговые льготы и привилегии. Целые области получали церковный иммунитет, из-под власти империи переходил в полное распоряжение церкви. Епископы вместе с землей получали и множество крепостных крестьян. Карл и его преемники были заинтересованы в росте доходов и богатств церкви, дававшей ему силы для войны. При этом для более жесткого контроля и обеспечения верности службы императоры сами стали назначать епископов, которые были обязаны гарантировать выставление воинов в войско.

Формально все еще избиравшиеся свободные епископы стали имперскими, назначаемые светской властью и зависевшими от нее, продолжавшей давать церкви привилегии и льготы. Церковь проникалась светским, мирским, вассальным духом. Это вызывало тревогу церковных иерархов и выдающихся богословов. Имперский епископ становился простым исполнителем светской воли, игрушкой в руках сеньоров, духовным чиновником. Большое количество монахов и монастырей стали объединяться для противодействия наступлению мирской власти.

Сеньоры, вассалы, города, большие сельские общины, короли, сам император стали основывать монастыри, видя в них источник больших доходов, постоянно увеличивавшихся за счет пожертвований. Должность настоятеля удобно расположенного монастыря с большими торговыми привилегиями, продавалась всем желающим, часто вовсе не монахам и церковнослужителям. Светские лица видели в монастыре только средство зарабатывания денег. Купивший должность аббата, превращался в арендатора, эксплуатировавшего монастырских

монахов. Устав святого Бенедикта стал нарушаться. Рядовые монахи работали во имя арендатора. Настоятели и их окружение не занимались физическим трудом, не жили в монастыре, а наезжали в него за получением дани и ренты. Аббатами становились члены видных родов и знатных фамилий. Сам сан настоятеля почти передавался по наследству, монастыри стали жить неподобающей светской жизнью. В ответ на недовольство монахов, аббаты получили право просто назначать своих людей в монастырь. В обителях началось брожение.

По всей Европе началось религиозно-монашеское движение, направленное на возрождение духовных ценностей. В начале X века реформаторы объединились вокруг бургундского монастыря Ключни.

Имение в Верхней Бургундии, недалеко от Макона, было основано герцогом Аквитании и в 910 году подарено аббату Бернону для основания нового монастыря. Ключни было изъято из-под зависимости, от какой – бы то ни было светской власти. Ключнийский монастырь подчинялся непосредственно папе римскому и получил привилегию принимать под свою власть для преобразования другие монастыри. Вскоре Ключнийский монастырь с бенедиктинским уставом стал образцом для других и возглавил конгрегацию из семи монастырей. Основной своей задачей ключнийцы считали молитву за мирян перед Богом. Торжественная месса, церковная служба, не прекращалась в ключнийских монастырях в течение целого дня.

Преемники Бернона аббаты Одон, Аймар, Майоль, Одилон установили в Ключни еще более суровые правила. К середине XI века число монастырей, признающих суровый ключнийский устав и подчинявшихся аббату Ключни, составило более семидесяти. Оно быстро росло, и вскоре монастырь имел под своей властью почти все монашество Франции и Бургундии. Основой монашеской жизни стал дополненный ключнийско-бенедиктинский устав. Через аббата Ключни все ключнийские монастыри подчинялись непосредственно римскому папе. Ключни выдвинул требование уничтожить симонию – покупку и продажу церковных должностей. Ключнийцы, одетые в черное, что символизировало отказ от всего мирского, активно боролись за то, чтобы церковные места и должности давались самым достойным, а не тем, кто за них больше платил. Они считали недопустимым утвердившийся обычай назначения епископов светской властью.

Целью клюнийцев стало восстановление расшатанной церковной дисциплины и ее появившихся после 800 года светских нравов.

В первой половине XII века к Клюнийской конгрегации принадлежало около двух тысяч монастырей, находившихся в Италии, Испании, Англии, Германии, Польше, Франции. Клюнийцы были всецело преданы папе и стремились во всех странах утвердить его авторитет и духовную власть. Аббатство Клуни стало школой монашеской образованности и набожности. Монахи Клюнийской конгрегации строго исполняли монастырский устав и активно проповедовали по все Европе. Из Клуни вышли несколько пап и десятки кардиналов. Папа Григорий VII, реформировавший церковь, вышел из Клуни.

Здания Клюнийского аббатства поражали своим великолепием. Главная церковь Клуни была второй в мире после собора святого Петра в Риме. Конгрегация Клуни имела огромное влияние на народ.

В конце XI века аббат бенедиктинского монастыря в Солеме Роберт с двадцатью монахами у французской деревни Сито основал новый монастырь Cistercium, ставший основой нового монашеского ордена цистерцианцев, названном так по имени деревни Citeaux. Святой Роберт положил в основу монашеской жизни очень строгое исполнение бенедиктинского устава. Папа Пасхалий II взял церковь под свое особое покровительство. Аббат Цистерцианского монастыря Альберих на основе бенедиктинского устава составил свой «*Instituta monachorum Cisterciensium*». Цистерцианский монастырь славился строгостью монашеской жизни и первое время не имел большой братии. В 1113 году в орден цистерцианцев с тридцатью соратниками вступил будущий знаменитый святой Бернар Клервоский, обладавший огромным личным обаянием, многочисленными дарованиями и колоссальной духовной мощью. Число цистерцианцев стало быстро расти. Через сто лет после образования первого монастыря в 1098 году, в цистерцианский орден входило почти две тысячи монастырей во Франции, Германии, Англии, Испании, Италии, Скандинавии, Венгрии. По имени Бернара Клервоского цистерцианцев часто называли бернардинцами.

В 1119 году папа Иннокентий III утвердил буллу «*Charta libertatis*», которая определила внутреннюю организацию бернардинского ордена. Во главе его стоял аббат центрального

монастыря Cistercium. Ежегодно он должен был объезжать все монастыри ордена. Первый аббат с четырьмя аббатами старейших монастырей Клервоского, Лаферте, Понтины и Моримонского составляли коллегия, которая управляла делами ордена под непосредственным надзором римского папы. Высшим управлением и инстанцией ордена являлся генеральный капитул, ежегодное собрание всех аббатов цистерцианских монастырей в Сито. Монахи носили в монастыре белые одежды с черными поясами, наплечниками и капюшонами. На улице они всегда ходили в сером, и народ называл их «серыми братьями». Цистерцианцы в необжитых людью местах строили монастыри, в которых монашеская жизнь регулировалась статутом ордена. Сами бернардинцы основой монашеского служения считали физический труд, в их монастырях не было ни вассалов, ни крепостных крестьян. Цистерцианский орден стал самым влиятельным и богатым в Западной Европе. От Сито произошли рыцарские ордена Калатрава, Алкантара, Монтеза в Испании, фельянтинисты и трапписты во Франции.

Идеологом цистерцианского ордена стал святой Бернар Клервоский (1090-1153), который благословил и создание духовно-рыцарских орденов. Он родился в могущественном дворянском роду в Бургундии, владевшим многими землями от Труа до Дижона и от Тонера до Лангра. В двадцать три года Бернар отказался от мира и принял обет в суровом ордене цистерцианцев. Через два года он уже стал аббатом в Клерво. Он быстро стал бесспорным духовным авторитетом Римской католической церкви того времени. Благодаря своим высоким личным достоинствам Бернар Клервоский, оставаясь всю жизнь обычным аббатом, пользовался огромным влиянием на современников. Его знали все, как нелицеприятного обличителя пороков тогдашнего духовенства. Последовательно и экзальтированно выполнявший все монашеские обеты, Бернар Клервоский с колоссальной энергией властно требовал от клира возвращения к евангельским идеалам справедливости, целомудрия и бедности. Сохранилась его огромная переписка с кардиналами, епископами, аббатами. Он писал в 1140 году:

« Владыкам и отцам, достопочтенным епископам и кардиналам курии шлет слуга их святости.

Очевидно, что именно вам надлежит удалять из царства Божьего соблазны, прекращать распри и под корень подрубить растущие шипы. Поскольку над народом божьим пребывает власть и ревность римской церкви, то мы с полным правом обращаемся к ней в связи с поношением веры, оскорблениями Господа, охаиванием отцов и пренебрежением к ним, с соблазнами для живущих и опасностями для потомков. Осмеивается вера простых; раздирается сокровенное Бога, подвергаются поношению отцы. Человеческий разум захватывает себе все, не оставляя ничего для веры. Он пытается постичь то, что выше его. Он исследует то, что сильнее нее, он врывается в божественное и скорее оскверняет святыню, чем открывает ее. Он не раскрывает запечатленное и запечатленное, но раздирает, и все, что он находит для себя непостижимым, считает за ничто, не достаивая веры».

Бернар Клервоский требовал беспощадной борьбы с народными ересями и нераскаивавшимися еретиками. Он активно боролся с византийской церковью в целях установления духовной власти пап на всем Востоке. Бернар Клервоский всегда отстаивал теократическую концепцию власти пап, считал, что власть духовная должна абсолютно преобладать над властью светской. Папы должны иметь полное господство над западноевропейскими монархами. Он писал, что папа должен быть лозой для могущественных, молотом для тиранов и отцом для светских владык. Бернар Клервоский заставил считаться с собой и королей и их сеньоров. Он был преданным и осторожным советником римских пап, часто писал к ним. Среди множества писем Бернара Клервоского сохранилось его письмо к папе Евгению III:

«О размышлении, о собственной природе первосвященника.

Кто ты есть? Иерей великий, первосвященник высочайший, первый среди епископов, наследник апостолов. Предпочтением Авель, кормчим правлением Ной, патриаршеством Авраам, достоинством Аарон, положением Мельхиседек, значением Моисей, судейством Самуил, властью Петр, помазанием Христос.

Ты тот, кому вверены ключи, кому доверены овцы. Есть и иные ключари небес и пастыри паств. Но ты настолько превосходишь их славой, насколько иное звание тобой унаследованное. Они пасут стада отдельные, тебе доверено стадо общее. И не только на овцами, но и над всеми пастырями ты единый пастырь. Из чего я это заключаю? Из слова Господнего.

Ты же к полноте во власти есть призван. Власть других скована пределами. Твоя власть простирается и на тех, кто властвует прочими. Разве не властен ты, епископу преградить вход в царствие небесное, отрешить его от епископства и предать дьяволу? Истинно, незыблемо твое полномочие как над ключами, тебе вверенными, так и над овцами, тебе вверенными.

Вот, кто ты есть! Но не забывай и о том, что ты есть!

Что тебе в венце твоём? Что тебе в блеске камней твоих, и в пышности шелков твоих, и в диадеме твоей, в золоте и серебре? Рассей все это, и явится перед тобой нагой человек, нищий, жалкий и жалости достойный, человек, рожденный на страдания, а не на блистание. Поистине, печали его многие, ибо они есть и душевные и телесные. Печалью пресыщен, ибо и тело его бессильно, и дух неразумен, и сев его – смрад, и конец его – смерть.

Мысля, что ты – высочайший первосвященник, не забывай, что ты же – и ничтожнейший прах, и не только было, но и есть. Прими же свой образ, как от начала нашего сотворения, так и от таинства искупления, возносись тронем своим, но не возносись разумом своим. Низкое в себе чувствуй и низким в мире сочувствуй»

Бернар Клервоский проповедовал крестовый поход, и его речи в 1146 году двинули на Восток армию крестоносцев. Он настаивал на сохранении вечной и нерушимой монополии церкви в образовании. Он считал, что римские папы возвысятся с помощью создания монашеских и духовно-рыцарских орденов. Его канонизировали уже через двадцать лет после смерти, в 1174 году. Бернар Клервоский, часто называемый «последний отец церкви», оставил много мистических сочинений, трактатов, проповедей. Поэтичные и изысканные трактаты святого Бернара дошли до нашего времени: «О любви к Богу», «О восхвалении Девы», «О благодати и свободе воли».

Камальдулы, Картезианцы, Валломброза, Фонтевро, Премонстранты, Бегинки, Гумилиаты, Гергардинисты, Иеронимиты, Тринитарии, Целестинцы, Иезуат

В начале XI века бенедиктинский аскет Ромуальд основал монашеский орден камальдулов, названный так по имени пустынной местности в Аппенинских горах, близ Ареццо – «Campus Maldoni». В 1072 году особый орден Камальдулы – Camaldulani был признан папой Александром II. Суровый устав ордена был утвержден в 1102 году. Камальдулы были отшельниками, вели очень уединенный образ жизни, собираясь только для богослужений и пения псалмов. Они ходили босые в грубой одежде белого цвета, часто и жестоко бичевали себя, строго постились, не ели мяса и не пили вина даже во время жестокой болезни. Во главе камальдулов стоял избираемые ими приор, которого они называли «major». С XIII века отшельники-камальдулы перешли в монастыри, самыми известными из которых были аббатства святого Михаила и святого Матвея недалеко от Венеции. К XV веку камальдулы разделились на эремитов, монастырских и обсервантов, придерживавшихся прежнему режиму суровой монашеской жизни. В XVI веке общее руководство орденом камальдулов прекратилось, монастыри существовали независимо друг от друга.

В 1084 году будущий святой Бруно Кельнский с шестью приверженцами ушел в пустыню Шартрез в отшельники. Местность у Гренобля по латыни называлась Cartasia, и это дало название ордену. В 1134 году пятый приор картезианцев Гуго написал устав ордена, который в 1176 году был утвержден папой. Устав был очень строгий, сами картезианцы соблюдали жесткие посты и молчание. Средства для жизни они зарабатывали переписыванием книг и ремеслами, все средства они тратили на постройку церквей. Они славились в народе благотворительностью и гостеприимством. Монахи ордена сумели создать особый ликер «Шартрез», производство и продажа которого стало одним из основных источников доходов картезианцев. Они

одевались в монастыре в длинное белое платье с белым капюшоном, вне монастыря ходили в черном. В 1229 году был создан женский орден картезианок.

В 1038 году в Аппенинских горах на высоте тысяча метров над уровнем моря Иоанн Гуальберт основал аббатство, члены которого называли себя валломброзанцами. Монашеский орден Валломброза был посвящен исключительно набожному созерцанию.

В конце XI века во французском департаменте Мен и Луара близ Фонтевро Роберт из Арбриселля построил несколько монастырей. Орден Фонтевро имел четыре отделения – для девиц и вдов, для больных, для кающихся женщин и для совершающих богослужение священников. Во главе даже мужских монастырей стояли аббатисы, считавшиеся заместительницами Пресвятой Девы Марии. Папа Пасхалий II утвердил орден в 1106 году. Главным содержанием устава стали аскетическая жизнь в постоянном безмолвии со строгим обособлением мужчин и женщин. Почти все несколько десятков монастырей ордена Фонтевро находились во Франции.

Духовный орден премонстрантов был основан в 1121 году Норбертом в лесу между французскими Реймсом и Ланом. Норберт собрал своих белых каноников на лугу, указанном ему небом – *partum monstrantum*. Эти слова дали название ордену. По строгому уставу возникли мужские и женские монастыри. Главный монастырь находился в Премонтре. Монахи-норбертины одевались в белые туники, четырехугольные береты, плащи.

Самый древний монашеский орден бегинок, созданный для благочестивых целей призрения покинутых жен и девушек возник в конце XII века в Голландии, и за столетие распространился во Франции, Германии, Италии и Швейцарии. Бегинки не давали обетов, не имели устава. Они просто собирались под началом свободно избранной настоятельницы для благотворительных дел. Они могли уходить из ордена, выходить замуж. Они жили в больших сестринских общежитиях, иногда по две тысячи сестер вместе. Монастырь состоял из отдельных домиков, церкви, молельни, больницы, странноприимного дома. Все бегинки работали, получали большие

пожертвования. С 1244 года в орден *Beguinae* начали принимать женщин с сорокалетнего возраста.

В XI – XII веках миланские дворяне, возвратившиеся из плена в Германии, создали в Ломбардии особое общество смиренных гумилиатов, для покаяния и совместного труда. В XII веке светский союз составил особый орден, обрекавший себя на безбрачие и монашеский образ жизни. В 1201 году папа Иннокентий III дал гумилиатам свой устав. Орден прекратил свое существование во второй половине XVI века.

В XIV веке в подражание первых христианских обществ в Девентере Гергард Грот и Флоренций Гадевик основали новый орден гергардистов – *Fratres vitae communis sbonae voluntatis*, или Братья общей жизни. В него вступали люди всех возрастов и состояний. Они имели общее имущество, носили одинаковую одежду, вместе обедали. Гергардинисты не были связаны монашескими обетами, но вели аскетическую трудовую жизнь, переписывали книги и много проповедовали. Общины гергардинистов быстро распространились по Голландии и Северной Германии. Общину возглавляли ректоры, ежегодно собиравшиеся на собрания под началом главного ректора довентерской общины, которого называли отцом. Существовали и женские общины с центром в Утрехте. К середине XV века количество общин достигло пятидесяти, а к концу века – ста пятидесяти, не только в Голландии и Северной Германии, но и в Италии, Португалии, Сицилии. Гергардинисты имели много школ, занимались народным просвещением. Их школу закончили Эразм Роттердамский, Фома Кемпийский, Николай Кузанский.

Несколько различных монашеских общин и братств избрали своим покровителем блаженного Иеронима. Одни из них распространились по Испании, Португалии и даже Америке в XIV веке, другие в Италии в XV веке, третьи в Германии.

В 1199 году во Франции для выкупа пленных Востока был основан монашеский орден тринитариев. Основателем ордена прованскому дворянину Иоанну де Мафа было видение. Ему представился ангел в белой одежде с красным крестом, по бокам

которого в кандалах стояли два невольника, христианин и язычник. Орден был утвержден папой Иннокентием III и получил название de la Trinite. Устав был строгим, запрещал монахам есть не только мясо, но и рыбу. Тринитарии распространились во Франции, Испании, Италии и Польше. Устав запрещал братьям ездить на лошадях и ослах. За почти пятьсот лет, с 1250 по 1700 годы, орден выкупил из мусульманского плена более тридцати тысяч невольников.

В XIII веке отшельник и будущий папа Целестин V в Абруцце создал монашеский орден целестинцев. В течение ста лет целестинцы основали много монастырей в Италии, Франции, Германии и Голландии.

В 1350 году в Сиене Иоанн Коломбино и Франц Мино основали религиозно-светское общество для ухода за больными и бедными – Иезуаты Иеронима Блаженного. В 1377 году папа Урбан V утвердил общество, просуществовавшее до XVII века.

Часть III

Духовно-рыцарские ордена XII-XIII века.

К концу XII века вся Европа была покрыта замками. Эту эпоху смело можно было назвать эпохой рыцарства, средневекового военного дворянства, самого привилегированного социального слоя в Европе в середине века. Рыцари стали потомственным сословием. Расцвет рыцарства пришелся на XII-XV века, но первые рыцари рубились уже в войнах VIII века.

Рыцарское сословие возникло у франков в VIII веке. Еще за сто лет до этого франки воевали пешими, на конях сражались только королевские дружинники. На Франкское королевство начали нападать арабы, воевавшие в конном строю. Конной атаке не могло противостоять пешее народное, плохо вооруженное и неспособное к длительным переходам.

Вес рыцарского вооружения – кольчуга, чешуйчатый панцирь, тяжелый шлем, поножи, набедренники, поручи, наплечники, конская броня – достигал пятидесяти килограмм. Рыцари, тяжелая панцирная конница, решали исход любого сражения.

Во время торжественной процедуры принятия в рыцари опоясывался мечом, одевал шпоры, панцирь. Сеньор ударял ладонью или плоской стороной меча по плечу посвященного. Рыцарь в присутствии священника клялся соблюдать требования рыцарской чести. Оружие освящали в церкви. Под влиянием церкви сложились рыцарские законы – при необходимости умереть за веру, помогать вдовам и сиротам, не начинать войны без причины, не поддерживать несправедливого дела, защищать невинно угнетенных, соблюдать смирение. Рыцарь должен быть великодушным, доблестным, щедрым, воинственным. Он был обязан охранять веру, слушать обедню, охранять духовенство и церкви от грабителей, для спасения невинного идти на поединок, жить безупречно перед Богом и людьми. Рыцарство стало идеалом для всего военного сословия Европы. Рыцарские доблести – мужество, щедрость, благоразумие, чувство чести –

воспевались трубадурами, французскими поэтами, и миннезингерами, немецкими поэтами.

Каждый рыцарь шел в битву с несколькими лошадьми и оруженосцами, охранявшими сеньора, державшими запасных лошадей и оружие. Обычно рыцари строились клином, в составе нескольких сот или даже нескольких тысяч всадников. Чаще всего перед битвой рыцарское войско выстраивалось в три боевые линии, одна за другой. Каждая боевая линия состояла из центра и двух крыльев. Клин должен был прорвать фронт противника.

Основным оружием рыцаря был тяжелый колющий и рубящий обоюдоострый меч и длинное копье. В бою использовались боевые топоры, окованные железом палицы, булавы с острыми металлическими шипами – «моргенштерн», кинжалы. Луки и арбалеты рыцари почти не использовали, считая из недостойным оружием.

Рыцарь с оруженосцами, пажами, лучниками составлял «копье», самую малую единицу войска. Несколько «копий» вассалов одного сеньора, от двадцати до пятидесяти, составляли «знамя». Несколько «знамен» составляли рыцарское войско, в котором обычно были восемьсот – тысяча рыцарей. В сражениях рыцари обычно использовали боевой порядок «частокол». Они выстраивались в одну линию, на расстоянии в пять и более метров друг от друга, чтобы иметь место для поединка. Средневековый хронист писал:

«И была у рыцарей одна мысль – превзойти других в воинском деле. Кто видел свою собственную кровь, чьи зубы скрипели под ударами кулаков противника, тот, кто распростертый на земле, всем телом поддерживал противника, поверженный – не терял мужества. Тот, кто поднимался более непреклонным, сколько бы раз он ни был повергаем, идет в бой с великой надеждой».

В XI веке наступила эпоха крестовых походов. Их целью стало «освобождение Гроба Господня из рук неверных». Крестовые рыцарские походы проводились в 1096-1270 годах по призыву Римской католической церкви под девизом освобождения христианских святых в Палестине из-под власти мусульман. Рыцари – крестоносцы нашивали на верхнюю одежду кресты, которые должны были символизировать их благочестивые намерения. Эти кресты дали

название и самими походам. Почти за двести лет состоялось восемь больших крестовых походов на Восток.

Рыцари во множестве шли в Крестовые походы, цели которых соответствовали их идеалам. Во время походов западные рыцари перемешались и объединились, начали создавать общие законы, правила поведения. Рыцарство дало обществу новое понятие – о чести. Рыцарь привык рассчитывать только на свой меч. Его было нельзя безнаказанно оскорбить. Рыцари показали человечеству, что за малейшее унижение их противник будет отвечать, если надо, то своей кровью.

С началом Крестовых походов появились новые формы активного служения Богу. Появились духовно-рыцарские ордена – военно-монашеские организации, созданные под руководством католической церкви с целью защиты и расширения завоеванных во время Крестовых походов земель на Востоке, для охраны пилигримов, паломников.

В конце XI века в Иерусалиме возник орден госпитальеров – иоанитов. В 1198 году в Иерусалиме был создан Тевтонский орден. Как и монахи, члены духовно-рыцарских орденов давали тройной обет – воздержания, послушания и бедности. Как рыцари, они носили оружие и участвовали в военных походах. Духовно-рыцарские ордена имели строгую иерархическую структуру. Члены ордена обычно делились на три группы: братьев – воинов, капелланов – священников, братьев – служителей. Во главе каждого ордена стоял великий магистр – гроссмейстер, избиравшийся пожизненно и утверждаемый папой, который обладал над орденами верховной властью. Гроссмейстеру подчинялись должностные лица ордена: приоры – начальники провинций, маршалы, комтуры, командоры. Периодически собирался генеральный капитул – собрание должностных лиц ордена, обладавший законодательной властью.

Духовно – рыцарские ордена значительно усилили боевую силу и дисциплину рыцарского войска. Члены орденов давали клятву беспрекословно выполнять все приказы своих начальников. Братья – рыцари жили в принадлежавших орденам замках, получали от них вооружение, лошадей.

Орденские рыцари вместо «частокола» и «клина» использовали новый вид боевого строя. Во главе клина в первом ряду стояли три рыцаря, во втором пять, в третьем семь и так далее. Орденские рыцари выстраивались усеченным клином, во главе которого стояли отборные воины, наносившие тяжелой панцирной массой страшный удар по центру вражеского войска. За рыцарями шла пехота, прикрываемая с флангов двумя – тремя шеренгами тяжеловооруженных воинов. После прорыва вражеского фронта пехота довершала разгром опрокинутого строя противника. Управление войском осуществлялось с помощью знамен, штандартов. Рыцари не могли без приказа ни вступить в бой, ни выйти из него.

Воинский и религиозный дух породил монашеское рыцарство – «некоторые монахи опоясались мечом по рясе, а некоторые рыцари надели рясу поверх кольчуги». Слияние идеалов – аскетического и рыцарского – закончилось созданием духовно – рыцарских орденов.

Иоанниты, Родосские и Мальтийские рыцари

В середине XI века, по разным источникам, в 1048 или в 1070 году, купец из итальянского приморского города Амальфи, торговавший с малоазиатскими городами, получил от владельца Палестины египетского калифа разрешение на открытие госпиталя в Иерусалиме. Странноприимный дом для паломников к святым местам («gospitalis» – «гость»), располагался у Гроба Господня. Общество монахов, ухаживающее за больными и ранеными паломниками, приезжавшими из Европы поклониться Гробу Господню, выбирало своим покровителем святого Иоанна Иерусалимского. Госпиталь иоаннитов быстро превратился в большой монастырь с больницами и церквями. Первым ректором странноприимного монастыря был избран Жерар де Торн. Позднее, при посещении иоаннитского госпиталя первый иерусалимский король Годфруа Бульонский подарил для содержания госпиталя деревню Сальсола, расположенную вблизи Иерусалима. Четверо рыцарей – крестоносцев из свиты короля Раймонд де Пюи, Дюдон де Компс, Канон де Монтегю и Гастус добровольно остались у Жерара де Торна, приняв обеты бенедиктинцев, и надев длинную черную одежду с нашитыми на ней восьмиконечными крестами.

В 1099 году братство иоаннитов было преобразовано в монашеский орден, первым руководителем которого стал Жерар да Торн, выстроивший большую церковь во имя святого Иоанна Крестителя и еще один большой госпиталь. После завоевания Иерусалима крестоносцами поток пилигримов и паломников в Палестину намного увеличился. Иоанниты создали целую сеть больниц не только на Востоке, но и на всем пути из Европы на Ближний Восток. Орден иоаннитов стал принимать в свои члены рыцарей, обязывая их защищать паломников в пути – по Средиземному морю и по суше через Малую Азию и Византию.

В 1104 году наследник иерусалимского короля Балдуин I еще раз подтвердил привилегии «Братства госпитальеров», как военно-духовного ордена. В 1107 году он выделил Ордену большой участок земли. Иоаннитам потекли большие пожертвования со всего

христианского мира. 15 февраля 1113 года римский папа Пасхалий II своей буллой утвердил «Орден всадников госпиталя святого Иоанна Иерусалимского», орден госпитальеров, иоаннитов. Папа взял их под свое покровительство и обеспечил им право свободно избирать своих магистров, без вмешательства каких-либо светских и церковных властей. Пасхалий II разрешил иоаннитам обращаться непосредственно к нему.

В 1120 году Жерар де Торн умер. На его место был избран герой штурма Иерусалима Раймонд де Пюи из дворянского рода Дофине. С этого времени глава ордена стал называться Великим Магистром.

Сначала члены Ордена ухаживали за больными и ранеными, но вскоре стали осуществлять военную защиту пилигримов на всех дорогах с Запада и на Восток. Члены Ордена были разделены на рыцарей, капелланов, служителей.

Великий магистр Раймонд де Пюи составил первый устав иоаннитов. В 1120 году римский папа Каллиет II утвердил «правила Ордена святого Иоанна Иерусалимского»:

«Я, Раймонд де Пюи, слуга нищих Христовых, и страж Странноприимницы Иерусалимской, с согласия братии и Капитула утвердил следующие правила в странноприимном доме Святого Иоанна Крестителя в Иерусалиме.

1. Каждый брат, принимаемый в орден, свято хранит три обета: целомудрия, послушания и добровольной нищеты без собственного стяжания.

2. За веру Христианскую брат да стоит твердо. Да придерживается он всегда справедливости. Обиженным помогает, угнетенных защищает и освобождает. Язычников, неверных гонит по примеру Маккавеев, которые гнали врагов народа Божия. Брат да прилежит всем христианским добродетелям, да печется о вдовах и сиротах. Нарушители этого правила да подвергаются временному и вечному наказанию.

3. Во время собраний пусть читаются эти правила в присутствии всех братьев.

4. Всякий, кто обременен долгами, или сильно кому обязан правом служения, в этот Орден не принимаются. Перед вступлением у брата спрашивается, не вступил ли он уже в другой какой орден, не

обязан ли супружеством или гражданскими долгами? Такой не может быть принят в Орден.

5. Одежду братскую, черную, *vestem pullam*, носить со знаком белого креста на левой стороне. Эта одежда да будет в знак мира. В военное же время, когда нужно идти в сражение, та же одежда должна быть красного цвета с белым крестом, знак войны.

6. Никто незаконнорожденный не принимается в Орден, исключая детей высокоименитых лиц и, если их мать не будет раба.

7. Исключается из этого Ордена тот, кто рожден от родителей язычников, от сарацин, турок и им подобным, даже и от высокородных князей.

8. Тот, кто уже определился в какой-то другой орден, или обязан супружеством, или совершил человекоубийство или другие серьезные законопреступления, в Орден не принимается.

9. В Орден принимаются братья с тринадцатилетнего возраста, телом здоровые, сложением крепкие и здравого рассудка, трудолюбивые, терпеливые и благонравные.

10. До принятия в Орден всякий брат должен надлежащим образом доказать благородство своих предков и фамилии.

11. Священнослужению и Богопочитанию все братья пусть ревностно служат и вместо монашеского обыкновения, пусть ежедневно сто пятьдесят раз читают молитву Господню. В определенное время пусть постятся, ежегодно трижды пусть причащаются Святым Тайнам, в Рождество Христово, Пасху и Троицу.

12. Всякий брат – рыцарь, отправляющийся на флот в море, пусть прежде исповедуется священнику, очистит от мирских вещей свою совесть и сделает завещание.

13. При проведении богослужения и молебна пусть близко к алтарю не подступают, не мешают друг другу.

14. В том порядке, в котором вступали в Орден, пусть братья ходят и садятся.

15. Пусть в известное время братья ходят в крестные ходы и призывают Бога.

16. О каждом умершем брате пусть тридцать церковных служб отправляют. В память его каждый брат пусть приносит горящую свечу.

17. Во время поста Рождества Христового и Великого пусть имеют проповеди слова Божия и поучения.

18. Никому в свете пусть братья не обязывают себя клятвой. Никакого военного корабля пусть не снаряжают без согласия Великого Магистра. Когда произойдет война между двумя христианскими государствами, пусть не присоединяются ни к одной стороне, но всячески стараются прекратить раздор и добиваются между ними согласия».

В герб, печать и знамя – штандарт Ордена было включено изображение белого восьмиконечного креста на красном поле, символизировавшее целомудрие членов ордена и восемь добродетелей, ожидавших праведников в раю. В 1130 году знамя ордена, на котором был вышит белый восьмиконечный крест на красном фоне, утвердил римский папа Иннокентий II. На орденской печати был изображен лежащий больной с крестом в изголовье и со свечой в ногах. Четыре направления креста говорили о главных христианских добродетелях – благоразумии, справедливости, силе духа и воздержании, а восемь его концов означали восемь благ, которые были обещаны Господом всем праведникам в раю в Нагорной проповеди.

В 1124 году с помощью иоаннитских рыцарей была снята осада с Яффы, главного порта Иерусалимского королевства, и взят Тир, богатейший город Восточного Средиземноморья. В 1136 году граф Раймунд Трипольский поручил иоаннитам оборону крепости Бетгемлин, прикрывавшей подступы к портовому городу Аскалон на юге Палестины. Рыцари успешно выдержали осаду и граф Раймунд передал иоаннитам еще несколько своих крепостей. Вскоре иоанниты по всему Востоку имели десятки укрепленных замков. Свои крепости они строили на возвышенных местах, где они доминировали над местностью, позволяя контролировать всю прилегающую территорию. В своих крепостях рыцари – иоанниты почти всегда строили вторую линию укреплений.

Во многих приморских городах Востока, Византии, Западной Европы действовали госпитали иоаннитов. Паломники обеспечивались лечением, жильем, едой, кораблями и охраной для путешествия к Святым местам. Иоанниты хоронили умерших, погали освобождать крестоносцев из плена. Иоаннитские крепости располагались на всех дорогах паломников в Акре, Сайе, Тортозе, Антиохи, от Эдессы до Синая. Одной из главных задач ордена госпитальеров стала оборона государств крестоносцев, созданных на Востоке.

Главными крепостями иоаннитов стали Крак де Шевалье и Маргат. Крак де Шевалье, находящаяся на склоне Ливанских гор, имела построенные рыцарями мощные двойные стены с высокими башнями и рвом, пробитым в скалах. Внутри крепости на площади в три гектара стояли жилые здания, казармы, дворец Великого Магистра, мельница, амбары для зерна, пекарня, маслобойня, конюшни. В крепость был проложен акведук, по которому постоянно поступала питьевая вода, достаточная для двухтысячного гарнизона. Крепость Маргат располагалась к югу от Антиохии, в тридцати пяти километрах от моря. Крепость была построена из скального базальта с двойными стенами и большими башнями. Внутри Маргата находилось большое подземное водохранилище, а запасы крепости позволяли тысячному гарнизону выдержать пятилетнюю осаду. Сотни иоаннитских рыцарей охраняли десятки крепостей.

Орденским рыцарем мог стать только потомственный дворянин. Во время обряда принятия в Орден братья – рыцари давали присягу на верность великому магистру, обеты целомудрия, личной бедности, повиновения, милосердия и благочестивых деяний. «рыцари по справедливости» – «Cavalieri di giustizia» – должны были иметь от восьми до шестнадцати поколений предков благородной крови. Только они занимали все орденские должности. «Рыцарями из милости» – «cavalieri di grazia» – были братья, принятые в рыцари в виде исключения за военные подвиги без доказательств своего происхождения, или происходившие от отцов – дворян и матерей – горожанок. Позднее в Ордене появились так называемые «рыцари благочестия» – «chevaliers de devotion», которые не принимали монашеских обетов. Братья – священники, капелланы, заведовали духовными и религиозными делами Ордена. Орденские служащие делились на оруженосцев – «serventi d'arme» и служащих по хозяйству – «serventi di staggio». Первые пять лет рыцари ели за общим столом, получая в день четыреста грамм мяса, кружку вина, шесть хлебцев. В посты мясо заменяли рыбой.

К середине XII века Орден иоаннитов представлял собой грозную военную и экономическую силу на Востоке и постепенно превратился в настоящее суверенное государство, управляемое собственными выборными магистрами.

Римские папы постоянно давали привилегии иоаннитам, дав им право собирать в свою пользу церковную десятину и подчинив их непосредственно себе. В 1143 году папа Иннокентий II издал специальную буллу, по которой Орден иоаннитов не подчинялся никому, кроме него. В 1153 году папа Анастасий IV буллой «*Christianae Fidei Religio*» разделил членов Ордена на рыцарей, одевавшихся в малиновую одежду и черный плащ и оруженосцев. В 1259 году была окончательно утверждена иерархия Ордена, которому давали привилегии папы Адриан IV, Александр III, Иннокентий III. Папа Климент IV присвоил главе Ордена титул: «Великий Магистр святого Госпиталя Иерусалимского и Настоятеля Рати Христовой».

Многие короли и владетельные сеньоры христианских государств жертвовали иоаннитами деньги и земли, из которых были созданы крупные земельные образования, получившие названия командорств или комтурств, отчислявшие свои доходы в орденскую казну. Управляющие ими рыцари назывались командорами или комтурами и подчинялись приорам или великим приорам – провинциалам, контролировавшим все командорства. Из бальяжей составлялись приорства и великие приорства, которые объединялись в «языки» или нации. Первым земельным владением иоаннитов стало приорство Сен-Жиль в Провансе, командорства в Шампани и Аквитании. Вскоре иоанниты имели десятки приорств во Франции, Испании, Португалии, Италии, Англии, Ирландии, Германии, Чехии, Венгрии и Польше.

Земли иоаннитов в виде командорств могли сдаваться в аренду рыцарям, которые были обязаны ежегодно вносить в орденскую казну респонсии, налоги за пользование землей. Командорства в ордене давались по старшинству. Рыцари – владельцы командорств именовались наставниками, *praesepiores*, или командорами – комтурами – управляющими недвижимым имуществом Ордена. Должности командиров давали и за особые заслуги.

Командоры подчинялись приорам, великим приорам и провинциалам. Приорства и командорства объединялись в судебные округа. Судьи – бальи делились на капитульских, монастырских и бальи по милости. Восемь главных сановников ордена, пилиеры – столпы, *pilieru – ballivi conventuales*, выбирались из монастырской бальи в столпы языков.

Великий Магистр, правящий государь Ордена, избирался пожизненно в течение трех дней после смерти своего предшественника. Он имел решающий голос во всех орденских делах, назначал на орденские должности и присваивал почетные звания. Он получал доходы от одного из командорств. Верховную власть в Ордене осуществлял Священный Капитул, периодически созывавшийся Великим Магистром. Капитулу подчинялся постоянный Совет, *consiglio ordinario*, который состоял из Великого Магистра, восьми столпов, провинциальных приоров и капитульских балби. Совет осуществлял управление Орденом.

Рыцари иоаннитов участвовали во всех Крестовых походах, во время одного из которых, в 1191 году, английский король Ричард Львиное Сердце взял отделившийся от Византии остров Кипр. К концу XIII века крестоносцы потеряли все завоеванные ими земли на Востоке. Орден иоаннитов прибыл на Кипр, где король Ги де Лузиньян подарил им земли. Госпитальеры построили замки в Никосии, Колосси. В Лимассоле двадцать лет находилась резиденция Ордена иоаннитов. В кипрских гаванях началось строительство рыцарского флота. У Кипра начались сражения кораблей иоаннитов с пиратами. Иоанниты на Кипре находились в определенной зависимости от Ги де Лузиньяна. Они несли воинскую повинность королю Кипра, платили ему большие налоги. Орден получал большие поступления из Европы. Оттуда шли все новые и новые рыцари и иоанниты за двадцать лет восстановили былое могущество. Госпитальерам стало тесно на Кипре. Великий Магистр Гийом де Вилларе принял решение захватить отделившийся от Византии остров Родос.

Родос, остров в Эгейском море, у юго-западных берегов Малой Азии, в полторы тысячи квадратных километров, был отделен от материка проливом двадцатикилометровой ширины. В конце мая 1306 года Великий Магистр Гийом де Вилларе и генуэзский корсар В. Виньоли подписали договор и через несколько дней тридцать пять рыцарей и пятьсот солдат с шести судов высадились на Родосе, имевшем две великолепные гавани Порто дель Мандраччино на севере и Порто – Мерконтильо на юге острова. Четыре года иоанниты воевали за Родос, пока не укрепились на нем, изгнав турок и арабов.

В 1310 году на Родос и близлежащие семь островов иоанниты перенесли резиденцию Ордена, который стал называться сувереном Родоса, что было утверждено римским папой Климентом V. На островах были выстроены большие госпитали и странноприимные дома, обновлены фортификационные сооружения. Иоаннитов стали называть родосскими рыцарями.

На Родосе был построен великолепный орденский дворец, поражающий воображение. Началось строительство знаменитого флота родосских рыцарей, ставшего основой военного могущества Ордена.

Родосским рыцарям, иоаннитам, теперь принадлежал Родос и почти семьсот командорств в Европе. В 1312 году после разгрома ордена тамплиеров – храмовников большая часть его недвижимости и имущества в соответствии с буллой римского папы Климента V было передано родосским рыцарям.

На Родосе окончательно сформировался устав Ордена, одной из главных задач которого была «особая обязанность Христовых воинов бороться за веру и славу Божию».

На Родосе окончательно сложилась иерархическая структура ордена иоаннитов. Великий Магистр избирался пожизненно рыцарями – выборщиками, находившимися в Ордене не менее тринадцати лет и воевавшими не менее трех лет. Совместно с восемью столпами – начальниками «языков» Прованса, Оверни, Франции, Арагона, Кастилии, Италии, Англии, Германии. Великий Магистр руководил Советом и Священным Капитулом Ордена. Столп Франции и Великий Госпитальер считался первым заместителем Великого Магистра. Столп Прованса считался казначеем Ордена, столп Арагона – интендантом. Столп Кастилии и Великий Канцлер являлся министром иностранных дел и хранителем архива. Столп Оверни и Великий Маршал командовал орденской пехотой, столп Англии – кавалерией. Столп Германии и Великий Балъи был главным фортификатором. Позднее в Ордене была введена должность Главного санитаря – инфермерария. Столп Италии и Великий адмирал командовал орденским флотом. В 1448 году папа Николай V в очередной раз признал юрисдикцию Ордена родосских рыцарей над его территорией, независимость иоаннитов от властей, право обмена посольствами с другими странами, право чеканить монету и взимать налоги. Эти права

подтверждались папами Пием II (1458-1464) и Иннокентием VIII (1484-1492). Орден родосских рыцарей в духовно-религиозных вопросах подчинялся Святому Престолу и в решении политических и светских проблем был совершенно независим.

На Родосе рыцари создали великолепный военно-морской флот, используя лучшие достижения моряков всего мира. Были построены большие галеры с обшивной броней и пятьюдесятью гребцами в двух рядах. На галере находились несколько рыцарей и двести солдат. Иоанниты в морском бою использовали знаменитый греческий огонь, горючую смесь из нефти и серы. Самый большой корабль иоаннитов «Святая Анна», построенный в XV веке, по праву называли первым броненосцем. Иоанниты сражались с мамелюками, совершали рейды на сирийское и ливанское побережье.

В 1310 году флот родосских рыцарей разгромил у острова Аморгоса, находившегося в ста пятидесяти километрах от Родоса, турецкую флотилию нового Османского государства, образованного в 1299 году Осман-беем и Орхан-беем. Через восемь лет у острова Хиос рыцари просто разогнали по морю восемьдесят турецких судов. В 1320 году тридцать рыцарских кораблей отбросили восемьдесят турецких судов, попытавшихся высадить на Родосе десант. В 1347 году флот иоаннитов в сражении при острове Имроз разгромил турецкий флот из ста судов. В 1365 году иоанниты в союзе с войсками кипрского правителя Пьера да Лузиньяна участвовали в разгроме египетского флота и взятия Александрии. Иоанниты совершали рейды на города Леванта, Малой Азии, Египта, постоянно увеличивая свою военную мощь.

В 1440 году рыцари отбросили от Родоса десант египетского султана, потеряв в десять раз меньше воинов, чем египтяне. В 1140 году рыцари снова отбили от египтян, выдержав сорокадневную осаду двадцатитысячной армии, осадившей столицу Родоса. Египетский флот сумел блокировать родосские гавани, но неоднократные штурмы египтян к успеху не привели.

Султан поклялся разорить Родос, но в 1448 году иоанниты подписали мирный договор с Египтом.

В 1453 году в результате длительной осады и кровавого штурма войска турецкого султана Мехмеда II взяли Константинополь и

уничтожили Византийскую империю. Через год Мехмед потребовал от родосских рыцарей ежегодной уплаты большой дани в две тысячи дукатов. Турецкому послу ответили, что Орден иоаннитов состоит из военных монахов, а Родос приобретен рыцарской кровью. Орден с радостью готов посвятить жизни своих рыцарей на защиту христианского острова. Султан пришел в ярость и объявил войну Родосу. Тридцать турецких галер высадили большой десант на родосский берег. Рыцари подождали, пока высадутся все солдаты и стерли их с земли острова.

Рыцари начали активно укреплять Родос. Готовясь к турецкому нашествию, иоанниты построили много укреплений. Со стороны моря была построена стометровая стена высотой до десяти метров, выкопаны рвы.

В 1479 году турецкому султану было передано письмо Великого Магистра иоаннитов француза Пьера д'Обюссона. Орден требовал от Турции прекратить нападения на Родос и его острова. 23 мая 1480 года семидесятитысячная турецкая армия подошла к острову и попыталась захватить его. Турки начали высаживаться в заливе Трианда. На Родосе их встречали.

Великий Магистр полностью подготовил владения Ордена к битве. На его призыв со всей Европы на Родос собрались рыцари – иоанниты. Первый турецкий десант был сброшен в море. Турки попытались высадиться на родосские острова, но их отбили опять. С двухсот судов в гавани Фиско на Родос высадились семьдесят тысяч турок с осадной артиллерией. От них отбивались шестьсот рыцарей и несколько тысяч родосцев. Турки овладели горой Святого Стефана и потребовали сдачи.

После отказа турки осадили родосскую крепость. Почти ежедневно рыцари делали вылазки. Турки попытались взять центральную крепостную башню святого Николая. После нескольких штурмов янычары даже ворвались на башню, но были с большими потерями выбиты оттуда. Рыцари с помощью десятков брандеров подожгли турецкий флот и янычары в беспорядке отступили.

Командующий турецкой армией Мешипаша, греческий принц из бывшей правящей династии Византийской империи Михаил Палеолог, попытался осадить крепость с другой стороны, где она была не так сильно укреплена. Д'Обюссон приказал вырыть за крепостью

широкий и глубокий ров. Из разобранных городских домов в несколько дней была построена каменная стена, что сами турки считали невозможным. Штурм янычар был отбит и Меши-паша бросил все силы на взятие башни святого Николая. Осадная артиллерия сделала в башне пролом, в который бросились янычары. Турок встретили рыцари во главе с Великим Магистром и в кровопролитном сражении отбросили их. Осадная артиллерия несколько дней громила родосскую крепость, в которой не оставалось почти ни одного неразрушенного дома. На рассвете 27 июля турецкая армия атаковала рыцарей и заняла вал перед крепостью. Д'Обюссон развернул большое орденское знамя и обратился к рыцарям: «Вперед, братья, в сражение за веру защищать Родос, или погибнем в его развалинах!» Паша лично повел янычар в пролом башни святого Николая. В башне рыцари во главе с Пьером д'Обюссоном колонной, оцетиненной копьями, атаковали турок. В яростном бою Великий Магистр получил пять ран, но в тыл не ушел. Через несколько дней вся Европа повторяла его призыв к рыцарям в проломе башни святого Николая: «Лучше умрем здесь, чем отступим. Можем ли мы когда славнее за веру умереть!» Рыцарская атака вынесла турок из башни, родосцы гнали их до самого лагеря. Из семидесяти тысяч Меши-паша потерял почти тридцать. 14 августа турецкая армия Родоса отплыла в Константинополь. Султан повесил многих военачальников и сослал бывшего Палеолога. По всем европейским странам прогремела слава Ордена иоаннитов. В европейских городах и дворах говорили, что неисчислимы вражеские силы были отражены горстью рыцарей, чье малое количество было во много раз увеличено изумительным мужеством и беспримерной неустрашимостью. В честь победы родосские рыцари построили три церкви в честь Богородицы и покровителей Ордена.

Новый поход на Родос в 1481 году решил возглавить победитель Византии султан Мехмед II, было собрано трехсоттысячное войско, но поход был прерван из-за смерти султана.

В 1484 году новый турецкий султан Баязид II, который больше не хотел ссориться с иоаннитами, поддерживавшими его конкурента и претендента на турецкий престол младшего брата султана, сделал им чрезвычайно ценный подарок. В дар Ордену была передана десница Иоанна Крестителя, покровителя Ордена.

По преданию, правая рука, десница Иоанна Предтечи была перенесена евангелистом Лукой из Севастии в Антиохию, откуда попала в Халкидон, в затем в Константинополь. После взятия столицы Византии турками в 1453 году, реликвия попала к султанам и была передана иоаннитам. После перенесения орденской резиденции на Мальту святыня хранилась в соборе города Ла Валетта.

К 1517 году войска турецкого султана Селима I взяли столицу Египта Каир и оккупировали всю страну. К 1520 году знаменитый итальянский инженер и фортификатор Б. Скала обновил и усилил все укрепления на острове. На Родос было завезено большое количество продовольствия и оружия из Сицилии. Гарнизон Родоса состоял из трехсот рыцарей и семи тысяч итальянских моряков, критских лучников и родосцев. Крепость острова была самой современной в фортификационном отношении во всем христианском мире. В 1521 году великим магистром был избран Филипп де Филье де л'Илль – Адан.

Весной 1522 года турецкий султан Сулейман Великолепный отправил на завоевание Родоса огромную армию. Эскадра из четырехсот кораблей со стотысячной армией во главе с визирем Мустафа – пашой подошла к острову. За ней двигались еще сто тысяч турок. Султан не стал штурмовать крепость. Несколько штурмов в августе и сентябре были отбиты. Осадная турецкая артиллерия постоянно обстреливала родосские укрепления. 4 сентября турки разрушили два бастиона и ворвались в крепость, но были выбиты рыцарями во главе с Великим Магистром. Еще три месяца иоанниты отбивались от двухсоттысячной турецкой армии во главе с султаном. 17 декабря 1522 года начался отчаянный трехдневный штурм почти разрушенной крепости. 20 декабря Родос согласился на почтенную капитуляцию, принятую Сулейманом Великолепным, за полгода осады потерявшим сто тысяч солдат:

«Рыцари пробудут на острове двенадцать дней, пока перенесут на свои корабли мощи Святых, священные сосуды из церкви святого Иоанна и все имущество. Орденские пушки рыцари установят на свои галеры. Жители, желающие покинуть Родос, могут уплыть с рыцарями. Остающиеся на острове жители должны быть освобождены от налогов на пять лет и им должна быть оставлена своя вера. За все это рыцари уступают Порте Родос и принадлежащие ему острова».

Перед отплытием рыцари взорвали все церкви.

На орденские корабли были погружены все реликвии, знамена и пушки. Двести лет иоанниты владели Родосом, своими подвигами обратив на себя внимание и удивление всего христианского мира.

1 января 1523 года оставшиеся в живых после осады сто восемьдесят родосских рыцарей и пять тысяч жителей острова на кораблях «Санта-Мария», «Санта-Катерина» и «Сен-Джовани» и тридцати других судах уплыли с Родоса. Император Священной Римской империи германской нации Карл V, в это время воевавший с Францией, сказал о знаменитой рыцарской обороне: «Ни одна битва не была проиграна так достойно, как битва за Родос».

Два месяца в венецианском порту Кандии рыцари приводили свой флот в порядок. В мае 1523 года Орден приплыл в южно итальянский город Мессину, но высадиться там помешала чума. Рыцари через Неаполь приплыли в Ниццу. В октябре 1523 года новым главой Римской католической церкви стал Климент VII. Бывший родосский рыцарь и великий приор Капучи временно поселил иоаннитов в своей папской резиденции Витербо. Орденский флот стоял в Ницце. Рыцари-иоанниты получали много предложений от монархов и владетельных сеньоров о предоставлении им земли для новой штаб-квартиры, но Великий Магистр их не принимал, опасаясь попасть в зависимость от какой-либо верховной власти.

В 1525 году Великий Магистр иоаннитов Виллье де л'Иль-Адам посетил Париж, Лондон и Лиссабон. На аудиенции у императора Карла V в Мадриде он просил передать Ордену острова Минорку, Цитеру или Эльбу. Император, конфликтовавший с папой, не ответил, и Великий Магистр вернулся в Рим. Конфликт папы и императора завершился в 1529 году миром в Камбре. Через год Климент VII обратился к Карлу V с просьбой даровать Ордену иоаннитов постоянную резиденцию на острове Мальта. Группа островов Мальта, Гоццо и Комино площадью в триста квадратных километров занимала стратегическое положение в Средиземном море. Император пожелал, чтобы рыцари-иоанниты защищали его суда в Средиземном море от нападений турок и алжирских пиратов. Орден должен был помешать Турции открыть военные базы в ливийском Триполи.

24 марта 1530 года Карл V в Кастельфранко подписал грамоту, по которой острова Мальта, Гоццо и Комино, а также стратегический

город на северном побережье Африки Триполи, в 1510 году захваченный Испанией, передавались Ордену иоаннитов в виде свободного дворянского лена – *feudum perpetuum, nobile, liberum, francium*. Жалованная грамота императора Карла V Ордену святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальтой дошла до нашего времени:

«Божией милостью Мы, Карл V, император Римский, всегда августейший – благородным рыцарям Иоанна Иерусалимского наше благоволение и дружелюбие.

В поправление и восстановление монастыря, гостиницы и ордена святого Иоанна Иерусалимского, и чтобы почтеннейший Великий Магистр и возлюбленные Наши приоры, бальи, командоры и рыцари упомянутого ордена, по потере Родоса, выгнанные оттуда турецкой силой после страшной осады, и ныне странствуя многие годы, могли утвердить себе постоянное жилище и употреблять силы свои и оружие против вероломных врагов святой веры, из особенного Нашего благоволения к этому ордену, решили Мы добровольно дать им убежище, где бы они могли обрести себе постоянное пребывание и не были бы принуждены скитаться из одной страны в другую.

Ради этого силой и властью настоящей грамоты Нашей, с Нашего ведома и с Нашей воли данной, по зрелом рассуждении и по собственному Нашему побуждению, уступали Мы и добровольно даровали за себя и за Своих преемников и наследников Королевств Наших, на вечные времена упомянутому честнейшему Великому Магистру этого ордена и упомянутому ордену святого Иоанна Иерусалимского в ленное, благородное, вольное и свободное владение город Триполи и острова Мальту и Гоццо с замками, городами и со всеми землями, со всеми правами собственности, господства и владычества, с отправлением верховного суда, с правом жизни и смерти над жителями мужского и женского пола, ныне там живущим, или которые впредь проживать там будут, на вечные времена, какого бы чина, звания и состояния они не были, со всеми прочими привилегиями, доходами, правами и вольностями.

С условием однако же, чтобы они и впредь признавали эти владения за ленные короны Нашей Сицилийской, и преемников Наших в этом Королевстве, сколько их будет, не обязуясь ни к какой-либо повинности, кроме присылки в день Всех Святых сокола представлять

ежегодно вице-королю Сицилийскому, в знак признания их этих островов за Наши ленные. После этого они будут свободны от всякой Нам службы военной и другой, которой ленные владельцы повинны главным владетелям.

Все Великие Магистры обязаны давать от своего имени и от имени всего ордена присягу в том, что они не допустят в упомянутых городах, замках, городах и островах какой-либо вред, ущерб или оскорбление Нас, наших владений, королевств и государств, как на море, так и на суше. Более того, они должны подавать помощь против всех, кто бы причинил им вред.

Этим повелеваем и силой власти Нашей приказываем всяким людям обоюбого пола, какого бы звания и состояния они не были, ныне в упомянутых городах, островах, землях и замках обитающим, или впредь обитать имеющим, признавать Великого Магистра и орден святого Иоанна Иерусалимского за полновластных своих государей, за законных властителей, и поэтому оказывать им всякое повиновение, которым верные подданы обязаны своему государю».

25 апреля 1530 года Жалованную грамоту императора Карла V утвердил римский папа. Верховная власть иоаннитов на Мальте была признана всеми христианскими государствами, которые установили с Орденом иоаннитов дипломатические отношения.

26 октября на Мальту прибыл Великий Магистр Филипп Виллье да л'Иль-Адам с Советом и главными командорами. Единственным укреплением Мальты был небольшой замок Святого Ангела, вокруг которого находилось рыбацкое селение. Командоры и рыцари разместились в рыбацких хижинах и шалашах. Через несколько дней Великий Магистр принял во владение Мальту. Столичный город Бирга, откуда орденские рыцари должны были защищать южное побережье Франции и Италии от постоянных набегов турок и пиратов, имел в диаметре менее километра.

Орден иоаннитов стал именовать себя сувереном Мальты. Рыцари Мальтийского ордена святого Иоанна Иерусалимского разделялись на восемь языков, или наций – Прованс, Овернь, Франция, Италия, Арагон с Каталонией и Наваррой, Кастилия с Португалией, Германия и Англия (позднее Бавария). Отдельный язык или нацию составляли рыцари одного государства, командоры, рыцари Большого Креста. Они

образовывали великое приорство в этом государстве. Каждое приорство разделялось на судебные округа бальяжи, состоявшие из командорств. В каждом приорстве была своя казна, деньги в которую собирались в сборных пунктах, располагавшихся на торговых путях, и направлялись в резиденцию Ордена на Мальту.

Высшим органом Ордена являлся Священный Капитул, созывавшийся Великим Магистром во всех важных случаях. Непосредственное управление мальтийскими рыцарями осуществлял Совет Ордена, состоявший из Великого Магистра, епископа Мальты, приора церкви святого Иоанна, восьми представителей языков и провинциальных приоров. Совет ведал приемом в Орден новых членов, установлением пенсий, назначением на должности, рассматривал отчеты командоров, руководил внешней и внутренней политикой Ордена. Великий Магистр на Мальте имел титул «Преимущественное Величество» и являлся правящим государем. Во всех делах Ордена ему принадлежал решающий голос. Только он назначал рыцарей на все орденские должности.

После смерти Великого Магистра Совет и Священный Капитул собирався в церкви святого Иоанна, месте избрания нового гроссмейстера. На время избрания храм запирали. Все делегаты писали имя своего кандидата на листах и опускали их в особый ящик. Великий Магистр избирался большинством голосов.

Так же, в церкви, обычно принимали в члены Ордена простых рыцарей. Одетый в длинную одежду без пояса кандидат становился перед алтарем на колени и просил о принятии в Орден иоаннитов, мальтийских рыцарей. Ему давали в руки белую восковую горящую свечу, которая означала любовь к Богу и ближнему. Во имя Отца и Сына и Святого Духа кандидат принимал позолоченный меч для защиты католической веры, отражения и усмирения неприятелей, прощения покорившихся, и предоставления себя самого, в случае необходимости, за веру на смерть. Его опоясывали шарфом в знак хранения целомудрия и, вынув из ножен меч, трижды ударяли плашмя по плечу кандидата, напоминая о тех подвигах, которые он должен совершить во имя Господа. Сам вступающий получал меч и трижды вскидывал его вверх, во имя Пресвятой Троицы, вызывая на бой врагов христианской веры. Потом он вкладывал меч в ножны, что подтверждало то, что кандидат чужд всех пороков. Два рыцаря

надевали ему на сапоги золотые шпоры. Ему читали проповедь непрестанно стремиться к похвальным делам и попирать золото ногами. После этого со свечами в руках все слушали торжественную мессу. Затем будущего иоаннита спрашивали, не женат ли он, не имеет ли долгов, не давал ли он обета в другом ордене. Кандидат отвечал, брал в руки Священное Писание и трижды торжественно клялся в том, что отвечал. После этого его ставили в рыцарский строй. На шею ему вешалась веревка, означавшая иго Господне, а в руки давался вышитый на чистом полотне восьмиконечный крест, напоминавший новому рыцарю о необходимости проливать свою кровь, защищая от врагов христианскую веру. После поступления в Орден рыцарь-иоаннит мог добавлять в свой герб орденскую символику.

В 1535 году большой флот иоаннитов был восстановлен после ужасного мальтийского урагана 23 октября 1533 года. Трижды в год выходил рыцарский флот в крейсерское плавание в открытое море из Большой Мальтийской гавани, закрываемой железной цепью. В 1535 году флот мальтийских рыцарей совместно с испанскими кораблями совершил рейд на алжирских пиратов Хайруддина Барбароссы. Испанцы и рыцари осадили и взяли турецкую крепость Гуллету, служившую Барбароссе арсеналом, захватили триста пушек, девяносто галер и освободили десять тысяч христианских пленников. Штурмом был взят Тунис, бывший тогда пиратской базой. Многие годы рыцари освобождали тысячи пленных христиан, громили пиратов. Борьба с ними принесла флоту мальтийских рыцарей европейскую славу.

В 1547 и 1551 годах турецкий десант высаживался на Мальте. Турки были сброшены в море, но успели разграбить плохо укрепленные районы островов Мальта и Гоццо. Рыцари выбили десант в море и начали укрепление островов фортификационными сооружениями. У входа в Большую Мальтийскую гавань они выстроили мощный форт Сент-Эльмо, отстроили форт Сан-Анжело, первый форт Святого Ангела, укрепили Биргу. У нового города Сенглеа был построен форт Сан-Микаэль. Современники писали, что Мальтийский орден «ревностно преследовал африканских пиратов, чуть ли не ежедневно привозя в Большую Мальтийскую гавань захваченные корабли с богатой добычей, так что морские силы ордена развились небывалым образом».

В 1551 году турецкие войска на ста двадцати кораблях с двенадцатью тысячами солдат во главе с Синан – пашой попыталась высадиться на Мальте, но были отброшены рыцарями. Турецкий флот пошел на Триполи. Гарнизон мальтийских рыцарей во главе с маршалом ордена Гаспаром да Валлье мужественно оборонял замок Триполи, который туркам все же удалось захватить. Через девять лет восемь галер Мальтийского ордена совместно с испанскими кораблями участвовали в попытке возвращения этого важного стратегического порта в Северной Африке, то Триполи отбить не удалось.

В августе 1557 года Великим Магистром Мальтийского ордена был избран гасконец Жан Паризо де ла Валетт. Он уже участвовал в защите Родоса в 1522 году от армии Сулеймана Великолепного. Ла Валетт часто выходил в море еще и как адмирал мальтийского орденового флота. Новый Великий Магистр, знавший итальянский, испанский, греческий, арабский и турецкий языки, пригласил на Мальту знаменитого военного инженера и фортификатора Бальтазаре Ланчи, который занялся укреплением фортов Мальты. На Мальте был построен и новый большой госпиталь.

18 мая 1565 года тридцатитысячная турецкая армия, состоявшая только из янычар, высадилась на Мальте. Во главе ее стоял знаменитый сераскер Мустафа – паша, штурмовавший в 1522 году Родос. У Великого Магистра было шестьсот рыцарей и семь тысяч солдат. Чуть позже из Сицилии удалось перебросить на Мальту пятьсот рыцарей и тысячу испанских аркебузирова.

Форт Сент-Эльмо защищали сто двадцать рыцарей и рота испанцев. Турецкие штурмы и канонады форта следовали один за другим. В течение месяца яростно отбивался гарнизон, пока не погиб, положив под стенами Сент-Эльмо десять тысяч янычар.

15 июля 1565 года ожесточенный штурм выдержала Бирга. Тысяча янычар на десяти кораблях попробовали обойти Биргу через южную сторону форта Сан-Анжело, но тут же попала под убийственный огонь засадной рыцарской батареи. Орудийные залпы отправили на дно девять судов и восемьсот янычар.

До 7 августа продолжался непрерывный обстрел Бирги, совсем разрушенной. Штурм крепости почти закончился победой турок, но Ла Валлетт еще до рассвета 7 августа направил рыцарский отряд в турецкий лагерь. Рыцари стали громить лагерь, и турки, ворвавшиеся

на остатки стен Бирги, вернулись его отбивать. 18 августа следующий яростный турецкий штурм был отбит благодаря изумительному мужеству отчаянно рубившихся рыцарей во главе с раненым Ла Валлетом.

6 сентября 1565 года на восточном побережье Мальты высадился небольшой отряд солдат, присланный из Сицилии испанским королем Филиппом II. На следующий день остатки турецкой армии, потеряв двадцать пять тысяч солдат, сняли осаду с Бирги и покинули Мальту. Потери ордена составили двести шестьдесят рыцарей и семь тысяч солдат. Описание осады из вековой давности дошли до нашего времени:

«Сто пятьдесят турецких военных кораблей, с армией до сорока тысяч человек, показались на горизонте Мальты. Командующий Мустафа-паша решил сейчас же атаковать Сент-Эльмо, так как от владения этой крепостью зависело владение гаванью, представлявшей безопасную якорную стоянку флоту.

Несмотря на сильнейший артиллерийский огонь из крепости и невообразимые затруднения, были проложены в скалистой почве, под надзором искусных турецких инженеров, углубления, которые, хотя и стоили жизни тысячам людей, но уже 24 мая 1565 года давали возможность обстреливать вражеские укрепления из пушек разного рода, так что внешние стены и укрепления в короткое время были обращены в кучи мусора. Равелин крепости скоро был захвачен турками, которые неустанно, даже ночью, при помощи фашин и наполненных шерстью и землей мешков, возвышали эти захваченные передовые шанцы, пока не достигли возможности, под прикрытием помещенных здесь пушек, вопреки отчаянному сопротивлению гарнизона, построить мост к брустверу, на котором завязалась ужасная резня, стоившая жизни большому числу жителей, чем пало с начала обороны.

16 июня галеры с моря, а 36 тяжелых орудий с суши открыли страшную пальбу, которою и последние остатки укреплений были разрушены. Герои-защитники образовали из себя несокрушимый вал, так как рыцари распределились между солдатами и ободряли их своим примером к устойчивости. Ла Валлет велел сделать множество деревянных кругов, которые макались в кипящее масло, затем обматывались шерстью или бумагой и насыщались, вместе с оберткой,

составом, смешанным с селитрой и порохом. Эти кольца, зажженные и брошенные в ряды осаждающих, производили такое смятение и такой ужас, даже у храбрейших, что они начинали колебаться и, наконец, со всех ног бежали к морю. Поле боя было покрыто двумя тысячами турок, тогда как гарнизон потерял семнадцать рыцарей и около трехсот солдат.

После этого постыдного поражения Мустафа-паша решил вполне окружить Сент-Эльмо, гарнизон которого постоянно получал подкрепления из крепости Святого Ангела и столицы. Выполнив это, он 21 июня возобновил приступ. Но еще раз геройство гарнизона оспаривало у него победу: так он был три раза отбиваем, пока наступившая ночь не прекратила кровопролития и не дала защитникам крепости, лишенным всякой помощи извне и убежденным в своей близкой смерти, короткого отдыха. 23 июня нападения возобновились и кончились смертью последнего человека из гарнизона. Слишком дорого, потерю 8 000 человек, купили турки развалины одной маленькой крепости. Но еще чувствительнее были потери ордена – 130 рыцарей и около 1300 солдат.

5 июля Мустафа-паша приступил к обстреливанию замка Святого Ангела, крепости Святого Михаила и находившихся в гавани кораблей ордена. Десять дней длился разрушающий огонь артиллерии, наконец, когда укрепления уже были сильно повреждены, 15 июля начался приступ. С ужасным остервенением продолжался бой, в котором, со стороны осажденных, участвовали даже толпы детей, пока наступающие не обратились в дикое бегство. Более четырех тысяч турок погибло на этом приступе. Новый, предпринятый 2 августа приступ мог еще быть счастливо отражен; но когда нападение возобновилось 7 августа, казалось, что настал последний час ордена. Сам Мустафа повел восемь тысяч войска против замка Святого Михаила, между тем, как одновременно происходил натиск на другие укрепления также значительными по численности колоннами. За всякую голову христианина была назначена награда.

Именно в эту минуту наибольшей опасности, когда гарнизон замка Святого Михаила был не в состоянии продолжать оборону, рыцари выслали отряд всадников в лагерь турок, и отряд этот произвел там страшную резню. По донесении об этом Мустафа тотчас же

приказал прекратить приступ в убеждении, что подходит подкрепление из Сицилии.

Приступы повторились 18,19,20 и 24 августа, и все разы они кончались полнейшим истощением обеих сторон. Ла Валетт, несмотря на свои 70 лет, обнаруживал истинно изумительную деятельность; не боясь никакой опасности, он показывался на опаснейших местах и распоряжался везде, где надо было ободрить сражающихся, причем, хотя был ранен, принимал участие в схватке.

По отступлении турок на всем острове осталось под оружием едва 600 защитников, почти все переранены».

Мальтийский орден стали называть морским щитом Европы, а Бирга получила название «Чита Витториза» – «город Победы».

В 1566 году султан вторично приказал штурмовать Мальту, но поход не состоялся. Перед отплытием флота в Стамбуле взорвался арсенал, уничтожив большую часть турецких галер, весь порох и запасы продовольствия также взлетели на воздух.

28 марта 1568 года на восточном побережье острова Мальта на горе Сцебрасс был основан город Лавалетта, названный так в честь Великого Магистра – победителя турок. Жан да Ла Валетт умер 21 августа 1568 года и был погребен в построенной им самим церкви Матери Божией Победительницы. Планирование и строительство города вели Джероламо Кассар и специально присланный римским папой известный архитектор Франческо Лапарелли. 15 марта 1571 года в новую столицу Мальты торжественно въехали рыцари во главе с Великим Магистром. Орден отчеканил памятные медали с изображением нового города и надписью «Malta renescens» – «Возрождающая Мальта», и датой. В 1573 году в Лавалетте действовал самый большой госпиталь, в котором лечились одновременно несколько тысяч человек. В 1577 году на Мальте был построен Кафедральный собор святого Иоанна и Дворец великих магистров. В 1616 году в Лавалетту был проведен водопровод, который обеспечил население столицы питьевой водой. На острове прекратились частые прежде эпидемии.

С 1565 года флот мальтийских рыцарей постоянно участвовал в совместных походах и морских сражениях европейских христианских

государств Испании, Рима, Венеции, Генуи, Неаполя, Пармы против Турции.

7 октября 1571 года три галеры Мальтийского ордена под началом Пьетро Джустиниани на левом фланге в составе объединенного испано-венецианского флота участвовали в грандиозном морском сражении с двухсот сорока судами турок при Лепанто. Три мальтийские галеры выдержали страшный удар тридцати турецких судов, потеряв только один свой корабль. Общие потери турок составили сто сорок судов и тридцать тысяч солдат. Еще пять тысяч солдат были взяты в плен. Турция больше не властвовала на Средиземном море.

В начале XVII века флот Мальтийского ордена имел славу лучшего флота в Средиземном море. Мальтийский орден участвовал в военных действиях испанцев против Алжира в Северной Африке. Только за первую половину века рыцари одержали двадцать больших побед на море над тунисскими и алжирскими пиратами. В 1602 году мальтийские рыцари на западном побережье Пелопонесского полуострова захватили города Лепанто и Патры, в 1611 году – город Коринф. В 1615 году на Мальте попытался высадиться пятитысячный турецкий десант, но был сразу же сброшен в море. В 1645-1669 годах флот Мальтийского ордена участвовал в венециано-турецкой войне. В 1656 году у выхода из пролива Дарданеллы в Эгейском море мальтийские галеры участвовали в разгроме турецкого флота.

В 1670 году Мальта была значительно укреплена. Система фортификационных сооружений была расширена, построены новые форты и бастионы. Лавалетта, Бирга и Сенглеа составляли единый укрепленный комплекс вокруг Большой Мальтийской гавани. Мальтийские форты считались неприступными.

К концу XVII века Мальтийский орден превратился в могущественное независимое государство, обладавшее прославленным флотом. На Мальте была создана морская академия, вскоре ставшая лучшей в Европе. Сыновья многих владетельных сеньоров и даже государей учились на Мальте. Многие европейские монархи брали себе на службу моряков-рыцарей Ордена.

На Мальте были построены школы и знаменитый Мальтийский колледж, быстро ставший университетом, известным в Европе. Рыцарский орден покровительствовал занятиям наукой, музыкой,

искусством. Иоанниты построили крупнейшую в Европе библиотеку, к концу XVIII века насчитывавшую около миллиона редчайших рукописей и книг. По всей Европе Орден иоаннитов основывал самые современные для того времени монастыри, в которых изучали анатомию и инфекционные болезни, занимался лечением душевнобольных, чего до него не делал почти никто.

В начале XVIII военно-морские подвиги мальтийских рыцарей продолжали удивлять Европу. Рыцарь Адриан Ланго на корабле «Святая Екатерина» атаковал сразу семь алжирских кораблей и захватил самый большой из них с сорока пушками и четырестами членами экипажа. Остальные корабли бежали, а мальтийская галера потеряла во время боя семь матросов. В 1715-1718 годах Мальтийский орден участвовал в войне с турками за Морею. Последний турецкий десант на десяти кораблях адмирала Абди – паши произошел в 1721 году. Рыцари даже не дали туркам высадиться на берег, отогнали корабли орудийным огнем с фортов.

Ситуация в Европе изменилась после Великой Французской революции 1789 года. Создавший империю в половину Европы Наполеон Бонапарт в июле 1798 года во время своей экспедиции в Египет взял Мальту. Поводом послужило то, что Мальта стала убежищем для французских дворян, бежавших из Франции после революции. Наполеоновские войска полностью ограбили остров – «сокровища, взятые здесь ими, были бесчисленны». В сентябре 1800 года Мальта была взята английским флотом.

До 1817 года Мальтийский орден находился в России. Усилившиеся короли конфисковали его приорства и имущества во многих странах. В 1826 году резиденция Ордена была перенесена в Феррару. В 1834 году капитул Ордена переехал в Рим. В связи с неопределенным положением иоаннитов Великий Магистр не избирался с 1805 по 1879 год. Орден иоаннитов оставался суверенным, несмотря на потерю Мальты. В 1879 году папа Лев III восстановил звание Великого Магистра. Резиденция Мальтийского ордена находилась в Риме, в особняке на улице Кондотти, расположенном рядом с Ватиканом. Иоанниты сосредоточились на благотворительной и медицинской деятельности. К 1914 году в Ордене оставалось четыре

приорства: Римское, Богемское, Венецианское и Обеих Сицилий, два бальяжа, более ста командорств.

Во время Первой мировой войны 1914-1918 годов Мальтийский орден организовал передвижение поезда-госпиталя для помощи раненым. Было организовано множество полевых госпиталей в Германии, Австрии, Франции. Во время Второй мировой войны большое число членов Мальтийского ордена воевало в армиях стран антифашистской коалиции, погибло в боях и концентрационных лагерях. Орден организовал множество полевых госпиталей и поездов-госпиталей. После Второй мировой войны иоанниты занимались медицинской и гуманитарной помощью.

Суверенный Венный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты состоит из шести великих приорств в Риме, Венеции, Сицилии, Австрии, Богемии, Англии, трех субприорств в Силезии, Ирландии и Испании, и пятидесяти национальных ассоциаций. Орден насчитывает около десяти тысяч рыцарей обета и послушания. Несколько сотен больниц и госпиталей расположены во многих странах мира.

Орден управляется Великим Магистром, полный титул которого «Божьей милостью Смиренный Магистр Странноприимного Дома святого Гроба Господня и Охранитель убогих во Христе Иисусе». Великий Магистр управляет Орденom при содействии Суверенного Совета, в который входят четыре высших должностных лица, избираемые Великим Капитулом: Великий Командор, Великий Канцлер, Госпитальер и Держатель Общего Казначейства. Еще шесть членов Совета занимают выборные рыцари. Деятельность Ордена регулируется Конституцией, утвержденной Святым Престолом в 1961 году и Кодексом, утвержденным в 1966 году.

Суверенный Военный Мальтийский орден является религиозным орденом католической церкви и католическим рыцарским орденом. Сообщество наций признает Орден, как суверенный и независимый от любой светской власти.

Его суверенные функции позволяют устанавливать и поддерживать дипломатические отношения, участвовать в международных организациях, выпускать собственную валюту, чеканить монету, иметь собственную почту, собственное законодательство. Итальянская Республика признает существование

Мальтийского ордена на своей территории, как суверенного государства, с которым она поддерживает дипломатические отношения. Мальтийский орден оказывает медицинскую и гуманитарную помощь почти в ста странах, имея собственные больницы, полклиники, амбулатории, дома престарелых и инвалидов, Международный Банк крови на острове Мальта, центры сбора медикаментов, реабилитации, детские дома, школы медицинских сестер. С 1994 года действует Чрезвычайная служба помощи Мальтийского ордена. Ордену в Риме принадлежит Дворец великих магистров на Авентинском холме и резиденция на улице Кондотти. В декабре 1999 года, когда Ордену исполнилось девятьсот лет, иоанниты получили в свое исключительное пользование с предоставлением статуса экстерриториальности форт Сан-Анджело, древнейшую, с 1530 года, резиденцию великих магистров на острове Мальта. Там действует Центр по оказанию помощи в Средиземном море.

Тамплиеры

В 1118 году рыцари из Шампани Гуго Пайенский и Готфрид Сент-Омерский решили создать товарищество для защиты пилигримов от грабителей и разбойников. Через девять лет, в 1127 году, рыцари вернулись во Францию и при содействии Бернара Клервоского 14 января 1128 года на церковном соборе в Труа, в Шампани, объявили о создании Ордена Христа – первый их дом стоял вблизи того места в Иерусалиме, где стоял храм Соломона. Символом ордена стал белый плащ с красным восьмиконечным крестом. Официально орден стал называться «Тайное рыцарство Христово и Храма Соломона». В Европе орден стал известен, как Орден рыцарей Храма (от французского *temple* – храм). Рыцарей ордена, дававших обет целомудрия, бедности и послушания, называли храмовниками, тамплиерами. Они подчинялись только своему великому магистру и римскому папе. Устав ордена тамплиеров сохранился:

«Братья должны с великим благочестием слушать божественную службу. Если они не могут присутствовать на богослужении, они должны вместо заутрени повторить тринадцать раз молитву «Отче наш», девять раз вместо вечерни, семь раз – в другие часы. Братья должны вкушать трапезу молча, слушая чтение Священного Писания. Мясо можно есть два раза в неделю, только для рыцарей, в воскресенье двойная порция. В остальные дни рыцари едят два – три блюда из овощей и теста, в пятницу – из рыбы. Братья соблюдают посты от дня Всех Святых до Пасхи, кроме великих праздников. Десятую часть хлеба рыцари должны отдавать бедным. После вечерни братья должны хранить молчание, за исключением случаев войны.

Платье братьев должно быть либо совершенно белым, либо черным, из грубой шерстяной ткани, не отделанной мехом, кроме овчины. Братья не должны стричь бород и усов. У каждого брата должна быть своя кровать с соломенным матрацем, простыней, плоской подушкой и покрывала из овечьей шерсти. Всю ночь в общей спальне должен гореть огонь.

Все вооружение или доспехи из золота следует покрасить. Братья не могут иметь какую-либо сумку или сундук с замком. Письма,

адресованные им, будут читаться в присутствии руководителей ордена. Охотиться, кроме охоты на львов, им запрещено. Если они получают подарки, то должны их передать руководителям. Старики имеют право на уход. Братья не должны общаться с отлученными от причастия».

Папа Иннокентий II дал тамплиерам большие привилегии. Гуго Пайенский проехал через всю Францию, Англию, Италию. Везде владетельные сеньоры передавали ему земли и пожертвования. Орден тамплиеров быстро увеличивал политическое и экономическое могущество. Тамплиерами могли быть только дворяне знатного происхождения. В него также входили клирики-священнослужители орденов храмов и служители, занимавшиеся хозяйственными делами ордена.

Во главе ордена Храма стоял великий магистр, имевший резиденцию в Иерусалиме и избиравшийся рыцарями из своей среды. Он управлял орденом при помощи Капитула, Совета ордена. Ему были подчинены магистры провинциальных капитулов Франции, Англии, Арагона, Португалии, Венгрии.

Тамплиеры активно участвовали в последних крестовых походах и стали основой войск Иерусалимского королевства. Бернар Клервоский писал в «Похвале новому рыцарству»:

«Война во имя благородной цели не может иметь порочных результатов, как и война несправедливая не может быть сочтена делом благородным.

Рыцарь Храма – рыцарь без страха и упрека, у которого тело укрыто латами, а душа – преданностью истинной вере. Не ведая сомнений, владея этим двойным оружием, он не страшится ни человека, ни дьявола, ни даже самой смерти. Ведь он издавна возжелал ее для себя.

Новое рыцарство еще не подвергнуто испытанию в мире, где ведет двойную битву, то против врагов плоти и крови, то против духа зла на небесах. Тот, кто желает умереть, не боится смерти. И как бы побоялся умереть или жить тот, для кого жизнь есть Христос, а смерть – вознаграждение? Вперед, рыцари! Разите с неустрашимой душой врагов Господа, с уверенностью, что ничто не может лишить вас милости Божией».

История ордена тамплиеров неразрывно связана с историей Крестовых походов. Великий магистр Храма, *magister Templariorum*,

занимал высокое положение в Иерусалимском королевстве. Храмовники участвовали во всех битвах Крестовых походов, изменивших историю человечества.

I Крестовый поход, в 1095 году был провозглашен в Клермоне папой Урбаном II и собрал под свои знамена около ста тысяч воинов. В 1099 году крестоносцы завоевали Иерусалим, который стал столицей основанного ими Иерусалимского королевства. Поводом ко второму Крестовому походу 1147-1149 годов стало взятие в 1144 году Эдессы сельджуками. Поход, возглавленный французским королем Людовиком VII и немецким королем Конрадом II, окончился неудачей. Провалился и III Крестовый поход 1189-1192 годов, вызванный завоеванием в 1187 году Иерусалима Салах-ад-Дином. Во время IV Крестового похода в 1204 году крестоносцы взяли столицу Византии Константинополь. V Крестовый поход 1217-1221 годов против Египта был неудачен. После VI Крестового похода 1228-1229 годов крестоносцы временно вернули Иерусалим, опять потерянный в 1244 году. VII 1248-1254 годов и VIII 1270 года Крестовые походы полностью провалились. Тамплиеры были неразрывны с самой идеей Крестовых походов. Благополучие ордена Храма росло или уменьшалось вместе с этим движением. Впоследствии французский король Филипп IV именно тамплиеров необоснованно обвинил в провале Крестовых походов и сумел сделать орден Храма козлом отпущения, на который был излит гнев за их неудачный исход.

29 марта 1139 года орден Храма получил «Великую хартию». «Omne Datum optimum» предоставляла тамплиерам духовную автономию от светских и церковных властей. Орден Храма теперь подчинялся непосредственно римским папам: «Мы объявляем, что ваш Дом со всеми владениями, приобретенными вследствие щедрости государей, пожертвований или все равно каким другим путем, остается под опекой и покровительством Святого престола».

Папы Иннокентий II и Целестин II дали храмовникам еще три буллы – «Militia Dei», «Quanten Utilitatem», «Milites Tempri» – которые окончательно закрепили правовое положение ордена Храма. На печати тамплиеров изображали храм с куполом, или два рыцаря с копьями в

руках, сидящие на одной лошади, что подчеркивало их бедность и неустрашимость.

Вместе с иоаннитами тамплиеры составляли постоянные войска христианских государств Востока. Ордена Храма выстроил много мощных крепостей в Палестине, Сафед, Шато, Пелерен, Тортоз, Торан, Крак-до-Шавалье. Рыцари одевались в белый камзол и белый плащ, на котором с левой стороны был нашит красный восьмиконечный крест. Братья-послушники и оруженосцы одевались в черные камзолы и плащи с таким же красным крестом. Во время битвы все сражающиеся видели, как идет в атаку орден Храма: в первой линии всадники в белом, во второй – в черном. В центре гордо развевался «Босеан», черно-белый штандарт Ордена Храма.

В 1187 году тамплиеры вместе с большим крестоносным войском были разбиты Салах-ад-Дином в грандиозном сражении при Хаттине. С утратой христианских государств на Святой Земле тамплиеры вернулись в Европу. Большинство из них поселилось во Франции.

Во главе храмовников стоял великий магистр, подотчетный генеральному капитулу ордена, выборному органу. Генеральный капитул состоял из заслуженных братьев – рыцарей, высших судебных чинов – великих бальи, командоров всех рангов. Он занимался важнейшими проблемами жизни ордена, одобрял решения, принятые тайным советом великого магистра, состоявшего из высших рыцарей, занимавшимся проблемами внешней политики тамплиеров. Также существовали генеральные капитулы провинций и простые капитулы в командорствах, заседания которых проводились ежегодно.

Маршал отвечал в ордене за военную подготовку и дисциплину. Сенешаль ведал снабжением и хозяйством. Смотритель одежд отвечал за экипировку братьев. Провинциальным командорам подчинялись шателены – управляющие замками. Им подчинялись командоры домов, смотрители домов, управляющие сельскими владениями ордена, знаменосцы, рыцари. Контролеры великого магистра периодически проверяли командоров западных провинций ордена во Франции, Англии, Шотландии, Ирландии, Фландрии, Оверни, Пуату, Аквитании, Прованса, Каталонии, Арагона, Португалии, Апулии, Сицилии, Венгрии. Орден Храма имел владения во всех христианских странах.

С переселением в Европу исчезли те цели и задачи, которые вызывали Орден тамплиеров к жизни. К середине XIII века тамплиеры владели громадными богатствами, которые давали в долг королям, владетельным сеньорам. У них были земли, порты, большой флот. Современник писал с восторгом: «Трудно даже представить себе, насколько велико могущество и богатство тамплиеров. Они властвуют почти во всех городах и селениях, повсюду высятся их замки, где обитают сами рыцари и их войска. Известно так же, что и в иных странах у них имеется множество земельных владений».

В середине XIII века численность тамплиеров составляла почти двадцать тысяч рыцарей, клириков, оруженосцев, служителей. Расцвету ордена способствовали торговля, банковская деятельность, ростовщичество. Его резиденция в Париже была фактически главным европейским центром банковских операций. К услугам храмовников прибегали государи, сеньоры, церковь. В резиденции ордена Тампле хранилась королевская казна Франции. Орден Храмовников владел девятью тысячами замков. Тамплиеров многие боялись. Еще большее количество людей им завидовали. Больше всего завидовал богатству и могуществу ордена Тампля французский король Филипп IV Красивый.

Тамплиеры всегда хорошо умели вести свои финансовые дела. Сильные и богатые, они обеспечивали безопасность не только дорог, но даже и городов от многочисленных банд разбойников. Храмовники гарантировали надежность денежных сделок и вкладов.

В марте 1306 года рыцари Храма спасли в своей крепости Тамбль короля Франции Филиппа IV, прятавшегося там от восставших парижан. Их замок занимал целый квартал в Париже и король лично увидел гигантские богатства храмовников. Рыцари дали Филиппу IV большую сумму денег, и он подавил восстание. Король, чтобы не отдавать долг, попросил великого магистра Храма Жака де Моле принять себя в орден, но получил отказ.

Орден храмовников считался одним из самых надежных в католической церкви, а рыцари отличались слепой преданностью папскому престолу. Их можно было обвинить в чем угодно, только не в какой-нибудь ереси. По Парижу пошли разговоры с увлечением тамплиеров мирскими интересами. Их стали обвинять в равнодушии к

религии, в идолопоклонстве. Вскоре заговорили об их надругательстве над крестом.

В ночь на пятницу 13 октября 1307 года по приказу короля Филиппа IV все тамплиеры, находившиеся во Франции, были арестованы. Семь лет длилось следствие. Парижский парламент и университет признали обвинение доказанным. 18 марта 1314 года великий магистр Храма Жак де Моле и приор Нормандии Жоффруа де Шарне были сожжены в Париже «на медленном огне». Орден тамплиеров прекратил свое существование.

Немецкий орден тевтонских рыцарей. Меченосцы. Ливонский орден

В 1128 году в Иерусалиме несколько богатых немцев основали странноприимный и паломнический дом для оказания помощи больным и бедным пилигримам немецкого происхождения. Рядом с домом была построена часовня Пресвятой Богородицы. Этот дом паломников быстро разросся и получил название тевтонского, или немецкого, *das deutsche Haus*. Сами члены этого товарищества стали называть себя братьями во имя святой Марии Тевтонской. Братья жили по монашескому уставу святого Августина и с 1143 года поступили в формальное ведение ордена иоаннитов. Тогда же было решено, что руководство и братья товарищества должны быть непременно немцами по происхождению.

Голод и мор свирепствовали в войсках крестоносцев. Тевтонский дом, первоначально созданный из корабельных парусов, как полевой госпиталь, быстро приобрел большую известность. Иерусалимский король Амальрих I подарил ему земли в Палестине и император Фридрих I Барбаросса дал большие средства для перестройки и расширения паломнического дома.

В 1187 году объединенное мусульманское войско во главе с египетским султаном Салах-ад-Дином под Хиттином, у Тивериадского озера, разгромило войско крестоносцев. 2 октября 1187 года войска Саладина взяли Иерусалим. К 1189 году большая часть Сирии и Палестины была освобождена от крестоносцев. Иерусалимское королевство перестало существовать.

Известие о падении Иерусалима произвело сильнейшее впечатление в Европе. В новый Крестовый поход выступило стотысячное войско крестоносцев. Поход был неудачен с самого начала, когда его предводитель император Фридрих I Барбаросса утонул во время похода в реке Селефе. В октябре 1190 года крестоносцы осадили приморскую крепость Акру. В лагере крестоносцев действовал полевой госпиталь Марии Тевтонской и был восстановлен Тевтонский дом. Тогда же сын императора Фридрих Швабский только из немцев учредил новый военно-монашеский

орден. Его задачей стала опека немецких пилигримов и борьба с неверными. Устав *Deutscher orden* был послан на утверждение римскому папе, и в феврале 1191 года Климент III принял новый орден под защиту святого Петра и апостольского престола. Коротко новый орден называли *Ordo Theutonicorum*, полностью – «Орден госпиталя насвятейшей девы Марии», «*Ordo domus Sanctae Mariae Theutonicorum*».

В 1196 году римский папа Селестин III освободил Тевтонский орден от формального подчинения иоаннитам и предоставил ему право самому избирать магистра. Первым великим магистром стал Генрих Вальпот. В орден стали вступать члены германских аристократических фамилий. В 1198 году папа Иннокентий IV признал тевтонцев рыцарским орденом, утвердив устройство ордена, устав и одежду. Новые рыцари стали носить черную тунику и белый плащ с черным крестом на левом плече.

В состав Тевтонского военно-монашеского ордена вошли братья-рыцари, капелланы и служители. Посвящение в рыцари сопровождалось торжественной церемонией и присягой. Новые рыцари ордена Марии Тевтонской клялись посвятить свою жизнь борьбе за веру и защите слабых. В главе ордена стоял пожизненно избираемый великий магистр, *Hochmeister, magister generalis*. Ему подчинялась вся орденская иерархия, командоры, маршалы, комтуры.

Устав Тевтонского ордена был строгим: «Ты жестоко ошибаешься, если думаешь жить у нас спокойно и весело. Наш устав – когда хочешь есть, то ты должен поститься, когда должен поститься, тогда должен есть. Когда хочешь идти спать, то должен бодрствовать, когда должен бодрствовать, ты должен идти спать. Для ордена ты должен отречься от отца, от матери, от брата и сестры. В награду за это орден даст тебе хлеб, воду и рублище».

В борьбе императора Фридриха II и династии Гогенштауфенов в их борьбе со Святым Престолом, Тевтонский орден встал на сторону империи. До 1291 года резиденция ордена была в Акре. После ухода из Палестины рыцари получили земли в Европе. Император Генрих VI подарил тевтонцам земли у Борлеты, где орден основал свой первый европейский госпиталь. Генрих VI подарил рыцарям-монахам бывший цистерцианский монастырь в Палермо. Резиденция ордена Марии Тевтонской находилась в Венеции, а рыцари получили земли в

Тюрингии, Гессене, Австрии, Франконии. Император Фридрих II и папа Гонорий III давали тевтонцам земли в Германии и Италии. Владение ордена разделялись на области, *balleun*, во главе с областными магистральями, *landmagister*, – Голландия, Богемия, Австрия, Тюрингия – Саксония, Эльзас – Бургундия, Лотарингия, Кобленц, Марбург, Бауцен, Вестфалия. В 1211 году великий магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальца получил от римского папы буллу, освобождавшую орден от контроля светских властей. Рыцари решили создать собственное государство. Начался *Drang nach Osten*, долгий путь на Восток.

В 1186 году в Балтии при впадении в реку Двину реки Огры на месте селения племени ливов Юкси-кюла было образовано Икскюльское епископство во главе с викарием архиепископа Бременского епископом Мейнгарадом. В 1198 году ливонским епископом был назначен Альберт фон Буксгевден, через два года в устье Двины основавший город Ригу, в который из Икскюля была перенесена епископская резиденция. В течение следующих двадцати лет рыцари, постоянно воюя с Полоцким княжеством, заняли почти все балтийские земли. Новые земли были разделены между епископом, рыцарями и крупными немецкими феодалами. Рижский епископ Альберт правил до 1229 года. В 1207 году он принес присягу императору Филиппу Швабскому и стал князем Священной Римской империи. Римский папа Иннокентий III освободил Альберта от подчинения императору и подчинил его непосредственно себе и следующий папа дал Альберту сан архиепископа, что значительно повысило его политическое влияние.

Для утверждения в Балтии и завоевания Пруссии архиепископ Альберт фон Буксгевден по благословению папы Иннокентия III и уставу тамплиеров в 1202 году создал еще один немецкий орден меченосцев. Члены нового духовно-рыцарского ордена получили отличительный знак – красный крест и меч на белом плаще. Изображение меча на плаще и гербе дало название ордену меченосцев – «*fraters ensiferi*».

Меченосцы не подчинялись римскому папе, а были орденом рижского епископа. С 1208 года «братьям воинства Христова»

передавалась третья часть завоеванных в Балтии земель. Орден меченосцев стал государством.

«Ordo et collegium fratrum militae» состоял из братьев-рыцарей, братьев-священников и братьев-служащих. По уставу вступающий в орден давал четыре обета – безусловного послушания орденскому начальству, целомудрия, бедности и обет посвящения все своей жизни борьбе с язычниками и неверными. Орденские братья были обязаны ежедневно присутствовать на богослужениях, имели общий стол и жилище в появившихся орденских замках. Они одевались в простую черную или коричневую одежду из грубой ткани, были обязаны коротко стричься и носить короткую бороду. Им запрещались любые развлечения, включая охоту.

Братьями-священниками, капелланами, могли стать только давшие орденские обеты лица духовного звания. Они одевались в узкий белый кафтан с красным крестом на груди и без нашитого меча. Братья-священники всегда ходили в походы вместе с братьями-рыцарями. Ни один орденский брат не мог исповедаться и получить отпущение грехов ни у кого другого, кроме орденского брата-священника.

Братьями-рыцарями могли стать только дворяне, клятвенно удостоверившие перед приемом, что они благородного происхождения, с указанием, когда они или их предки получили дворянство. Будущие братья-рыцари должны быть рождены в законном браке, неженаты, не принадлежать ни к какому другому ордену, не заражены никакими болезнями и ничего никому не обещать до вступления в орден.

Сам орден меченосцев никого не возводил в рыцарское звание. Вступающий рыцарь давал клятву, четыре обета и торжественно принимался в орден. На него возлагали рыцарский плащ, опоясывали рыцарским поясом, вручали меч, щит, копье и палицу. Орден также назначал рыцарю оруженосца и давал три лошади. Само оружие вручалось без всяких украшений, но очень высокого качества. Брат-рыцарь одевался в длинный белый кафтан и белый плащ, на левой стороне которого на уровне груди был нашит красный крест и под ним красный меч.

Братья-служащие, стрелки, арбалетчики, слуги, кузнецы, повара были только простого сословия. Перед вступлением в орден меченосцев обязательно проверяли, что служащие никому не принадлежали в качестве раба. Они также давали клятвы и обеты.

Орден меченосцев возглавлял великий магистр, который командовал войском с неограниченной властью. В некоторых случаях великий магистр подчинялся Совету, Капитулу братьев-рыцарей. Вторым в орденской иерархии был канцлер и хранитель печати, капеллан. Высокое положение занимал казначей и брат, ведавший орденским оружием и снаряжением.

В завоеванных балтийских землях руководили провинциальные командоры, фогты, начальники замков. Все рыцари, жившие в одном орденском замке, составляли конвент во главе с начальником-попечителем. Собрания братьев назывались капитулами.

Ленными властителями ордена меченосцев являлись рижские архиепископы, дававшие рыцарям земли во владение на правах епископских вассалов.

Епископ принимал ленную и духовную присягу в верности и послушании великого магистра ордена меченосцев. Орден подлежал архиепископскому суду и находился в его духовной и светской юрисдикции. На завоеванных землях было создано рыцарское государство, которое стало угрожать Новгородской боярской республике и Владимиро-Суздальскому княжеству.

В 1218 году Северная Эстония была занята датскими войсками. На месте селения эстов Линданисе был основан «Датский город» – «Тяянилинн», впоследствии ставший Таллинном. По приказу рижского архиепископа было создано Эстляндское епископство. В 1224 году было создано Дернтское епископство. Племена эстов были полностью разгромлены, русские вытеснены из Эстонии, а орденско-русская граница стала проходить всего в тридцати километрах от древнего города Пскова.

В 1222-1223 годах состоялся большой поход меченосцев в землю пруссов, который кончился безрезультатно. Меченосцы решили попросить помощи у Тевтонского ордена.

Переговоры меченосцев и тевтонцев начались в 1225 году. Великий магистр ордена Марии Тевтонской послал в Балтию инспекторов для изучения ситуации. В том же году магистр Герман фон Зальца от императора Фридриха II получил грамоту, которая передавал Тевтонскому ордену в собственность все земли, который рыцари захватят в землях пруссов. В 1234 году Тевтонский орден получил такую же буллу из Ватикана. С берегов Вислы Тевтонский

орден двинулся в Пруссию. На завоеванных землях строились орденские замки, в которых располагались воинские гарнизоны. Из Германии приглашались колонисты, получавшие различные льготы.

В 1234 году под Юрьевом состоялось большое сражение войска меченосцев с владимирскими дружинами князя Ярослава Переяславского, которого сопровождал юный сын Александр, в будущем ставший Невским. Русское войско смогло загнать меченосцев на лед реки Эмбах, где заранее были приготовлены припорошенные соломой полыньи. Многие рыцари утонули, меченосцы проиграли сражение.

В 1236 году по приказу рижского архиепископа войско ордена меченосцев выступило на завоевание литовской Жемайтии. 21 сентября меченосцы были разгромлены литовским войском в битве при Шауле. В бою погиб великий магистр Фольквин фон Винтерштеттен и еще пятьдесят знатных рыцарей. Многие меченосцы попали в плен.

В марте 1237 года войско меченосцев во главе с магистром Бруно было разгромлено под Дорогичином дружинами князя Даниила Галицкого.

Епископы Рижский, Дерптский и Эзельский обратились к римскому папе с просьбой дать согласие на присоединение меченосцев к Тевтонскому ордену. Сами тевтонцы, борясь с упорно защищавшимися пруссами, не очень этого хотели, боясь, что у них не хватит сил для борьбы на два фронта. 14 мая 1237 года в папской резиденции Витербо под Римом был подписан договор об объединении меченосцев и тевтонцами. Было создано особое отделение ордена Марии Тевтонской, вошедшее в историю под именем Ливонского ордена. Устав нового ордена утвердил папа Григорий IX. Владения Тевтонского ордена состояли из части Палестины, в которой в Акре пока еще находилась резиденция ордена, острова Сицилии, Франконии, германских земель, Пруссии и Ливонии – Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. Тевтонский орден в Ливонии возглавил орденский магистр, гермейстер Герман Балк, ставший и орденским магистром Пруссии. Рыцари нового объединенного ордена стали одеваться в белые мантии с черным крестом.

Крестоносцы стали укрепляться в Ливонии и Финляндии. Датчане хотели занять все юго-восточное побережье Финского залива. Шведы

стремились завоевать Карелию и устье Невы. В июле 1240 года объединенное пятитысячное шведско–норвежско-финское войско во главе с финским епископом Томасом при впадении реки Ижоры в Неву было разгромлено тысячной дружиной новгородского князя Александра Ярославича, после битвы ставшего Невским.

В 1240 году ливонские рыцари взяли Псков. Ослабленная дружина Александра Невского была не в состоянии противостоять этому натиску, а новгородские бояре Пскову помогать не стали. Зимой 1241 года Ливонский орден занял все северо-западные земли Новгорода, который обратился за помощью к Александру Невскому, тогда, когда ливонские рыцари стояли в тридцати километрах от его стен.

В начале 1242 года в Новгород прибыли владимирские полки Александра Невского. Силы русских и крестоносцев теперь были равны. Искусным ударом был взят Псков. Оставшихся в живых рыцарей гарнизона Александр Невский отправил к великому магистру: «Я иду, и пощады не будет!» В апреле 1242 года русское и ливонское войско встретилось на льду Чудского озера. 5 апреля в яростном бою ливонские рыцари проломили центр русских дружин и тут же уткнулись в непроходимый для нее лесистый берег реки Узмени. С флангов на крестоносцев ударили владимирские полки и дружина Александра Невского. В сумасшедшем бою на залитом кровью льду Чудского озера русские опрокинули рыцарей, многие из которых утонули в открывшихся полыньях. Пятьсот рыцарей погибли, еще пятьдесят были взяты в плен. Немецкий автор Ливонской хроники писал: «Там был слышен звон мечей, и видно было, как рассекались шлемы. С обеих сторон убитые падали на землю. Те, которые находились в войске братьев-рыцарей, были окружены. Братья-рыцари достаточно упорно сопротивлялись, но их там одолели».

Ливонский орден начал завоевание земель литовцев, куршей, пруссов. 13 июля 1260 года у озера Дурбе литовские войска князя Миндовга разгромили войско Ливонского ордена. В бою погибли великий магистр, орденский маршал и сто пятьдесят рыцарей.

18 февраля 1268 года русское войско встретилось под Везенбергом с ливонско-датским войском. В начале битвы русские полки выдержали невыдерживаемый жестокий удар рыцарей, понеся тяжелейшие потери. Ливонцы зашли в тыл русским и центр русских

войск во главе с князем Довмонтом Псковским долго бился в полном окружении. Через два часа Довмонт с полками сбил рыцарей с позиции. Ливонцы дрогнули и побежали. Русская конница била и гнала рыцарей почти семь километров. Ливонские рыцари назвали литовского князя Довмонта Псковского, с седла разрубавшего своим двухметровым двадцатикилограммовым мечом закованного в доспехи всадника с конем, героем битвы при Везенберге.

Поражение Ливонского отделения Тевтонского ордена в войнах с русскими и литовцами поставили его в сложное положение. При содействии императора Рудольфа Габсбургского из германских земель в Балтию пошел поток рыцарей. В Балтии были построены мощные замки Эльбинг, Виндава, Мариенбург, Гольдинген, Митава, Мариенвердер. До начала XIV века Ливонский орден был очень тесно связан со своим руководством в Пруссии. К середине XIV века булла римского папы положила конец ленной зависимости Ливонского ордена от балтийских епископов, его территория включала две трети латвийских и эстонских земель.

С 1309 года резиденцией великого магистра Тевтонского ордена стал Мариенбург, который превратился в столицу большого государства. С Тевтонским орденом по могуществу в Восточной Европе не могло сравниться ни одно государство. Орден владел землями от низовьев Вислы до Мазовии и Литвы.

Во главе государства Тевтонского ордена стоял великий магистр, гохмейстер, избираемый пожизненно. Орденский капитул при гохмейстере был совещательным органом. Все земли Тевтонского ордена разделились на области, которыми управляли комтуры. Этими территориями управлял дейтшмейстер, который единственный, кроме великого магистра, мог собрать орденский капитул. Только это общее собрание ордена могло судить и менять гохмейстера, издавать законы. Общий капитул Тевтонского ордена собирался ежегодно.

Великий магистр имел пять помощников. Великий комтур заведовал всеми финансами ордена. Великий маршал командовал войсками. Важную роль играли великие госпитальер, казначей, гардеробмейстер. После смерти или гибели великого магистра гонцы сообщали об этом во все командорства ордена. По два представителя из них прибывали в Мариенбург. Собравшаяся консистория назначала командора-избирателя, который выбирал второго избирателя, затем

они вдвоем выбирали третьего. И так далее. Выборщиков должно было быть тринадцать человек: восемь братьев-рыцарей, четыре брата-служителя и священник. Выборщики давали клятву не избирать незаконнорожденного или бывшего преступника. После обсуждения кандидатов выбирали великого магистра. Звонили колокола, в церкви новому гохмейстеру зачитывали его права и обязанности, он получал регалии из рук священника ордена.

Области Тевтонского ордена делились на командорства и округа. В главных замках округов командоры по воскресеньям собирали советы. Во главе Ливонского отделения стоял пожизненно избираемый магистр с резиденцией в Риге или Вендене. Укрепленными ливонскими замками управляли комтуры и фогты, ежегодно отчитываясь перед капитулом. Совет из пяти высших сановников ордена при великом мастре определял внешнюю политику Ливонского ордена. В 1330 году ливонский орден «Dutcher orden to Luffland» стал феодальным сеньором Риги, победив рижского архиепископа в многолетней борьбе. Полноправных братьев-рыцарей было около полутысячи.

У Тевтонского ордена сложился многовековой опыт управления большими территориями. Он имел мощные торговые и дипломатические связи со многими государствами. Рыцари ордена много путешествовали, имели обширные знания об окружающем мире. В эпоху отсутствия средств массовой информации и связи это имело решающее значение для укрепления власти и управления государством. Тевтонский орден создал Пруссию, сильное светское государство, имевшее большой политический вес в Европе. Рыцари не очень уважительно отзывались об обычных монахах, называя их «капюшонниками». «Капюшонник мог бы быть довольно счастлив, если бы брал для питья воду из реки и захотел выращивать овощи. Но аббат бросает блюдо бобов, лишь только завидит рыбу, и бросает рыбу, как только завидит мясо. Его капюшон не поведет его на небо. Разве поможет строгость устава, если душа не чиста».

Тевтонские рыцари строили государство. Орден много строил, основывал замки и города, которые были достаточно независимы. Горожане владели своим имуществом на правах полной собственности, сами избирали судей, платили небольшой земельный

налог ордену, как знак его верховенства, *in recognitiōe – onem dominie*. Только в период ведения боевых действий горожане отбывали воинскую повинность. Город ордена мог не принять к себе его воинский гарнизон, дома горожан были свободны от постоя. Городские рынки были свободны от дорожных и таможенных пошлин. Благодаря этому в Пруссии быстро росли Данциг, Торн, Кульм, Эльбинг, Браунсберг, Кенигсберг.

Знаменитый Кенигсберг был основан в 1255 году в северо-восточной Пруссии, в устье реки Прегель, и быстро стал базой ордена в завоеванных землях. Деревянную крепость быстро заменили на каменную, которую обнесли валами, рвами, палисадами. Стены семиметровой высоты и двухметровой ширины венчали массивные башни. С 1312 года в Кенигсберге находился великий маршал Тевтонского ордена. С самого основания Кенигсберг стал важным морским портом, через который экспортировались в Европу, в Любек, Брюгге, Лондон хлеб из славянских земель. С 1453 года Кенигсберг стал столицей Тевтонского ордена и резиденцией великого магистра.

Ордену подчинялись множество вассалов – немцы, поляки, немногие уцелевшие пруссы. Подрядчик покупал или получал от командира лицензию на участок земли, где обязывался построить деревню и заселить ее колонистами из Германии. Подрядчик становился фоггом и судьей деревни и платил ордену земельный налог. Крестьяне получали землю от флота, а не от ордена, который владел водами, лесами, рудниками, правами на охоту и на рыбную ловлю. Тевтонцы строго соблюдали безопасность водных и сухопутных путей, что привлекало на его территорию много купцов. Гохмейстер Тевтонского ордена выступал с речью на ежегодном всеобщем капитуле: «Все наши города и простой народ живут под нашей охраной. Прелаты, вассалы и простонародье не нарадуются миру и справедливости. Мы никого не давим, ни на кого не налагаем незаконных тягостей. Мы не требуем того, что нам не принадлежит, и все благодаря Богу управляются нами с одинаковой благосклонностью и справедливостью».

В XIV веке орден Марии Тевтонской основал шестьдесят городов и тысяча четыреста деревень. Рыцари организовали масштабные мелиоративные работы, осушали и орошали земли, что обеспечивало большие урожаи пшеницы, ржи, овса, ячменя, бобов, гороха, моркови,

еды для простого народа. Орден вывел особую породу лошадей, пригодную для тяжелой конницы и земледельческих работ, вывел новые породы скота, овец, коз, свиней, даже домашней птицы. За один раз при сборе земельного налога орден мог получить, в частности, шестьдесят тысяч петухов. Домены и фольварки ордена, в которых находились более пятнадцати тысяч лошадей, десять тысяч коров, шестьдесят тысяч овец, двадцать тысяч свиней, занимали более тысячи квадратных километров.

Тевтонский орден направлял через свои земли весь транзитный поток товаров, шедших из Польши и южнорусских земель к балтийскому побережью. В этом ему помогало то, что тевтонцы чеканили орденские монеты и тщательно оберегали их от подделок. Эти монеты ходили по всей Европе. Орден запретил иностранным купцам транзит по Висле, по всей ее длине с юга на север. Монополию перевозок сохраняла орденская корпорация привисленских судовладельцев.

Прусские города входили в Ганзейский торговый союз, в который входили страны, где говорили на немецком языке. Ганза состояла из четырех округов, в которых главенствовали Кельн, Магдебург, Брауншвейн, Любек, Торн, Данциг. Процветанию Тевтонского ордена помогало и то, что Балтийское море в XIV веке являлось самым рыбным в Европе, обеспечивая население угрем, сельдью, семгой.

Тевтонский орден являлся крупным производителем и крупным победителем, он богател вместе со своими городами. Орден XIV века можно назвать огромным торговым домом. При гохмейстере состоял министр торговли, свой торговый руководитель был в каждом орденском командорстве. Торговые агенты Тевтонского ордена находились во многих странах, всегда имея большой оборотный капитал. Казна Тевтонского ордена в то время считалась самой богатой во всем христианском мире.

Тевтонский орден имел военный флот на Балтийском море, речные военные флотилии. Армия ордена состояла из тяжелой рыцарской и легкой кавалерии, из кнехтов, пехотинцев. У тевтонцев всегда была самая современная артиллерия, находившаяся в отличном состоянии. В 1341 году выстрелом из орденской бомбарды был убит знаменитый великий литовский князь Гедимин, штурмовавший

тевтонский замок. Орден тщательно следил за всеми военными изобретениями, применяя их в сражениях, которых всегда было много. Рыцари имели огромные коллекции оружия, собиравшиеся веками. Первые пушки появились в Европе в 1324 году, а в 1408 году в Мариенбурге было отлито осадное орудие весом в двадцать тонн.

Орденской армией командовал великий магистр, его замещал великий маршал. В походе армия защищалась авангардом и арьергардом. Снимать доспехи и покидать походный строй без команды было нельзя. Перед сражением всегда велась разведка, проводилась рекогносцировка. Орденское войско было самым большим в Европе. При необходимости большие средства тратились на наемников. До начала XV века Тевтонский орден был непобедим на своих землях.

К концу XIV века в земли Тевтонского ордена из Европы прибыло множество искателей приключений, среди которых были и бароны, и графы и принцы. Многие хотели посмотреть на тевтонцев, которых считали гордостью рыцарства. В Пруссию приезжали короли Оттокар Чешский, Людовик Венгерский, Карл IV Немецкий, Генрих IV Английский, австрийские герцоги и графы. Описания этих посещений сохранились:

«В лето Рождестве Христовом 1377 доблестный герцог Альбрехт захотел получать достоинство рыцаря, ибо справедливо думал, что золотые шпоры рыцаря гораздо больше ему подойдут, чем серебряные шпоры оруженосца. Вместе с ним сели на коней пять графов и множество рыцарей и оруженосцев. Такого прекрасного ополчения никогда не было видно: оружие и убранство на людях и не конях слепило глаза своим блеском.

Ни одному городу, ни одной стране на своем пути крестоносцы не делают ни малейшего зла. В Бреславле герцог приглашает к себе на пир прекрасных дам. Они нарядны, как лес в цветущем мае, и замок полон веселья, танцев и смеха. Другой праздник в Торне, в Пруссии, где блещут алые уста и румяные щечки, жемчуг, веки и ленты. Танцам нет конца, и все идет честь честью.

Оттуда все едут в Мариенбург, где живет гроссмейстер Генрих Книпрوده. Благородный хозяин принимает герцога с полным парадом и щедро угощает гостей добрыми напитками и роскошными блюдами. Но особенно привольное и широкое житье пошло в Кенигсберге.

Благородный герцог открывает ряд празднеств обедом в замке. Каждая смена блюд возвещается пением труб, на золотых блюдах разносят горы жареного и печеного, и в золотых чашах искрятся французские и австрийские вина».

Орден воевал весь XIV век – с Великим княжеством Литовским, Польшей, русскими княжествами. В 1309 году тевтонцы захватили Восточное Поморье с Данцигом, в 1346 году Эстляндию, в 1398 году Жемайтию и остров Готланд. В начале XV века владения Тевтонского ордена с Ливонским отделением простирались от Вислы до Нарвы. Летом 1410 года произошла великая битва народов – Pruskie porasscze pod Grunwaldem, Difurehtbare Schlacht bei Tannenberg, сражение на Зеленом поле. 15 июля 1410 года мир узнал название небольшой деревни – Грюнвальд, где произошла битва, которая решает судьбы народов. К 1410 году в Восточной Европе стало тесно – Тевтонский орден, Польша и Великое княжество Литовское должны были сразиться за первенство на балтийских землях.

В начале XV века Польша и Великое княжество Литовское были огромным государством, объединенным династической унией польского короля и великого литовского князя Ягелло. Тевтонский орден в это время считался в Европе самой мощной военной силой. В Орден входили комтурства в Германии – Франкония, Лотарингия, Тюрингия, Гессен, Кобленц, Эльзас-Бургундия, Утрехт, Вестфалия, комтурства в Австрии – Нейштадт, Грац, Фризах. Ему принадлежала Ливония и Пруссия, подчинялось польское Поморье, принадлежала Жемайтия. Орденские владения занимали шестьсот тысяч квадратных километров. Крестоносцы не скрывали своей военно-политической концепции «Drang nach Osten» – «Натиск на Восток», конечной целью которого было создание Великой Тевтонии от острова Рюген в Балтийском море до Финского моря, с включением в ее состав польских, литовских, белорусских земель, русских новгородско-псковских территорий.

В декабре 1408 года в древней столице Литвы Новогрудке тайно встретились польский король Ягелло и великий князь литовский Витовт, составившие план Великой войны с Тевтонским орденом. Витовт выделил денежные средства на закупку оружия для польских

войск. Ягайло приказал в разы увеличить добычу соли из краковских шахт в Величке. Громадной союзной армии должно было понадобиться большое количество запасов продовольствия.

Весной 1409 года к литовскому двору Витовта прибыл посол Тевтонского ордена, до которого дошли известия об активной подготовке Польской Короны и Великого княжества Литовского к войне. Витовт ушел от ответов на вопросы посла, и рыцарь оскорбил великого князя, сказав, что он уже трижды обманул Орден, а теперь собирается сделать то же самое. За посла извинился великий магистр тевтонцев Ульрих фон Юнинген. Он хорошо знал, что за последние сто лет рыцари совершили полторы сотни нападений только на земли Великого княжества Литовского, которое ответило пятьюдесятью походами.

На переговорах польского посольства в Мариенбурге в августе 1409 года на вопрос великого магистра о том, что будет делать Польша, если Тевтонский орден нападет на Великое княжество Литовское, польский посол в запале ответил, что войска Польской Короны войдут на территорию ордена. 6 августа 1409 года Тевтонский орден объявил войну Польше.

Во второй половине августа крестоносцы атаковали Северную Польшу, захватили Добржинскую землю и стали угрожать Мазовии. Войска Витовта тут же заняли Жемайтию, угрожая прервать коммуникации ордена. 8 сентября 1409 года Ягайло и Ульрих фон Юнинген заключили перемирие до 14 июля 1410 года. Рыцари еще не хотели воевать на два фронта. Перемирие не соблюдалось. Все стороны активно готовились к войне.

Войско Великого княжества Литовского совершили рейд по прусским землям, что вызвало дипломатический скандал. Орден объявил мобилизацию и по приглашению рыцарей в Мариенбурге собрались тысячи рыцарей со всей Европы. Великий магистр потребовал от Ливонского отделения ордена объявить войну Великому княжеству Литовскому, чтобы лишить Польшу союзника. Войска Витовта тут же пошли на столицу Ливонии Ригу и ливонские рыцари, которых вместе с кнехтами было всего несколько тысяч, начали активно готовиться к обороне. Боевых действий не произошло.

Противники обвинили друг друга в «ненастоящем христианстве». Тевтонцы назвали литовцев и белорусов язычниками – схизматиками, а

поляков – их защитниками. Манифесты и призывы от Юнингена и Ягелло рассылались во все столицы европейских государств – врагам нужны были союзники. День великого сражения неотвратимо приближался.

8 и 9 декабря 1409 года в Бресте прошел тайный военный совет польского короля Владислава II Ягелло и великого князя литовского Витовта. На совете был разработан детальный план летней кампании. Предусматривалось, что союзники объединят войска, захватят стратегическую инициативу, а военные действия будут вестись на вражеской территории. План Великой войны был основан на объединении польского военного опыта с литовско-белорусской и татаро-монгольской тактикой. Основным театром военных действий был выбран в Мазовии. В качестве главного удара была определена столица орденового государства Мариенбург. Решающая битва должна была состояться на территории Ордена. Ее целью должно было стать уничтожение всех вооруженных сил рыцарей и последующее заключение выгодного мира со слабыми крестоносцами.

Весной 1410 года в Беловежской пуще началась большая охота на зубров, оленей, лосей, кабанов. Мясо засаливали польской солью в сотни бочек. Припасы сплавились по Висле к польскому городу Плоцку. Недалеко от Слонима Витовт чудом отбил от немецкого диверсионного отряда, направленного великим магистром ордена для его ликвидации.

3 июля у Червенска польские и белорусско-литовские полки соединились. 9 июля 1410 года союзные войска перешли тевтонскую границу и взяли пограничную крепость Лаутенбург. 10 июля у реки Древенцы войска Польской Короны и Великого княжества Литовского встретила армия Тевтонского ордена, стоявшая на удобной, сильно укрепленной частоколами и засеками позиции. В Великой войне орден выбрал оборонительную стратегию и решил дать сражение на своей земле, чтобы подтолкнуть рыцарей Западной Европы к более активной поддержке, а Польшу и Литву объявить агрессорами. 12 июля Ягелло и Витовт узнали о вступлении в войну Венгрии на стороне Тевтонского ордена.

После короткого военного совета в ночь на 11 июля союзные войска не стали атаковать орден на сильной позиции. Фланговым маршем они пошли к Сальдау. Чтобы перекрыть дорогу войскам

Ягелло и Витовта, рыцари переместились к Танненбергу. 12 июля союзная армия отдыхала, а на следующий день взяли замок Гильденбург. 14 июля противники готовились к битве.

В ночь на 15 июля 1410 года польские, литовские, белорусские и русские полки выступили к Грюнвальду. На рассвете разведка донесла, что у Грюнвальда стоит вся армия Тевтонского ордена.

Два огромных войска разделяла лощина. Будущее поле боя, почти ровное, пересекала цепь невысоких холмов и небольших оврагов. Сражение должно было проходить на позиции, выбранной великим магистром Ульрихом фон Юнингеном. На поле размером в четыре квадратных километра, окаймленном лесом и болотистой поймой реки Марша, в треугольнике деревень Грюнвальд – Танненберг – Людвигсдорф расположились десятки тысяч рыцарей двух армий.

Великий магистр выбрал очень хорошую позицию. Здесь окружить войска Тевтонского ордена было невозможно. Сама же тяжелая рыцарская конница имела возможность с флангов зайти в тыл союзным войскам. Перед фронтом тевтонских рыцарей тайно были выкопаны «волчьи ямы» с вбитыми в дно острыми кольями. Сами ямы тщательно замаскировали. Попавшая в глубокие ямы союзная конница была бы расстреляна орденой артиллерией. Тевтонцы стояли на высоких холмах и атакующие полки были бы вынуждены идти в бой снизу вверх, что уменьшало силу удара. Ягелло и Витовт не видели, какой резерв рыцари спрятали за холмами. У Тевтонского ордена была очень сильная позиция.

Сложно точно определить, какое количество воинов участвовало в сражении с обеих сторон. В XV веке в армиях все полки имели знамена – хоругви. В шуме яростного боя никакие сигналы барабанов и труб не были слышны и команды войскам подавались движением хоругвей. Отряды войск, имевшие знамена, также назывались хоругвями. Численность хоругви, аналога современного полка, могла колебаться от двухсот до двух тысяч воинов.

Полки – хоругви формировались по территориальному принципу. Их размер зависел от населенности города, выставившего воинов. Для обмана и дезинформации врага, противники часто искусственно увеличивали или уменьшали количество хоругвей, шатров, костров в лагере, создавая, например, видимость прихода большого пополнения

к меньшему, чем у противника, войску. Поскольку рыцари хотели, чтобы воины союзников атаковали их первыми, попав в «волчьи ямы» и под огонь артиллерии, они вполне могли выставить меньшее количество знамен – хоругвей. В армиях средневековья всегда скрывали военную мощь полков. Под знаменитую хоругвь могли поставить новобранцев или резервистов, а отборные воины собирались под неизвестным знаменем, чтобы скрыть направление главного удара.

Считается, что в битве под Грюнвальдом участвовало пятьдесят польских и сорок литовско-белорусско-русских хоругвей, а Тевтонский орден выставил только пятьдесят хоругвей. Однако эту цифру называют только польские хронисты, определяя ее по числу рыцарских знамен, выставленных в краковском Вавельском королевском замке. Витовт тоже выставил захваченные орденские знамена – хоругви в Виленском замке, но количество их неизвестно. Сами крестоносцы потом говорили, что союзных войск было полмиллиона, а рыцарей и кнехтов насчитывали до трехсот тысяч, из которых погибло сорок тысяч. Немецкие хронисты называли сто шестьдесят три тысячи воинов союзных войск и восемьдесят три тысячи орденских войск. Назывались цифры в сто тысяч и шестьдесят тысяч соответственно. Военные историки многих стран, рассчитывая количество сражавшихся из мобилизационных возможностей государств – противников, определяли войска Тевтонского ордена и союзников по тридцать тысяч воинов каждое.

В тевтонском войске были орденские рыцари, оруженосцы, арбалетчики, двор великого магистра, войска вассальных князей, рыцари из Германии, Англии, Швейцарии, наемники из Европы. Из пятидесяти хоругвей Польской Короны семь были украинские, остальные чисто польские. На польской стороне были хоругви моравов, венгров. В войске Витовита были четыре литовских хоругви, около тысячи литовских татар Джелаль-эд-Дина, белорусские хоругви из двадцати пяти городов. Князя Сигизмунд Корибутович, Семен Лунгвен имели собственные хоругви. Три полка были «рыцарей русских из Смоленска», который в первой половине XV века входил в состав Великого княжества Литовского.

Войска Тевтонского ордена построились в три линии между деревнями Грюнвальд и Танненберг. Чтобы удлинить фронт до трех километров, рыцари перестроились в две линии. Правым флангом из двадцати хоругвей командовал великий командор, великий комтур Куно фон Лихтенштейн. Левым, из пятнадцати хоругвей, руководил великий маршал Фридрих фон Валенрод. Резервом из шестнадцати хоругвей командовал Ульрих фон Юнинген, находившийся чуть левее центра. Рыцарей, прибывших из Европы, возглавляли Криштоф фон Герсдорф, Фридрих фон Бланкенштейн, Ганс фон Вальдов, Отто фон Ностиц. Пушки и арбалетчики стояли перед рыцарским фронтом.

Союзные войска построились в три боевые линии – гуфы с фронтом в два километра к югу от Грюнвальда. Первый гуф являлся авангардом, второй составляли главные силы, третий гуф являлся резервным. Впереди и по бокам боевого порядка хоругвей стояли лучшие воины. На левом крыле встали поляки, на правом воины Витовта, между ними – три смоленские хоругви. В тылу войск Великого княжества Литовского находилась болотистая местность, куда в случае прорыва было можно заманить рыцарей. Литовскими, белорусскими и русскими войсками руководил великий князь Витовт. Его заместителем был мстиславский князь Семен Лунгвен. Наместником – заместителем Ягелло в польском войске был Зындрам из Мошковиц, по другим данным – Збигнев из Бржея.

Три часа войска стояли друг против друга, не начиная битвы. Крестоносцы ждали, находясь в выгодной позиции, а союзные войска не спешили их атаковать. После ночной грозы еще не высохла земля, и атаковать рыцарей, стоявших пусть и не на высоких холмах, союзной коннице в грязи, было бы очевидно проиграть битву до ее начала.

Когда солнце подошло к зениту, от орденских войск к Ягелло прибыли два герольда. Они принесли обнаженные мечи для вождей союзников. Это был рыцарский вызов, отказ от которого означал трусость. Герольды вонзили мечи в землю у ног польского короля. Именно так вызывали на смертный бой: «не прячьтесь в болото, если вам мало места, мы можем отойти». Ягелло вышел к войскам и посвятил в рыцари около тысячи своих заслуженных воинов. Поляки запели свою старинную боевую песню. Бомбардиры крестоносцев дали первый залп. Грюнвальдская битва началась.

По приказу Витовта татарская конница атаковала левый фланг рыцарского войска. Орденские арбалетчики начал стрелять, и бой начался по всей линии фронта. «Вильна!» – боевой клич воинов Витовта загредел над Грюнвальдским полем.

Бомбарды ордена выстрелили, но нанести большой урон стремительно скакавшим развернутым строем всадникам Джелал-эд-Дина не успели. Часть татарских конников провалилась в «волчьи ямы», но остальные всадники обошли ямы, изрубили прислугу бомбард, лучников и столкнулись с первой линией крестоносцев. Когда между противниками оставалось около двух десятков метров, татары одновременно бросили арканы и почти весь первый ряд оруженосцев и предхоругвенных был вырван из строя и мгновенно перерезан скинувшимся с седел всадниками. Арканы вырвали и несколько штандартов, что вызвало яростный рев крестоносцев. Железная рыцарская стена качнулась вперед и началась атака Тевтонского ордена, которую было невозможно остановить. Первый гуф воинов Витовта остановил крестоносцев, «началась битва сначала между немцами и литовским войском, и большое количество воинов с обеих сторон погибло». Авангард Витовта почти час рубился с закованными в доспехи рыцарями.

Железный строй хоругвей Тевтонского ордена прямым ударом прорвать и потом разгромить было практически невозможно. Витовт прекрасно знал стратегию и тактику крестоносцев. Он решил провести имитацию отступления, согласовав этот маневр с поляками, отчаянно рубившимися с атаковавшими в лоб рыцарями, но не сдвинувшимся ни на шаг назад. Именно мнимое запланированное бегство воинов Витовта вскоре нарушило боевые порядки тяжеловооруженных рыцарей, разорвало их. Не стало секретом для Витовта и наличие большого рыцарского резерва, спрятанного за холмами. При объезде фронта крестоносцев было заметно отсутствие некоторых рыцарских хоругвей, включая и большой орденский полк.

Было необходимо, чтобы рыцари полностью втянулись в битву. На небольшой площади сгрудилось множество воинов: «Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи, и копыа направлялись в лица врагов. Когда копыа были переломаны, шеренги с той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько столкнулись, что под

ударами мечей и секир производили страшный грохот, который можно услышать от удара молота о наковальню. Люди бились и кони давили людей. Литва смело напирала на немцев с криками, аж кони с конями бок о бок терлись. Витовт тут и там появлялся, устраивая войско. Секлись врукопашную. Немецкое оружие побеждает, татары вместе с Литвой их сдерживают. Грохот битвы было слышно за несколько миль. В этой сумятице было тяжело отличить храбрейших от трусливых, ведь все были перемешаны в толпе. И все стояли твердо, никто не отступал с места, пока не был сбит с коня или убит. Всадники, стиснутые в толпе, рубились саблями, и тогда уже только одно личное мастерство брало верх».

Две стены рыцарей яростно рубились друг с другом, поднимаясь на вал павших товарищей. Польские шеренги не отступали. Стойко держался центр Витовта. Крестоносцы ввели в бой вторую линию войск и Витовт начал мнимое отступление. Остальные хоругви не прекращали отчаянного боя. Татарская конница оторвалась от противника и бросилась назад, в тыл, отступая к Любенскому озеру. Крестоносцы мощно ударили в правый фланг войск Витовта, на котором сложилась критическая ситуация. Великий литовский князь закрыл бреши прорыва хоругвями третьей резервной линии, но рыцари усилили натиск. Литовские, белорусские и русские полки стояли насмерть, потеряв половину воинов. Крайние хоругви правого фланга Витовта развернулись и россыпью бросились к обозу и несколько немецких хоругвей пошли вдогон. Выгнутая дуга войск союзников держалась несмотря ни на что, отчаянно и яростно рубились польские хоругви, и, наконец, крестоносцы совершили ту ошибку, которую так ждал Витовт. Почти уничтожив заслон героев Витовта, знавших, что им суждено погибнуть, масса тевтонских рыцарей пошла в погоню за хоругвями, отходившими к обозу. Крестоносцы разорвали свои железные ряды и завязли в истребительном для них бое.

В болотистой местности преимущества тяжеловооруженной конницы превратились в ничто. Рыцари, уже начавшие грабить обоз, попытались вернуться назад, к своим хоругвям, но были окружены и вырублены. Воины Витовта в плен никого не брали. Летевшие за отступающим врагом полки левого фланга рыцарей с размаху наскочили на артиллерийскую засаду – «навели немцев на свои

гарматы, навевши разошлись, а тут зараз с гармат дано огню, где сразу немцев килька тысяч полегло». Позднее оставшийся в живых командир ордена писал: «И в новой битве враги могут специально организовать отход нескольких отрядов, чтобы привести к разрыву боевых порядков тяжелой конницы, как это произошло в Великой битве».

На польском фланге крестоносцы собрали ударную группу и ударили по королевской хоругви, где было поднято польское знамя с орлом. Штандарт был срублен, но сразу же поднят. Битва в этом месте, куда стянул резервы и Ягелло, была ужасающей. Польские хоругви отбили атаку тевтонцев и начали окружение рыцарей. Именно на Ягелло повел великий магистр Ульрих фон Юнинген резерв из шестнадцати хоругвей. Наступил решающий момент битвы. Орден ввел в бой все свои силы и у него уже не было резервов. Хоругви немцев во главе с Ульрихом фон Юнингеном прорвали фронт, и вышли в тыл полякам. Дрожала и стонала земля и рыцари стали разворачиваться для атаки задних польских рядов. В этот момент над полем битвы раздался яростный и восторженный рев тысяч польских воинов, из последних сил сдерживавших натиск рыцарей – «Литва возвращается!» На рыцарей во главе вернувшихся от обоза своих хоругвей и польского резерва летел Витовт и под тяжелой конницей союзников еще сильнее дрожала и стонала земля. На пятом часу Великой битвы войны Витовта яростно ударили по прорвавшимся крестоносцам. Рыцари уже не кричали: «будем радоваться, братья, Господу, что он сломал язычникам рога». Не отступившие польские хоругви начали уничтожение войск ордена. Они обошли войско крестоносцев у Грюнвальда и ударили во фланг рыцарей Лихтенштейна. Воины Витовта срезали прорвавшийся клин из шестнадцати хоругвей великого магистра и окружили их, одновременно закрыв место прорыва. На шестом часу ужасающей и сумасшедшей битвы войско Тевтонского ордена было полностью окружено, и его оборона прорвана во многих местах.

На Грюнвальдских холмах крестоносцы были загнаны в смертельный котел, окружены непробиваемой стеной хоругвей Ягелло и Витовта. Начался небывалый разгром Тевтонского ордена, тонувшего в собственной крови. Только несколько рыцарей из Кульма побежали с поля боя. Никто из крестоносцев не просил пощады и рыцари умирали

молча. Великого магистра попытались вывести из боя, но Ульрих фон Юнинген воскликнул: «Не дай Бог, чтобы я оставил поле, на котором погибло столько храбрых!» Простой воин из хоругвей Витовта всадил рогатину в лицо великого магистра Тевтонского ордена.

Союзные войска разделяли рыцарей на небольшие группы, зажимали в кольца и уничтожали. Через шесть часов после своего начала Грюнвальдская битва закончилась полным разгромом Тевтонского ордена. Погибли великий магистр Ульрих фон Юнинген, Куно фон Лихтенштейн, Фридрих фон Валенрод, все руководство ордена, почти все командоры, войты и фогты. Вырвавшиеся из окружения рыцари попытались укрепиться в своем лагере, вагенбурге. Их перерезали за несколько минут. Из двухсот пятидесяти руководителей ордена погибло двести. Из трех крестоносцев погибло двое. Потери поляков были очень велики. В войсках Витовта погиб каждый второй воин.

Легкая союзная конница тридцать километров преследовала остатки рыцарского войска. Были взяты все орденские бомбарды. В вагенбурге было найдено большое количество цепей и кандалов. Рыцари готовились взять много пленных. Только поляками были взяты пятьдесят две орденские хоругви. Когда к ногам великого князя литовского сложили личные перстни убитых тевтонских рыцарей, Витовт посмотрел на эту насыпь у своих ног и сказал: «Неужели тут лежит весь орден?»

Ягелло приказал разбить в орденском вагенбурге все бочки с вином. Красное вино смешалось с красной кровью погибших, залив все многокилометровое поле Великой битвы.

Не участвовавший в Грюнвальдской битве командор Тевтонского ордена Генрих фон Плауэн собрал в Мариенбургском замке всех бежавших с поля битвы рыцарей и вызвал подкрепление из других орденских замков. Рыцари, собравшиеся со всей Пруссии, закрылись в своей столице. Пять тысяч воинов ордена в Мариенбурге стояли насмерть и в конце сентября, после двухмесячной осады, Ягелло и Витовт увели свои войска домой. Осаде помешали эпидемия и недостаток продовольствия в союзных войсках. Генрих фон Плауэн разослал письма всем европейским монархам, призывая христианскую Европу помочь Тевтонскому ордену, атакованному преступным польским королем, в войске которого находилось «большое количество

разных неверных – татар, еретиков, язычников, русинов, валахов, жмудинов и литовцев».

Не участвовавший в Грюнвальдской битве Ливонский орден направил к Мариенбургу двухтысячное войско, но навстречу им вышли хоругви Витовта. До битвы не дошло. Было подписано двухнедельное перемирие и ливонские рыцари вошли в Мариенбург. В то же время в южную Польшу вошли венгерские войска Сигизмунда Люксембургского. Начались переговоры Ягелло, Витовита и Генриха фон Плауэна, который в ноябре 1410 года был избран великим магистром Тевтонского ордена.

1 февраля 1411 года на острове реки Вислы у города Торна был подписан мирный договор между Польшей, Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом. Пленные и занятые во время войны территории возвращались бывшим владельцам. Все спорные проблемы выносились на суд Ватикана. Перебежчикам объявлялась амнистия, восстанавливалась свобода торговли. Несмотря на скромные результаты Торнского мира, Тевтонский орден, выплачивавший победителям огромную контрибуцию в сто тысяч коп чешских грошей в течение одного года, стал быстро слабеть. С 1410 года рыцари европейских стран начали менять свое отношение к ордену, не считая поляков и литовцев язычниками. Во время Великой войны земли рыцарей были совершенно разорены, замки сожжены, лошади и скот уведены. Громадная контрибуция чуть не привела крестоносцев к финансовому краху, усиленному идеологическим кризисом. Спаситель Тевтонского ордена Генрих фон Плауэн, стремившийся восстановить мощь ордена Марии Тевтонской, был низложен из великих магистров. Рыцари больше не хотели великих войн и Тевтонский орден перестал доминировать в Балтии. В Пруссии был создан Союз немецкого и польского дворянства и городов на территории Тевтонского ордена. В 1454 году дворяне и горожане восстали против орденских властей и передали прусские земли польскому королю Казимиру IV. После тридцатилетней войны Тевтонского ордена и Польши по Торунскому миру 1466 года государство крестоносцев признало себя вассалом Польской короны. Польша получила Кульмскую землю со всеми городами, Мехелауский округ, Померанию с городами Данцигом, Мариенбургом, Эльбингом и другими. Польша вернула себе Восточное Поморье, а территория Тевтонского ордена уменьшилась почти вдвое.

Великий магистр приносил присягу польскому королю и утверждался им. Поляки получили доступ в орден и право на занятие должностей командоров. Резиденция Тевтонского ордена переместилась в Кенигсберг. Великое княжество Литовское вернуло Жемайтию, и у Тевтонского ордена больше не было общей границы с Ливонским отделением.

В 1511 году гофмейстером Тевтонского ордена был избран немецкий принц Альберт Бранденбургский. Он отказался от присяги польскому королю Сигизмунду, но независимыми рыцари пробыли недолго. В 1519 году польские войска опустошили всю Пруссию. Альберт Бранденбургский воспользовался распространением в Германии реформации, в 1525 году вывел орден из духовной власти Ватикана и в качестве герцогства получил его в лен от польского короля. Римский папа отлучил нового герцога от церкви, германский император низложил Альберта Бранденбургского. После пяти столетий Тевтонский орден прекратил свое существование в качестве самостоятельного, суверенного государства. С 1618 года герцогство Пруссия вошло в состав Бранденбургско – Прусского государства.

Многие рыцари составили новый устав Тевтонского ордена и основали свою резиденцию в городе Мерингейме во Франконии. Рыцари стали наниматься наемниками в европейской армии. Тевтонский орден 24 апреля 1809 года был уничтожен декретом императора Франции Наполеона Бонапарта.

Разгром Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве подорвал политическое положение его Ливонского отделения. В 1419 году горожане создали ландтаг, ограничивший власть ливонских рыцарей. Кирхгольмский договор 1452 года поставил над городом Ригой двух феодальных сеньоров, архиепископа и Ливонского ордена. К XVI веку осталось сто пятьдесят полноправных братьев-рыцарей. Все орденские владения были разделены на несколько областей, в каждой из которых возвышался бург-замок. В каждом бурге заседал конвент из пятнадцати – двадцати рыцарей, во главе которых стоял командор или фогт. Конвенты сосредотачивали в своих руках финансовое и хозяйственное управление, судебную власть, войско, которое вместе с братьями-рыцарями, вооруженными кнехтами и вассалами ордена не

превышало четырех тысяч человек. Ливонский орден, казна которого находилась в Феллине, стал привлекать наемников.

В военных походах рыцарями командовал маршал ордена, с резиденцией в Вендене. Орденский конвент рыцарей, командоров и фогтов избирал магистра. Все ливонские братья имели своих вассалов – ливонское дворянство, обязанное нести военную службу ордену. Для обсуждения важных проблем внутренней и внешней политики Ливонский орден созывал ландтаги, в состав которых входили архиепископы рижский, эзельский, дерптский, ревельский и курляндский, магистр, братья-рыцари, дворянство и горожане.

Ливонский орден распался во время войны с Московским царством Ивана IV Ужасного 1558-1578 годов, разгромленный в Эргемском сражении. Последний магистр Ливонского ордена Готтард Кеттлер перешел в протестантизм и сумел превратить орден в Курляндское герцогство.

Испанские ордена Алькантара, Калатрава, Сантьяго

Старейший духовно-рыцарский орден Испании был создан в 1156 году братьями-дворянами Суеро и Гомецом Фернандо Барриентос. Военное товарищество защищало от мавров – арабов новую пограничную крепость Сан-Юлиан де Перейро. 29 декабря 1177 года папа Александр III подписал буллу о возведении этого товарищества в военно-монашеский орден и дал ему бенедиктинский устав. В 1197 году папа Цилестин III дал ордену привилегии, подчинил его непосредственно себе и возложил на него обязанность защиты христианской веры в борьбе с арабами. Король Кастилии Фердинанд II также покровительствовал ордену. В 1218 году Альфонс IX подарил ордену город Алькантара, по имени которого он и стал называться. Орден распространился по всей Испании, затем, однако, вследствие внутренних разногласий утратил силу и влияние. В середине XV века гроссмейстер дон Гуан да Кунига вновь поднял престиж ордена Алькантара.

В 1494 году испанский король Фердинанд V включил в свой титул сан великого магистра ордена Алькантара. В 1540 году рыцари ордена были освобождены от обета целомудрия и получили дозволение вступать в брак. До этого давали четыре обета бедности, супружеского целомудрия, послушания и защиты веры. До начала XIX века орден Калатрава владел почти сорока графствами и шестьюдесятью городами и деревнями. После занятия в 1808 году Испании французами орден в течение XIX века несколько раз упразднялся и восстанавливался, существуя в виде ордена военных заслуг. С 1441 года орденский знак состоял из зеленого мальтийского креста, концы которого соединялись золотыми линиями и носился на шее на зеленой ленте.

Духовно-рыцарский орден *Calatrava la Vieja* был основан в 1158 году и через шесть лет утвержден папой Александром III. Свое название духовно-рыцарский орден получил от отвоеванной им у арабов стратегической крепости Калатрава в провинции Съедад-Реаль. Основатели ордена дон Раймон и дон Диего Веласкес получили

большие пожалования от королей Кастилии и орден Калатрава владел тремястами населенными пунктами с населением до двухсот тысяч жителей. Орден играл в Испании значительную политическую роль, участвовал в борьбе за престол при Альфонсе X, Педро Жестоком, Хуане II. В 1489 году при усилении абсолютизма в Испании с согласия папы орден Калатрава подчинялся королю Фердинанду II, который стал великим магистром ордена, просуществовавшего до 1873 года.

Духовно-рыцарский орден Santiago de Compostela был основан в Леоне в 1161 году и через четырнадцать лет утвержден папой Александром III, с резиденцией в городе Уклесе. Орден Сантьяго да Компостела активно участвовал в Реконкисте, отвоевании земель Пиренейского полуострова от арабов. Его воины отличились в 1248 году при осаде Севильи. К началу XIV века орден владел большими земельными и другими богатствами. В 1320 году орден был разделен на испанскую и португальскую ветви со своими магистрами. В 1493 году по соглашению с папой испанский король Фердинанд V стал магистром ордена, а в 1523 году Карл I окончательно подчинил Сантьяго де Компостела испанской короне. С 1873 года орден превратился в почетную дворянскую корпорацию. Орденский знак выдавался в виде золотого, покрытого красной финифтью меча крестообразной формы, носившегося на красной ленте на груди.

Часть IV

Нищенствующие ордена. XIII – XVI века.

В начале XIII столетия католическая церковь оказалась в очень сложном положении, лицом к лицу встав с угрозой не меньшей, с какой она столкнулась во время реформации XVI века. Массовый религиозный подъем XII – XIII веков породил и множество различных еретических учений. Эти ереси приняли массовый характер. Это не были богословско-схоластические и совершенно запутанные проповеди одиночек, как это было в период раннего христианства, когда его догматы только выработывались. Сектанты, сохраняя все основные положения христианства, стали отрицать церковную иерархию и священство. Церковный строй объявлялся бесполезным и спастись в его рамках было невозможно. Ереси отрицали церковные таинства, мессы, обедни, представительство Девы Марии и всех святых, и их мощи, чистилище, иконы, кресты, святую воду. Особое и справедливое возмущение вызывали индульгенции, за деньги отпускавшие прошлые и даже будущие грехи. Сектанты осуждали доходы и пожертвования церкви. Они говорили, что следует повиноваться и слушать только хороших и праведных священников, ведущих безупречную жизнь, а таких к началу XIII века было совсем немного. Учению катаров, альбигойцев, вальденсов стали следовать множество людей по всей Европе, не слушая никаких увещаний Ватикана. Для борьбы с ересями была создана инквизиция, но влияние и авторитет церкви был возвращен в значительной степени благодаря появлению нищенствующих монашеских орденов. Их уставы требовали от монахов обязательного соблюдения бедности в духе первоначального христианства отречения от любого имущества и существования на подаяние. Нищенствующие ордена стремились во всем следовать примеру апостолов Господа, несших его учение людям, и строго соблюдали обет бедности. Основой их деятельности составляли проповеди и миссионерство. В течение XIII – XIV веков нищенствующие ордена действовали во всех странах Западной

Европы, на Востоке, в Палестине и Египте, в Азии и Китае. Нищенствующие монахи стали откровением в христианстве. Многие люди отрекались от прелестей и соблазнов жизни и шли дорогами апостолов, будили почти заснувшую совесть, наставляли заблудших и невежественных, делая это совершенно безвозмездно. Под палящим солнцем, дождем, холодным ветром по европейским дорогам шли странствующие монахи, отвергая подаяние деньгами и принимая только хлеб и простую еду. Они стремились вытащить и поднять людей над мелочами повседневной жизни, приходили на помощь людям и давали их душам небесный свет. Эти монахи сильно отличались от многих тогдашних церковнослужителей, которые представляли перед остальными людьми суетными, алчными, чувственными, думающими только об удовлетворении своих желаний. У многих людей возрождалась вера в христианство, до этого пошатнувшаяся. Весь народ любил и поклонялся странствующим монахам. Многие люди, проникнутые искренней верой, пополняли их ряды, находя в нищенствующих орденах свой идеал. Эти ордена стали деятельным и могучим орудием католической церкви, более универсальным, чем прежние ордена, глубже проникающие в народную жизнь. Нищенствующие монахи были очень крепко связаны со Святым Престолом. Святой Франциск и святой Доминик сделали очень много для Римской католической церкви.

Франциск Ассизский и Францисканский орден

Итальянец Джованни Бернадоне происходил из зажиточной купеческой семьи. Получив хорошее образование, он вел образ жизни, который соответствовал его сословию. По преданию, Джованни однажды проезжал мимо прокаженного, когда внезапный порыв сострадания к ближнему заставил его подойти и поцеловать больного. Джованни решил отказаться от мирских благ и посвятить свою жизнь добрым делам. Он дал обет полной бедности и стал нищим отшельником. Он отказался от владения любым имуществом, не брал в руки денег. С 1206 года Франциск из Ассизи (1181 – 1226) стал проповедовать евангельскую бедность. Отшельническая молитва уступила место проповеди, и именно это стало самым важным в его деятельности, принеся будущему святому всемирную славу.

Странствующий проповедник Франциск Ассизский побывал во Франции, Испании, Египте, Палестине. Он взвел бедность в положительный идеал, вытекающий из идеи следования примеру бедного Христа. Франциск заменил монаха отшельника, монаха монастырского миссионером, отрекшимся от мира, но оставшимся в миру, призывая его к покаянию и добру. Франциск сострадал, но не скорбел. Его обаятельная, поэтическая и жизнерадостная натура, видевшая живую душу во всем живущем, существующем, растущем, преобразовывала сострадание в сочувствие любви. Все явления одушевленной и неодушевленной природы Franciscus Assisiensis называл братьями и сестрами. Образ бедного и страдающего Христа был содержанием его жизни и направлением его деятельности. Сам покаянием отрекшись от мира, Франциск призывал к покаянию людей. Его покаяние соединялось с глубоким смирением. Франциск никого никогда не осуждал и призывал к евангельскому совершенству. Его деятельность поднимала и усиливала религиозный энтузиазм народа, жившего в тяжелейших условиях постоянной борьбы за существование, за выживание в условиях войн и постоянных конфликтов Средневековья.

В 1207-1209 годах вокруг Франциска сложился круг соратников. В Риме с Франциском из Ассизи встретился папа Иннокентий III,

который пронизательно оценил искренность и крепость его веры. Папа утвердил создание ордена францисканцев, которые должны были стать монахами со своим уставом и подчиняться Святому Престолу. Иннокентий III признал за францисканцами право на проповедование бедности. Он принял их на службу церкви, взял с Франциска обет послушания Ватикану и дал его соратникам тонзуру, сделав их монахами. Небольшие миссии францисканцев разошлись по всему миру с проповедями. Ежегодно в Троицу миссии возвращались к шалашу Франциска у часовни Порцинкулы, где строили и свои шалаши. Сборы членов ордена францисканцев стали называться генеральными капитулами. В 1219 году у Франциска собрались уже пять тысяч братьев.

Франциск возражал против того, чтобы у францисканцев были церкви и монастыри. В 1219 году он совершил путешествие на Восток, где проповедовал турецкому султану. Вернувшись, Франциск увидел первый построенный монастырь своего ордена. Папа уговорил его уступить.

Франциск Ассизский в совете с соратниками написал устав своего ордена, который 29 ноября 1223 года был утвержден буллой папы Гонория III «Solet annuere». Оригинал «Окончательного устава» дошел до наших дней и хранится в монастыре в Ассизи:

«Епископ Гонорий, раб рабов Божьих, возлюбленным сынам, брату Франциску и другим братьям из Ордена Братьев Меньших шлю приветствие и апостольское благословение. Всегда снисходит апостольский престол к благочестивым мольбам и достойным желаниям просящих о даровании благосклонности. Поэтому, возлюбленные сыны в Господе, склонившись к вашим благочестивым мольбам, Устав нашего Ордена нашей апостольской властью утверждаем.

1. Во имя Господа!

Устав и жизнь Братьев Меньших таковы: соблюдать святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, живя в послушании, без собственности и в чистоте. Брат Франциск обещает послушание и почтение господину папе Гонорию и законным его преемникам, и Римской церкви. Прочие же братья обязаны подчиняться брату Франциску и его преемникам.

2. О тех, кто хочет принять эту жизнь, и каким образом они должны быть приняты.

Если кто захочет принять эту жизнь и придет к нашим братьям, пусть отошлют его к министрам своих провинций, которым только и дается позволение принимать братьев, и никому другому.

Министры должны усердно расспросить их о католической мере и церковных таинствах. Если они верят во все это и хотят это верно исповедовать и неуклонно соблюдать до конца и не имеют жен, дав обет воздержания, пусть подойдут, продадут все свое и раздадут бедным. Затем пусть они облачатся в рубище испытуемых, в две рясы без капюшона и веревку на пояс и штаны. По окончании года испытания они должны быть приняты в послушание, пообещав всегда соблюдать такую жизнь и устав. Ни в коем случае нельзя будет им выйти из этого ордена, кроме как по решению Папы, потому что, по святому Евангелию, никто, возложивший руку на плуг и озирающийся назад, не надежен для Царства Божия. Кто вынужден необходимостью, может носить обувь. И все братья пусть одеваются в скромные одежды.

3. О божественном служении и посте, и как братья должны идти в мир.

Священники пусть совершают службе Божью по чину Римской церкви, за исключением Псалтыри, в которой могут делать сокращения. Монахи же пусть читают «Отче наш» двадцать четыре раза в заутреню, пять – в утреню, в часы – семь, на вечерне – двенадцать, на повечерии – семь. И пусть постятся от праздника Всех Святых до Рождества Господня. Пусть соблюдают другой пост четырехдесятницы до Воскресенья Господня. В другое же время не обязаны поститься, кроме пятницы.

Прошу, молю и убеждаю братьев моих в Господе, чтобы, когда будут в миру, не затевали ссор и словесных схваток, не осуждали бы других. Но были бы мягки, миролюбивы и скромны, покорны и кротки, беседовали бы со всеми, как положено, подобающим образом. В какой дом войдут, пусть сначала скажут: «Мир дому сему». И по святому Евангелию, пусть вкушают от всякой пищи, какую им предложат.

4. О том, чтобы братья не принимали денег.

Настоятельно велю всем братьям, чтобы никаким образом не принимали никаких денег ни для себя, ни для другого лица. Однако пусть министры, и только они, для нужд больных и для того, чтобы одеть других братьев, через духовных друзей пусть возьмут на себя заботу о соответствии с местом и временем и нахождением в холодных местностях, как им покажется необходимым оснаститься. И пусть соблюдается всегда то условие, чтобы, как сказано было, денег никаких не принимали.

5. О работе.

Те братья, кому Господь дал благодать работать, пусть благочестиво работают, но так, чтобы, лишившись враждебного душе досуга, не угасили бы дух святой молитвы и благочестия, которому должно быть посвящено все преходящее. Из платы же за работу пусть возьмут необходимое для телесных нужд себе и своим братьям, кроме денег, и то смиренно, как подобает рабам Божиим.

6. О том, чтобы братья ничего не присваивали себе, и о сборе милостыни.

Братья пусть ничего не присваивают себе, ни дом, ни поместье, ни что другое. Словно странники в этом мире, в бедности и смирении Господу служащие, пусть без смущения ходят за подаянием, и не следует им стыдиться, потому что Господь ради нас сделался бедным в этом мире. Где бы ни были и ни находились братья, пусть считают друг друга членами одной земли. Пусть безбоязненно открывает один другому свою нужду, потому что, если мать питает и любит сына своего во плоти, насколько больше должен каждый любить и питать брата своего духовного? И если кто из них впадает в немощь, другие братья должны ему служить, как хотели бы, чтобы им самим служили.

7. О епитимии, налагаемой на согрешивших братьев.

Если кто из братьев по наущению врага совершит смертный грех, то за те грехи, братья должны последовать к министрам без промедления. Сами же министры пусть с состраданием наложат на них епитимью через посредство других священников ордена, как им с Божьей помощью лучше покажется все устроить. И должны опасаться, чтобы не гневались и не смущались из-за греха другого, потому что гнев и смущение в себе и в других прогоняют любовь.

8. Об избрании генерального министра этого братства и о капитуле Пятидесятницы.

Все братья должны всегда иметь в качестве генерального министра и слуги всего братства одного из братьев этого ордена и строго его слушаться. Если он умрет, выбор преемника должен быть совершен провинциальными министрами и кустодами на капитуле в Пятидесятницу. И так раз в три года или в другой срок, как распорядится генеральный министр.

Если когда-нибудь большинство провинциальных министров и кустодов, признает, что вышеупомянутый министр не способен служить и быть полезным для всех братьев, то те братья, которые имеют право выбора, должны во имя Господне избрать себе другого генерала.

9. О проповедниках.

Пусть братья не проповедают в епархии епископа, если он запретил это. И ни один из братьев ни в каком случае пусть не отваживается проповедовать народу до тех пор, пока не будет проэкзаменован и испытан генеральным министром этого братства и не получит от него обязанность проповедования. Напоминаю братьям, чтобы в проповеди, которую они произносят, слова их были продуманы и просты на пользу почитание народу, чтобы говорили им о пророках и добродетелях, о каре и славе в кратких словах, ибо немногословен был Господь на земле.

10. Об увещании и исправлении братьев.

Братья, являющиеся министрами и слугами прочих братьев, пусть посещают и убеждают своих братьев и кротко и с любовью пусть исправляют их, не предписывая им ничего против совести и нашего Устава. Подчиненные же братья пусть помнят, что для Бога они отреклись от собственной воли. Настоятельно советую им, чтобы повиновались своим министрам во всем, что обещали Богу соблюдать и что не против совести и нашего устава. Убеждаю и призываю в Господе, чтобы береглись братья всякой гордости, тщеславия, зависти, любостяжания, заботы и волнений этого мира, злословия и роптания, и чтобы не стремились не знающие грамоты обучиться. Пусть помыслят, чтоб более всего должны желать иметь Дух Господен и Его святое действие в себе, молиться Ему всегда с чистым сердцем и исполниться смирения, терпения в гонении и немощи и любить тех, кто нас преследует, и осуждает, и уличает, потому что говорит Господь: «Любите врагов ваших и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

11. О том, чтобы братья не посещали женские монастыри.

Строго приказываю всем братьям, чтобы не имели подозрительных свиданий и разговоров с женщинами.

12. Об идущих к арабам, сарацинам и другим неверным.

Кто бы из братьев по божественному вдохновению ни захотел пойти к сарацинам или другим неверным, пусть прежде попросит разрешения у своих провинциальных министров. Министры же пусть никому не дают такого разрешения, кроме тех, которых они сочтут способными для этой миссии.

Никому из людей нельзя отменить этот документ, нами утвержденный, либо в безумной дерзости пойти против него. Если же кто дерзнет посягнуть на это, испытает на себе гнев Бога всемогущего и святых Петра и Павла, апостолов Его».

В своей деятельности Франциск не имел себе равных, творя добро, как всем казалось, без всяких усилий. Он стал основателем нового духовного движения, предопределившего дальнейшие пути западного монашества. Теперь монахи говорили с народом не только с помощью самоусовершенствования и духовных подвигов, но и с помощью проповеди, и миссионерства. Искусство раннего Возрождения было основано на духовности Франциска Ассизского, его поэтическом даре, непосредственной любви ко всему живому и неживому. Последние три года жизни, с 1223 по 1226 годы, Франциск не стал занимать никаких должностей в ордене. Он был канонизирован уже через два года после смерти. В 1218 году в ордене францисканцев было несколько десятков человек, в 1226 году – более десяти тысяч членов.

Генеральный министр и выдающийся организатор францисканского ордена Илия Кортонский, друг папы Григория IX, создал четкую иерархию Братьев Меньших. Он разделил Европу на миссионерские провинции, создал францисканские школы, построил много монастырей и церквей, начал строительство величественного храма на родине святого Франциска в Ассизи. Братья францисканского ордена проповедовали и занимались миссионерской деятельностью «в землях сарацин, язычников, греков, болгар, куман, эфиопов, сирийцев, иберийцев, алан, катаров, готов, зихоров, руссов, якобитов, нубийцев, несториан, грузин, армян, индийцев, московитов, татар, мадьяр».

Римская католическая церковь увидела в деятельности францисканцев высшее понимание христианства.

Братья Меньшие были тесно связаны с римской курией. Францисканцы часто сталкивались с местными епископами и приходским священством и Ватикан всегда покровительствовал ордену. Францисканцы стали пользоваться огромной популярностью и орден получал много пожертвований со стороны светского общества, на которые строил монастыри, больницы, школы, приюты.

Из привилегий, данных ордену, главной было право проповеди и совершения таинств. Проповеди Братьев Меньших проникали во все слои населения. Они активно боролись с противниками Ватикана. Францисканцы, как и доминиканцы, начали играть важную роль в работе инквизиции, борющейся с ересями. В 1256 году папа Александр IV дал ордену право свободного проповедования в европейских университетах. На кафедрах славнейших учебных заведений францисканцы оказали большое влияние на развитие философии, точных и естественных наук. Святые Антоний Падуанский и Бертольд Регенсбургский своими великолепными проповедями собирали десятки тысяч слушателей по всей Европе. Во главе посольств Ватикана к монгольским ханам в глубине Азии стояли францисканцы Плано Карпини, Гильом Рубрук и Бартоломей Кременский. Братья Меньшие проповедовали в Китае, Тибете, Иерусалиме, в котором построили свой монастырь, в Боснии, Сербии, Болгарии, Литве, по всей Европе.

В 1260 году новый руководитель францисканского ордена святой Бонавентура, которого называли вторым основателем братства, на генеральном капитуле принял «Норбоннские конституции». Было осуждено чрезмерное увлечение бедностью. Большие францисканские монастыри выводились из-под власти епископа, в епархии которого находились. Создавалась сеть францисканских школ и кафедр в университетах. Святой Бонавентура, написавший много теологических сочинений, в 1273 году был возведен в сан кардинала Римской католической церкви. Он разработал фундаментальную иерархию устройства мира. В церковную иерархию входили народ – чиновники – государи – младшие клирики – священники – папы – монахи монастырей с общежительным уставом – монахи созерцательных орденов (францисканцы) – святы подвижники (святой Франциск).

Внутренняя иерархия включала возвешение – наставление – ведение – упорядочение – укрепление – повеление – поддержание – откровение – помазание. В небесную иерархию входили ангелы – архангелы – начальства – власти – силы – господства – престолы – херувимы – серафимы.

В конце XIII века в ордене францисканцев образовалось два течения, по-разному реализовавшие заветы святого Франциска, его отношения к бедности и к строгости соблюдения устава.

Францисканцы, занимавшиеся изучением и пропагандой трудов Иоахима Флорского, стали называться спиритуалами, «мужами духа». Во главе спиритуалов, сосредоточившихся в Италии и Южной Франции, стоял Петр Олива. Он разработал идею постепенного развития церкви, проходящей через семь стадий, или эпох. Последняя эпоха будет благодатным царством Святого Духа, предвестником которого является Францисканский орден. Конвентуалы, осуждавшие иоахимизм, составляли второе течение в ордене.

Римский папа Климент V декларацией 1311 года пытался примирить обе группы, но безуспешно. В 1328 году спиритуалы были отлучены от церкви папой Иоанном XXII. В XV веке конвентуалы и новые «строгие» обсерванты, разделились как бы на два ордена. В 1517 году булла папы Льва X «Ite vos» окончательно закрепило разделение ордена на две ветви, за которыми осталось общее название францисканцев. В 1528 году из обсервантов выделились знаменитые капуцины.

Французская революция, реформа императора Иосифа II, секуляризация монашеских земель при Наполеоне в начале XIX века, сильно уменьшили количество францисканских монастырей и монахов. Много Братьев Меньших переселилось в Англию и США.

Францисканцы – влиятельный католический орден, возглавляемый генералом, избираемым на шесть лет. В нем в конце XX века насчитывалось более тридцати тысяч монахов.

Капуцины, Терцианы, Минимы, Обсерванты, Реколлекты.

В начале XVI века монах-францисканец Матфей Басчио стал носить знаменитый капюшон, говоря, что именно такой головной убор носил святой Франциск Ассизский. В 1525 году его последователи во главе с Баси в Урбино стали от этого капюшона называться капуцинами. В 1528 году орден капуцинов был утвержден папой Климентом VII, в следующем году давшим капуцинам очень строгий устав. Бедных монахов стали называть рабочими слугами Божьими. Они одевались в рясы бурого цвета с пришитыми к ним капюшонами и подпоясывались веревкой, как и францисканцы. Орден капуцинов быстро распространился во Франции, Германии, Швейцарии, Испании. В конце XIX века во многих европейских странах было более полутысячи монастырей, двести пятьдесят странноприимных домов, пятьдесят школ для послушников.

Кроме *Sarucini ordinis fratrum minorum*, в 1538 году в Неаполе была учреждена Конгрегация *Sarucinae*, монахинь-капуцинок, «Дочери Страстей Господних». Особенно много монастырей постоянно ходивших босиком капуцинок было в Италии, с центром в Милане.

В 1221 году Франциск Ассизский основал ветвь своего монашеского ордена для тех, кто хотел оставаться в миру, не желая жить по-божески. Отличительным знаком терцианов стала веревка вместо пояса. Первое время терцианы следовали правилам обсервантов, а в 1658 году при папе Урбане VIII получили свой устав.

В 1434 году Франциск из Паулы в Калабрии создал орден *Fratres eremitaе Sancti francisci*. В 1474 году новое братство «Малейших» было утверждено под названием *fratres minimi*. К началу XVIII века минимы имели почти пятьсот монастырей с двадцатью пятью тысячами монахов в тридцати провинциях Западной Европы.

Кроме трех монашеских обетов минимы полностью воздерживались от мяса, молока и яиц.

Первое время обсервантами во Францисканском ордене так называли монахов, отличавшихся строгостью жизни, поставивших своей целью особенно строгое и точное выполнение всех правил и обрядов монашества, установленных для ордена. Позже обсерванты стали составлять особую группу монахов. В середине XIV века существовало двенадцать монастырей обсервантов, которые имели своего особого начальника, называвшегося *minister generalis*, в отличие от генерала ордена францисканцев *magister generalis*.

В 1592 году «*Recollecti fratres*», «Состоявшие в духовном общении» основали в Кастилии монастырь Талавера. Реколлекты обрели себя на вечное молчание, не ели ни мяса, ни вообще никакой вареной пищи.

Доминик, Доминиканцы и Фома Аквинский

В 1194 году дворянин из Старой Кастилии и соборный священник Доминик де Гусман (1170-1221) проводил реформы епархии Озмы по уставу блаженного Августина. В 1205 году Доминик приехал во Францию для борьбы с ересью альбигойцев. Он основал монастырь в Пруле, а в 1205 году при поддержке французской знати и высшего духовенства в Тулузе Доминик основал первый монастырь своего ордена. Dominicus отправился в Рим, чтобы получить от папы Иннокентия III разрешение на создание нового ордена. Папа согласился и Доминик выбрал себе устав святого Августина. В 1217 году Доминик вернулся в Тулузу и начал создавать орден доминиканцев, главной задачей которого была объявлена «забота о душах».

На всеобщем капитуле духовенства в Лангедоке, в котором участвовали папские легаты, епископы, аббаты цистерцианского ордена. Доминик предложил для успеха дела церкви усилить энергию и экстенсивность проповедей, соединив их с апостольской жизнью монахов. Католические проповедники должны были отказаться от большой свиты и внешнего блеска. По примеру апостолов они должны много передвигаться, воздействуя на альбигойцев не только проповедями, но и аскетической жизнью. Доминик также предложил истреблять закоренелых еретиков. Он хотел, чтобы доминиканцы побеждали проповедников катаров и альбигойцев истиной, словом, примером и молитвой. Доминик соединил молитву, созерцание, аскезу, скитальчество и бедность с глубокими знаниями католического учения.

Первый доминиканский монастырь у Тулузы стал образцом для всех других монастырей ордена. У каждого брата была своя келья, что обеспечивало возможность научных занятий. В 1218 году в Риме Доминик познакомился с Франциском Ассизским. Доминик был восхищен Франциском и предложил ему объединить ордена. Святой Франциск не согласился и Доминик попросил у него на память хотя бы веревку, которой он был опоясан. Доминик и Франциск встречались несколько раз. Папа Григорий IX предложил им, чтобы на высшие

церковные должности назначались монахи из их орденов, но оба будущих святых на это не согласились. Франциск сказал: «мои братья – меньшие. Они не должны теперь становиться большими».

В 1218 году Доминик в Риме был назначен папой «высшим цензором», «*magister sacri palatii*». В 1220 году Доминик собрал в Болонье первый генеральный капитул нового ордена, который принял устав, близкий францисканскому. Под влиянием Франциска Доминик также принял постановление о совершенной нищете, по которому не только братья ордена не должны иметь никакого имущества, но и весь Доминиканский орден не должен иметь права собственности ни на свои монастыри, ни на монастырскую землю. Доминиканцы были объявлены нищенствующими, обязанные жить на подаяние. Это постановление не вполне соблюдалось, и в 1425 году было отменено папой Мартином V.

Важнейшим направлением деятельности доминиканцев стало углубленное изучение богословия с целью подготовки грамотных и талантливых проповедников. Центрами ордена стали два крупнейших университетских города Европы Париж и Болонья. Для борьбы с ересями за догматы католической церкви требовались знания. Для обучения братьев были нужны помещения, отдельные кельи, библиотеки. Все это мог дать только большой и благоустроенный монастырь. Идеал добровольной нищеты и скитаний был смягчен и ориентирован на главные цели ордена. Перемещения и скитания доминиканских монахов – проповедников способствовали значительному расширению сферы деятельности ордена. В уставе доминиканцев не предусматривался обязательный физический труд и монахи посвящали все свое время молитве, аскезе и занятиям науками.

Монастыри ордена обеспечивали организацию преподавания и систематическое обучение многочисленных братьев. В каждом доминиканском монастыре была создана средняя школа. С 1248 года высшие школы действовали в Монпелье для Прованса, Болонье для Италии, Кельне для Германии и Оксфорде для Англии. Доминиканские ученые сами определяли желательное направление образования. Система обучения обсуждалась на соборе 1259 года, в котором участвовали светила тогдашней науки Альберт Великий и Фома Аквинский. Курс обучения был рассчитан на шесть лет. Первые два года будущие проповедники изучали философию, вторые два –

богословие, церковную историю и право. Последние два года монахи углубленно изучали богословие на основе «Теоретической суммы» Фомы Аквинского. Учившиеся шесть лет монахи получали звание лектора, семь лет – магистра. Те, кто учились тринадцать лет становились магистрами богословия, получая высший сан в ордене. Проповедовавшие двадцать пять лет монахи получали очень почетное звание «общего проповедника».

Третий генерал ордена доминиканцев святой Раймунд де Паннефорте в 1238 году издал собрание его постановлений. Во главе ордена стоял пожизненно избирающийся генерал, великий магистр. Позднее этот срок был сокращен до шести лет. В каждой стране были провинциальные приоры, которым подчинялись монастыри с конвентуальными приорами. Генерал отчитывался перед ежегодным собором братьев. Уже при Доминике его орден имел шестьдесят монастырей и был разделен на восемь провинций – Испанию, Прованс, Францию, Англию, Германию, Венгрию, Ломбардию и Романью.

У доминиканцев вместе с братьями – монахами существовали братья – миряне, на которых были возложены все материальные заботы. Монахи могли всецело отдаться ученой и проповеднической деятельности.

В монастырях доминиканцев ходили в белых рясах с белыми капюшонами. Выходя на улицу, они сверху одевали черную мантию с черными капюшонами.

С самого основания ордена доминиканцы стали охранителями католической веры. *Magister sacri palatii*, заведовавший высшей цензурой, всегда избирался из доминиканцев. В 1233 году папа Григорий IX передал им инквизицию. Сам Доминик еще буллой Иннокентия III был назначен генерал – инквизитором. Орден занимался розысками нераскаившихся скрывающихся еретиков, но его главной обязанностью всегда были проповедь и обращение. В конце XIII века в Доминиканском ордене действовали сто пятьдесят тысяч монахов в сорока пяти провинциях, одиннадцать из которых находились вне Европы. Двенадцать конгрегаций ордена управлялись самостоятельными генералами – викарями. Их миссии существовали во всех европейских странах, в Азии и Америке. Герб ордена изображал собаку, которая держала в пасти горящий факел, что

выражало двойное назначение ордена – охранять церковь от ереси и просвещать мир проповедью истины.

В конце XX века в сотнях доминиканских монастырей по всей Европе действовали тысячи монахов.

Граф Ландгольф, из очень знатного рода Гогенштауфенов, служивший рыцарем императора Фридриха II, был женат на Теодоре, также происходившей из богатого неаполитанского рода. В конце 1225 года в замке Роккасекка, близ Аквино, в Неаполитанском королевстве, у них родился сын Thomas Aquinas, вошедший в историю человечества, как великий богослов и философ Фома Аквинский. В пятилетнем возрасте его определили учиться в знаменитый бенедиктинский монастырь в Монте-Кассино. Девять лет Фома учился в монастыре, пройдя классическую школу *trivium*. В 1239 году Фома, прекрасно овладевший латынью, поступил учиться в Неаполитанский университет к знаменитым наставникам Мартину и Петру Ирландским.

В 1244 году Фома вступил в Доминиканский орден и был направлен в Парижский университет, где в 1245-1248 годах слушал лекции своего знаменитого учителя Альберта Великого, оказавшего не него глубокое влияние. Еще четыре года Фома учился к Альберта Великого в Кельне. В 1252 году он вернулся в Парижский университет, где последовательно прошел все ступени, необходимые для получения степени магистра теологии и до 1259 года преподавал там богословие. В Париже Фома Аквинский написал комментарии к Священному Писанию, теологические и философские трактаты, начал работу над своим трудом «Философская сумма».

В 1259 году папа Урбан IV пригласил Фому Аквинского в Рим, в котором богослов работал до 1268 года, завершив «Философскую сумму», написав многие другие очень важные для Римской католической церкви труды, начав работу над своей знаменитой «Теологической суммой». Осенью 1269 года по желанию папы Фома Аквинский отправился в Парижский университет, центр идеологической мысли католицизма, где в 1272 году закончил главный труд своей жизни. С 1272 года Фома Аквинский преподавал богословие в Неаполитанском университете, где через два года, 7 марта 1274 года скончался. Ему был присвоен титул «*doctor angelicus*»,

«ангельский доктор», а в 1323 году он был причислен к лику святых. В 1266 году Фома Аквинский писал в трактате «О правлении государей»:

«Государю, сведущему в законе Божьем, следует прежде всего заняться тем, чтобы подчиненное ему множество жило благой жизнью, а эта забота состоит из трех частей: во-первых, чтобы он установил там благоую жизнь; во-вторых, чтобы установленное сохранял; в-третьих, чтобы его улучшал.

В связи с упомянутой триадой государю предстоит тройная задача. Во-первых, заботиться о преемственности людей и назначении тех, кто возглавляет различные службы. Во-вторых, чтобы своими законами и предписаниями, наказаниями и наградами он удерживал подчиненных себе людей от греха и побуждал к доблестным делам, восприняв пример Бога, давшего людям закон; воздающего тем, кто его соблюдает, вознаграждение, а тем, кто преступает – наказание. Третья задача, стоящая перед государем, чтобы все подчиненное ему множество могло отразить врагов. Ведь ничто не поможет избежать внутренних опасностей, если нельзя оборониться от опасностей внешних».

Августинцы, кармелиты, клариссинки

В 388 году от Рождества Христова святой Августин, после своего крещения с несколькими единомышленниками у Тогасты создал духовную общину, пользующуюся большим уважением. Первое время братья жили в соответствии с Евангелием, а в 423 году святой Августин написал устав, изложенный им в труде «De moribus clericorum». Позднее, в начале XIII века, в период расцвета монашества, по образцу общины святого Августина образовались братства эремитов, иоаннитов, бритинианцев. Папа Иннокентий IV объединил их в Августинский орден и 17 января 1244 года дал им «Правило святого Августина». Через пятнадцать лет, в 1256 году, орден избрал генерала – приора и четырех провинциалов для Италии, Испании, Франции и Германии. Орден августинцев стал подчиняться непосредственно папе.

В 1580 году в устав ордена были внесены изменения. Во главе августинцев стоял генерал – приор, живущий в Риме. Ему помогали влиятельные советники. Каждые шесть лет собирался главный капитул, имеющий право смещать генерала и избирать нового. Устав был не очень строгий. Одежда августинцев состояла из белого шерстяного подрясника с наплечниками, черной рясы с длинными широкими рукавами, капюшона и кожаного пояса. В 1576 году папа Пий V причислил августинцев к нищенствующим орденам. В свое время именно к августинцам принадлежал руководитель реформации Мартин Лютер. В период своего расцвета в XVI веке Августинский орден, в котором было две тысячи мужских и триста женских монастырей, занимался спасением душ человеческих. Сохранилась грамота английского короля Кнута аббатству святого Августина в Кентербери:

«Знайте, что я пожаловал Богу и святому Августину и братии право юрисдикции, право получать штрафы за нарушение мира, за кровопролитие в жилом доме, за заграждение пути, за воровство, совершенное на их земле, право захвата и содержания под стражей воров из числа их собственных людей в пределах города и вне его, право сбора пошлин на земле и на воде, а также пользоваться правом

поручительства в суде, и кроме того, соответственные права над всеми собственниками, которых я им дал. Я не желаю допускать, чтобы в любое их касающееся дело вмешивался кто-либо, за исключением их управляющих, которым они это поручат».

По преданию орден кармелитов был основан пророком Ильей и вел свое начало от Бертольда Калабрийского, в 1156 году основавшего общину отшельников у источника святого Ильи в местности Кармель. В 1224 году римский папа Гонорий III утвердил очень строгий устав ордена кармелитов. Братья должны были жить в отдельных кельях, постоянно молиться и работать, половину дня молчать и вообще не есть мяса. Покровителем ордена была выбрана Дева Мария, и с 1245 года кармелитов стали называть Братией Пресвятой Девы. В середине XIII века монастыри ордена находились в Англии, Франции, Испании, Италии, Сицилии, Кипре. Папа Иннокентий IV сделал устав кармелитов менее строгим и ввел кармелитов в состав нищенствующих орденов. Кармелиты разделились на «босоногих», обсервантов, соблюдавших первоначальный строгий устав, и «обутых», конвентуалов, живших по смягченным уставам 1431 и 1459 годов. Орден непосредственно подчинялся римскому папе. Кармелиты в честь плаща пророка Илии, имевшего следы ожогов от падения огненной колесницы, одевались в плащи с белыми и черными бурными полосами. Позднее рясы их были черного цвета, а плащи – белого.

С 1452 года во Франции в женских монастырях жили кармелитки, по строгому уставу папы Николая V. Кармелитки много занимались воспитанием детей и юношества.

Основательницей *Ordo sanctae Clarae*, Клариссинского женского монашеского ордена, была Клара Скиффи (1193-1253) из Ассизи. Под влиянием святого Франциска Клары, жившая в соседнем с ним монастыре, отреклась от мира и в монастыре святого Дамиана основала общину единомышленниц, вскоре преобразованную в орден клариссинок, одевавшихся в серое платье. Несмотря на строгий устав, орден быстро распространился в Италии, Франции, Испании и Германии. После смягчения устава папой Урбаном IV в ордене произошел раскол. Самый знаменитый монастырь кармелиток находился в Неаполе, а в период расцвета XIII – XV веков в ордене

было около двух тысяч монастырей. Сохранилось послание святого Франциска святой Кларе:

«Поскольку вы по божественному внушению сделали дочерьми и слугами всевышнего, высочайшего Царя, Отца Небесного и обручились со Святым духом, избрав жизнь во исполнение святого Евангелия, хочу и обещаю от себя и от братьев моих всегда иметь о вас такую же усердную заботу, как и о себе, и особое попечение.

Я, ничтожный брат Франциск, хочу подражать жизни и бедности всевышнего Господа нашего Иисуса Христа и Его святейшей Матери и укрепиться в этом вплоть до самого конца. Прошу вас, мои госпожи, и даю вам совет, чтобы вы всегда пребывали в этой святейшей жизни и бедности. Весьма следите за тем, чтобы ни по чьему учению или совету вы от нее никак не отпали».

Часть V.

Монашеские ордена в XVI – XX веках.

Иезуиты и Игнатий Лойола

Все сильнее развивающиеся торговые связи Запада и Востока, особенно развивавшиеся со времен Крестовых походов принесли в Европу огромные богатства. В образе жизни, в одежде многих слоев общества развивалась роскошь. Грубая культура Запада VIII – XI веков столкнулась с высокой культурой Востока. Образованы и правящие круги утратили древнюю слепую веру и непоколебимую преданность церкви. Нового идеала и возвышенно – увлекательной цели еще не было, и в обществе заполнили образовавшуюся внутреннюю пустоту всякого рода излишествами и чувственными удовольствиями. Новые веяния проникли и в среду западного духовенства и монашества. Необходимо было противопоставить обмирщению общества новую, внутреннюю реформу, новый идеал. Это смогли сделать иезуиты. Их предшественником стал орден театинцев.

Основатель нового ордена Каэтан Тиенский родился в 1480 году в Виченце, в древнем дворянском роду. Он получил хорошее образование и отправился в Рим, где был принят знаменитым папой Юлием II. В 1516 году Каэтан принял постриг. В 1520 году он и еще шестьдесят священников и прелатов создали духовную общину, в которой обсуждали проблемы борьбы с реформацией, объявленной ересью. Они готовились к проповеди и обращению всех колеблющихся и неверующих. Новое высокопоставленное братство собиралось в маленькой церкви святых Сильвестра и Доротеи в Трастевере. Новое общество, предназначавшееся для борьбы с ересью мирными средствами, стали называть «ораторией Божественной Любви» и во многих городах Италии возникли общины, подражавшие Каэтану и его соратникам.

Быстрые успехи реформации заставили Каэтана и его товарищей задуматься о причинах видимого упадка церкви. Причиной упадка была объявлена испорченность белого духовенства, к XVI веку не очень-то заботившегося о спасении душ своей паствы и следованию призывам совести. Они решили создать новый орден, с помощью которого можно было реформировать жизнь и нравы приходского духовенства, возвратив ему древние добродетели.

Свою идею Каэтан Тиенский рассказал епископу Караффе Театинскому, будущему римскому папе Павлу IV. Нужно было создать религиозное общество, но не монахов, а священников, которые после принятия трех монашеских обетов бедности, целомудрия и послушания совершали бы таинства и богослужения для общества, как обыкновенные священники. Новый монашеский орден был утвержден в 1540 году. Его члены носили черную мантию и берет вместо монашеского капюшона. Они были освобождены от религиозных церемоний и обрядов, занимавших у монахов почти все их время, и жили в частных домах. Первым генералом ордена был избран Караффа Театинский, а всех его членов стали называть театинцами.

Им запрещалось иметь любую личную и коллективную собственность, просить милостыню. Театинцы могли принимать только добровольные пожертвования. Орден театинцев дал Римской католической церкви много известных епископов и пользовался большим уважением, действуя в Италии, Франции, Германии, Испании, Польше, на Кавказе. Соблюдавших строгий монастырский режим театинцев называли апостолическим духовенством. Члены ордена активно боролись против ересей, давали своими самоотверженностью и религиозными усердием пример, но остановить распространение реформации не смогли. В Италии вновь пробудился религиозный дух и на арену истории вышел орден, первый генерал которого изучил деятельность всех уже существовавших монашеских обществ. Ни один из монашеских орденов XVI века не мог сравниться по важности и удивительным результатом с новой силой Римской католической церкви – иезуитами.

23 октября 1491 года в родовом замке в испанской провинции Гвипускоа, в Стране Басков, родился Иниго Лопес де Рекальдо Лойола, младший сын из тринадцати детей древнего дворянского рода. В юности Иниго был пажом, затем придворным при кастильском дворе. Тридцатилетний капитан геройски воевал во французско – испанской войне. Двойное ранение оставило его хромым на всю жизнь. Дон Иниго решил посвятить себя служению Богу и борьбе с ересями. К этому времени реформация распространилась по всей Европе, в Германии, Пруссии, Ливонии, Швеции, Дании, Норвегии, Литве, Польше, Франции, Голландии, Шотландии. Была создана англиканская

церковь: «Чистота веры затмилась во всем западно-католическом мире. Любовь и усердие к ней сменились холодностью. Испания и Италия задыхались в невежестве и апатии. Германию отвратил от Римской империи Лютер, Францию – Кальвин, Швейцарию – Цвингли, Англию – король, и ересь с каждым годом распространялась все более и более».

К XIV веку Римская католическая церковь достигла огромного влияния на жизнь народов и государств Западной Европы. Однако после сложного периода в истории Ватикана, «Авиньонского пленения пап» 1309-1377 годов, «Великого раскола католической церкви 1378-1417 годов, Пизанского 1409, Констанцского 1414-1418 и Базельского 1431-1449 годов соборов в западноевропейских странах начались движения реформации, поставившего своей целью религиозное обновление Римской католической церкви. Начало реформации положил саксонец Мартин Лютер (1483-1546), монах-проповедник и профессор Виттенбергского университета. В 1517 году Мартин Лютер прибил лист со своими девяносто пятью тезисами к двери церкви Виттенберга, публично объявив об отрицании учения католической церкви. Монах – августинец писал:

«Каждый христианин, если только он истинно раскаивается, получает полное отпущение вины и без индульгенции.

Однако на этом основании никоим образом не следует презирать отпущение, даваемое папой, ибо оно есть объявление Божественного прощения.

Истинное сокровище церкви есть, конечно, не отпущение, а святое евангелие величия и милости Бога.

Христиан надо учить, что тот, кто видит нуждающегося и, несмотря на это, отдает деньги на индульгенции, приобретет этим не отпущение папы, а гнев Божий. Нужно учить их, что если бы папа знал о плутнях продавцов индульгенций, он лучше дал бы погибнуть от огня собору святого Петра, чем строить его за счет кожи, мяса, и костей своих овец. Кто говорит против истины апостольского отпущения – да будет проклят! Но кто остерегает против надменных и дерзких речей проповедников – продавцов индульгенций, да будет благословен!»

Мартин Лютер активно выступал против продажи индульгенций, более всего развращавших народ. «Форма полнейшего оправдания и отпущения при жизни» дошла до нашего времени:

«Да сжалится над тобой, _____, Господь наш Иисус Христос по своему святейшему и благочестивейшему милосердию. Да освободит тебя.

Апостольской властью, мне данной и на тебя распространенной, освобождает тебя от всех грехов твоих уничтоженных, исповеданных и забытых. Также от всех падений, преступлений, проступков и скольконибудь тяжелых провинностей, а также от каких бы то ни было отлучений, временных отрешений от должности, интердикта и других церковных приговоров, осуждений и наказаний, наложенных судебной и людской властью, если ты им подвергся. Даем тебе полнейшее прощение и отпущение всех твоих грехов, насколько простираются в этой области полномочия святой матери церкви. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Ватикан принимал деятельные меры для противодействия успехам реформации, однако от Римской католической церкви отделилась большая часть Западной Европы. Многие в католичестве не могли устоять под ударами реформации. Католический мир должен был найти новые средства для отражения посыпавшихся на него страшных ударов.

В марте 1522 года дон Иниго Лойола пошел в барселонский монастырь Монтсеррат, в котором хранился чудотворный образ Богородицы. Целую ночь с оружием в руках простоял Лойола перед образом, а потом повесил перед образом Божьей Матери свою шпагу и кинжал, посвящая свою жизнь Церкви. В 1423 году Иниго Лойола отправился в Италию, а оттуда совершил длительное паломническое путешествие в Иерусалим, где монахи францисканской миссии объяснили ему, что для проповеди на Востоке необходимо обладать обширными знаниями и знаниями языков.

В тридцать три года Лойола стал изучать философию и богословие в испанских университетах Алькалы и Саламанки. Дважды его арестовывала инквизиция, и в 1528 году Лойола переселился в Париж, где в университете совершенствовал свое образование. Некоторое время Лойола прожил в монастыре театинцев, часто

беседуя с Караффой. Постепенно у него сложилось собственное учение служения Церкви и борьбы с реформацией. В Венеции Лойола и несколько его спутников приняли посвящение в духовный сан. Первую проповедь после сорокадневной молитвы и поста он произнес в Виченце. В одно и то же время Лойола и трое его соратников на городских улицах взобрались на камни и стали громко призывать народ к покаянию. Офицер Лойола считал, что они как солдаты должны воевать с врагами Господа.

К 1534 году желание Игнатия Лойолы создать войско духовных рыцарей поддерживали шесть его последователей, четыре испанца, португалец и швейцарец – Петр Фабер, Франциск Ксавье, Иаков Лайнес, Альфонс Сальмерон, Николай Бобадилья и Симон Родригес.

15 августа 1534 года, в подземной часовне парижского Монмартра, где 9 октября 1272 года был замучен первый парижский святой Дионисий, семь членов будущего ордена дали клятву посвятить свои жизни Богу. «Ad majorem Dei gloriam», «К вящей славе Господней» – так заканчивалась эта клятва.. На алтаре часовни сорокалетний Игнатий Лойола написал три большие буквы J.H.S – Jesus Hominum Salvator – «Иисус людей Спаситель». Эти буквы стали девизом будущих иезуитов, «слуг Спасителя Иисуса».

В 1535 – 1537 годах Лойола находился в Испании, где работал над уставом будущего ордена и проповедовал. Многие дворяне и сеньоры, на которых он производил сильнейшее впечатление, щедро жертвовали деньги на благо будущего ордена. Лойола и его товарищи организовали убежища для сирот, бесплатные столовые, агитировали среди народа, который охотно слушал аскетичных священников. Осенью 1537 года на соборе в Виченце было принято предложение Игнатия Лойолы создать «Compagnie Iesu», «Фалангу Иисуса», братство Христовых воинов: «Мы соединились под знаменем Иисуса Христа, чтобы бороться с ересями и пороками, поэтому мы образуем Товарищество Иисуса».

Через год, осенью 1538 года, фаланга отправилась в Рим. Знаменитый парижский профессор и доктор богословия отец Ортис, находившийся в Риме по поручению императора Карла V, представил Игнатия Лойолу римскому папе Павлу III, с 1534 года возглавлявшему Святой Престол. Разговор продолжался час и папа дал согласие на создание ордена иезуитов, с ограничением числа членов

шестьюдесятью человеками. Иезуиты принесли третий обет в послушании: «делать все, что им прикажет правящий папа, идти во всякую страну, куда бы он их не послал – к туркам, язычникам и еретикам, без возражений, без условий и без вознаграждения, тотчас же».

Павел III разрешил Обществу Иисуса для борьбы с ересями проповедовать во всех римских церквях. Везде, где бы они ни выступали как народные проповедники, они привлекали к себе народное внимание. Во время голода 1538 года иезуиты кормили сотни бедных и раздавали хлеб тысячам голодных людей.

К 1540 году Игнатий Лойола закончил работу над уставом ордена иезуитов, который получил свое название от «Общества Иисуса, Iesu», а не от имени своего создателя. В начале своей деятельности целью ордена было возвращение в лоно католической церкви отпавших от нее лиц с помощью проповедей, исповедей, помощи людям:

«Из устава ордена иезуитов.

Кто желает быть членом нашего Общества, которое мы назовем именем Иисуса, кто желает сражаться под знаменем Христа и служить одному Господу Богу и его наместнику на земле, римскому папе, тот должен дать торжественный обет целомудрия и вечно помнить цели нашего Общества. Оно основано единственно для того, чтобы совершенствовать людей в христианском учении и жизни, и распространять истинную веру проповедованием слова Божия, духовными упражнениями и умерщвлением плоти, подвигами любви, воспитанием юношества и наставлением тех, кто не имеет истинного понятия о христианстве, а также исповедованием верующих и подаванием христианского утешения.

Каждый должен довольствоваться той мерой благодати, которая дарована ему Святым Духом, и не должен питать неразумной ревности к другим, которые, быть может, одарены ею более. Для этого и чтобы поддержать порядок, необходимый в каждом благоустроенном обществе, мы из нашей среды должны избирать себе главу, или генерала, и он один будет иметь право решать, на какое дело кто годен и кому поручать какое занятие.

Генерал с согласия других членов ордена должен иметь право поставлять для Общества известные правила и уставы, какие он сочтет нужными для цели Общества. Но он не может ничего постановлять без

ведома и совета прочих членов. Поэтому в важных случаях, при установлении общих правил и положений, имеющих для ордена прочное и постоянное значение, генерал должен созывать на совет всех членов Общества, или, по крайней мере, большую их часть. Тогда вопрос решается простым большинством голосов. В менее важных случаях и особенно в делах, не терпящих отлагательства, достаточно созвать на совет только тех членов, которые найдутся поблизости. Но проводить уставы в исполнение, начальническая и исполнительная власть, принадлежит одному генералу.

Генерал ордена теряет свои права и звание в шести случаях:

1. Если он явно совершит смертный грех.
2. Если он убьет или ранит кого-нибудь.
3. Если употребит в свою пользу доходы коллегии.
4. Если подарит их кому-либо без пользы для Общества.
5. Если отчуждит недвижимую собственность домов или коллегий

Общества.

6. Если будет покровительствовать лжеучению.

Духовник генерала назначается не им, а Обществом.

Каждый должен быть убежден, что те, которые живут по закону послушания, должны предоставить себя руководству божественного Провидения, которое действует при посредстве начальства ордена. Слепое послушание требует, чтобы человек превратился в труп, которому можно придать какое угодно положение, или в посох, которым может управлять, по своему усмотрению, тот, кто держит его в руках.

Да будет известно всем членам нашего Общества и на напишут они это неизгладимыми буквами не только на дверях своих обителей, но и в своих сердцах на всю свою жизнь: все наше Общество, все и каждый, кто в него вступает, обязываются верно повиноваться нашему святому отцу – папе и всем его преемникам, и только с этим условием имеют право трудиться для Бога. Хотя Евангелие учит, и потому церковь признает догматом, что все верующие в Христа обязаны повиноваться с покорностью римскому папе, как видимому главе церкви и наместнику Иисуса Христа, тем не менее, чтобы показать великое смирение нашего Общества вообще и полное самоотречение каждого члена его в особенности, чтобы всенародно засвидетельствовать наш решительный отказ от собственной воли, мы

обязываемся принять особый обет послушания. Обет этот должен состоять в том, что мы обещаем всегда немедленно и безответно повиноваться всему, что прикажут нам нынешний и будущий папы, насколько это послужит для блага душ и для распространения религии, какие бы поручения они нам не давали. Поэтому все, кто намерен поступить в наше общество, должны, прежде чем принять на себя такое бремя, хорошо взвесить и подумать, обладают ли они для этого достаточной душевной силой, чтобы с Божьей помощью взобраться на такую крутизну. Они должны подумать, одарил ли их на это дело Святой Дух такой степенью своей благодати, чтобы они могли надеяться при его помощи не пасть под великим бременем такого призвания. Но, раз решившись твердо быть христовым воином, они должны денно и нощно не снимать меча и каждый час быть готовыми выполнить свои обязанности.

Никто из членов Общества не должен увлекаться честолюбием, самовольно брать на себя миссии и должности и тем более вступать от своего лица посредственно или непосредственно в переговоры с римским престолом и вообще с духовными властями. Все это принадлежит одному наместнику Христа – папе и генералу Ордена. Все приказания должны исходить от них. Но если член ордена получил какое-либо поручение, то ни под каким видом не должен отказываться от него, и обязан немедленно его исполнить. Генерал, со своей стороны, обязывается не входить без ведома Общества ни в какие соглашения с папой по важным миссионерским предприятиям.

Все и каждый должны дать обет повиноваться во всем, что касается уставов ордена. Генерал же обязывается давать только такие приказания, которые, по его мнению, клонятся к достижению цели Общества. Особенно он должен стараться о том, чтобы Общество никогда не упускало из виду воспитания юношества и наставления невежественных взрослых в главных основаниях христианского учения: в десяти заповедях и прочих главнейших положениях христианства, более или менее подробно, смотря по обстоятельствам, времени и месту и по способности лица. Это тем необходимее, что без оснований христианской веры невозможна истинная добродетель. Генерал и все Общество должны обращать строгое внимание на то, чтобы никто из членов ордена не отказался посвящать себя первоначальному обучению христиан, воображая, что он призван

совершить нечто более высокое, и считая такую деятельность слишком ничтожною для своих способностей и познаний. Между тем ничто не может быть полезнее этого первоначального обучения, как для наставления ближних, так и для подвигов смирения и милосердия и, наконец, для достижения нашей цели. Для пользы ордена и в видах постоянного упражнения себя в смирении, члены Общества должны во всем и всегда повиноваться генералу, по правилам Общества, и чтить в нем представителя Христова.

Опыт учит, что только те люди ведут чистую, назидательную и полезную жизнь, которые более всего чужды яда алчности и более всего приближаются к евангельской бедности. Известно, что Господь Иисус Христос сам заботится о питании, одеянии рабов своих, служащих царству небесному. Поэтому все и каждый член нашего ордена должны дать обет вечной бедности и объявить, что ни для себя лично, ни вообще для своего ордена не станут присваивать себе недвижимости, владений и их доходов, а будут довольствоваться тем, что миряне добровольно пожертвуют им на их бедность. Они могут иметь при университетах коллегии и для этих коллегий могут нанимать имения и другие имущества с доходами и процентами с них, чтобы обращать их на пользу и надобности учащихся. Надзор за коллегиями и управление ими и их доходами принадлежит одному генералу и уполномоченным от него братьям. Они заведывают всем, что касается принятия, увольнения, возвращения и исключения учителей, смотрителей и учеников, ведения устава, правил и положений, обучения и руководства для учащихся, наставления их, наказания, пищи и одежды, всего, что касается воспитания, попечения и управления. Таким образом, всего удобнее предупредить злоупотребления имуществами и доходами со стороны учеников. Что же касается Общества, то оно ни под каким видом не может обращать коллегияльных имуществ в свою пользу. Все доходы с коллегияльной собственности должны употребляться на воспитание учеников. По достижении ими достаточных познаний в науке Общество может по тщательном испытании принимать их в свою среду и давать места учителей.

Все члены ордена, посвященные в священники, должны отправлять все церковные требы, хотя бы не имели ни прихода, ни вообще постоянной должности и доходов с них. Они должны

отправлять церковные службы каждый особо, каждый сам по себе, а не все вместе, как монастырская братия.

Надо заботиться о своем теле и здоровье, чтобы сохранить силы, необходимые для служения Богу. Тот, кто заметит, что какое-нибудь блюдо ему вредно, должен заявить об этом своему начальнику. Никогда не следует доводить умерщвление плоти до крайности и лишать себя того, что необходимо для сохранения сил. Физический труд не должен утомлять ум и подрывать силы организма. Гимнастические упражнения, постепенно развивающие тело, обязательны для всех, без исключения. Слишком продолжительное бдение и слишком строгое подвижничество, безусловно, запрещены. Каждый обязан отдавать отчет в своем физическом режиме духовнику, если находит что-нибудь вредным. Во всяком обществе имеется специалист, который следит за общественной гигиеной.

Таков устав нашего ордена, составленный нами под покровительством святого отца Павла и представленный нами на утверждение апостольского престола. Это краткий очерк, но, тем не менее, довольно ясный для тех, кто интересуется нашими намерениями и деятельностью. Он может служить руководством всем, кто пожелал бы вступить в орден. Мы по опыту знаем, каким тяжким испытаниям подвержена жизнь, подобная нашей, и потому постановили не допускать никого в наше Общество без предварительного искуса. В воинство Иисуса следует принимать только тех, кто высказал усердие в служении Христу и оказался чист в жизни.

Да ниспошлет Христос милость и благодать свою нашему слабому начинанию во славу Бога Отца, ему же слава вовеки. Аминь».

Орден был построен на принципах единоначалия и строгого централизма, безусловного повиновения воле старшего и железной дисциплины. 27 сентября 1540 года римский папа Павел III издал буллу «*Regimina militandis ecclesiae*». Орден иезуитов был официально учрежден под именем «*Societas Jesu*», «Общество Иисуса» в количестве шестидесяти человек: «Общество Иисуса состоит из тех, которые во имя Бога желают быть вооруженными под знаменем креста и служить одному Господу и первосвященнику римскому, Его викарию на земле. Принятые в Общество должны дать обет целомудрия,

бедности, послушания генералу ордена и повиновения правящему церковью папе. Генерал ордена не ограничен в своей власти, но он обязан составить устав Общества с согласия большинства его членов. В управлении делами Общества ему предоставляется полная свобода».

Первый генералом ордена иезуитов в 1541 году в доме Гарцонио в присутствии пяти членов Общества – Лайнеса, Сальмерона, Кодюра, Леже и Пакье – Бруэ (Родригис и Ксавье были в Португалии) – единогласно был избран Игнатий Лойола. Все отсутствующие члены прислали свое письменное согласие. 17 апреля 1541 года этот выбор был утвержден Павлом III. Лойола получил неограниченную власть над членами ордена. В Обществе господствовала строжайшая дисциплина. Формально высшим органом у иезуитов являлась генеральная конгрегация, состоявшая из высших сановников ордена, но фактически вся власть была сосредоточена в руках генерала, при котором был совет из шести человек. Весь мир иезуиты разделили на провинции, в каждую из которых входили одна или несколько стран. Каждой провинцией руководили орденские провинциалы, имевшие при себе совещательные коллегии. Иезуиты жили не в монастырях, а в миру. Они должны были находиться в центре общественной жизни и оказывать на нее свое влияние, в соответствии с директивами ордена и интересами Римской католической церкви. Приоритетами в деятельности ордена иезуитов стали борьба с ересями и сектантством, распространение католицизма, осуществление политики Святого Престола, воспитание на основе догматов католической церкви подрастающего поколения, проникновения во все слои общества и в его правящие сферы с целью реализации задач ордена.

Сохранилось описание пятидесятилетнего Игнатия Лойолы: «человек среднего роста, слегка прихрамывающий, лысый, с лицом оливкового цвета, впалыми щеками, большим лбом, сверкающими и глубоко сидящими глазами». Первый генерал ордена набирал новых членов Общества Иисуса по принципу физического и умственного таланта. Принимались люди физически здоровые, энергичные, с хорошими умственными возможностями, по возможности хорошего происхождения. Бывшие еретики и женщины в орден не принимались. Штаб-квартира иезуитов находилась в Риме. В соответствии с уставом иезуиты не могли получать все высшие церковные должности.

Игнатий Лойола отказался от кардинальского сана. Ни один из иезуитов не был избран римским папой.

Орден иезуитов состоял из шести классов: послушники, ученики, светские кандидаты, духовные кандидаты, исповедники трех обетов и исповедники четырех обетов. Переход со степени на степень, из класса в класс зависел от способностей и степени развития претендента.

Устав ордена предусматривал строгую вертикаль – папа, генерал, избираемый пожизненно верховным советом Общества и утверждаемый папой, ассистент, провинциал, ректор, рядовые исполнители. Вместе с генералом управление орденом осуществляли его духовник – «монитор», дававший специальный обет папе наблюдать за генералом ордена и предостерегать его от ошибок, и четыре ассистента. Они составляли тайный совет ордена. Генерал имел право отстранить ассистентов от должности, но сам сместить их не мог. Генерал собирал верховный совет, председательствовал на нем и имел два голоса. От генерала зависели все назначения на все орденские должности. При его отсутствии в Риме его замещал назначенный им же генерал-викарий. Перед смертью генерал сам назначал своего преемника, впоследствии утверждаемого верховным советом ордена, куда входили только исповедники четырех обетов. Совет выбирал генерала, если его предшественник не успевал этого сделать. Избранный генералом иезуит не имел права отказаться от должности.

Первый раз в качестве генерала Общества Иисуса Игнатий Лойола служил обедню в церкви святого Павла 28 апреля 1541 года. Перед причастием он громко прочитал буллу папы, которая учреждала орден, и всенародно произнес обеты, указанные в документе. Членов ордена стали называть воинами Общества Иисуса, когорты для борьбы против врагов христианства. Первыми помощниками – ассистентами генерала ордена стали Иероним Надаль, Иоанн де Поланко, Гонсалес де Камора и Кристобаль де Мадрид. Тогда же был утвержден официальный иезуитский костюм, который состоял из старинного черного плаща с черной сутаной под ним и шляпы с полями.

Генерал назначал провинциалов, вице – провинциалов, старшин домов исповедников и послушников, провинциал – преподавателей, прокуроров, ведавших имуществом провинций, священнослужителей светских префектов, исповедников, проповедников, регентов или

администраторов коллегий, членов совета в коллегиях и профессоров. При каждом провинциале был тайный совет из трех ассистентов и одного адлеонитора. Провинциальная конгрегация, созывавшаяся раз в три года, обсуждала местные проблемы и потребности, решала важнейшие дела. Провинциалы, назначавшиеся на три года, управляли иезуитскими учреждениями одной провинции. Управление включало в себя административную власть и надзор за членами ордена в своей провинции. Провинциалы ежемесячно посылали генералу доклады о всех событиях и ежегодно предоставляли отчет о состоянии своих провинций. Вся переписка писалась особым шрифтом, составленным самим генералом ордена. Провинциал Кастилии Миранда писал своему другу после своего назначения ассистентом генерала ордена:

«До моего прибытия в Рим, где предо мной раскрылись все тайны, я не имел настоящего понятия о значении нашего Общества. Его внутреннее управление представляет собою целую специальную науку, которую не знают даже сами провинциалы. Надо занимать мою теперешнюю должность, чтобы проникнуть во все эти тайны».

Провинциалам подчинялись ректоры иезуитских коллегий. В орден из коллегии отбирали юношей, отличавшихся талантами и успехами в науках. Послушники, или новиции делились на три группы – светские (будущие учителя, чиновники, бухгалтеры), духовные (будущие монахи, священники, миссионеры) и безразличные, наклонности и таланты которых еще не определены. Послушником ордена мог стать всякий, кроме бывшего уже послушником в каком-нибудь другом ордене, в возрасте пятнадцати – восемнадцати лет. Все время послушания они поднимались в четыре утра и ложились в девять вечера.

В течение двадцати дней послушники находились в «пробном доме» – *domus probationis*, под присмотром попечителя и его помощника. Если желание вступить в орден оставалось твердым и претенденты удовлетворяли своим поведением начальников пробного дома, то юноши производились в действительные новиции и поступали в новициат, в котором проходили искус, на два года. В первый год новициаты работали в больницах и выполняли самую черную и грязную работу. Во второй год они занимались совершенствованием своего образования, духовными упражнениями, ходили к Святым местам, просили милостыню, проповедовали, по

средам и пятницам перед сном совершали самобичевание, умерщвляли плоть, обычно цепью, состоящей из звеньев в форме лошадиной подковы длиной и шириной до трех сантиметров. Каждое звено цепи было снабжено зубцами на внутренней стороне.

После двухлетнего новициата юноши давали обеты бедности, целомудрия и послушания и становились духовными коадьюторами. Первые два года их называли схоластиками, «испытанными ученикам». Они служили в коллегиях и миссиях помощниками. После этого в соответствии со способностями и талантами иезуиты становились проповедниками, духовниками, ректорами, профессорами – элитой ордена. Теперь их называли действительными коадьюторами, «*coadjutors formati*». Они посвящались в духовный сан и отвечали за содержание коллегий, миссий и профессорских обителей. Светскими коадьюторами могли стать и те, кто оказал ордену важные услуги, союзники Общества.

После торжественного произнесения обетов достойные претенденты не моложе тридцати трех лет переходили в класс исповедников трех обетов.

Высший класс ордена иезуитов, его высшую ступень иерархии составляли профессы. Они давали еще четвертый обет, присягу безусловного повиновения папе. Профессом мог стать только талантливый, умный, знающий, опытный иезуит. Профессам поручались важнейшие дела. Именно они становились провинциалами, ассистентами, ректорами, знающими тайны ордена. Даже во время расцвета ордена их не бывало более пятидесяти. Один из первых иезуитов вспоминал: «Генерал полагался на них вполне. Они редко жили спокойно в своих обителях, обычно только тогда, когда болезнь или какая-нибудь другая причина мешала им служить. Большею частью они передвигались по всему свету и служили миссионерами у язычников, боролись с ересью, были правителями колоний в отдаленнейших частях света, духовниками у государей, уполномоченными Общества в тех странах, где у него еще не было коллегий, то, наконец, папскими легатами, ассистентами генерала в Риме, управляющими провинциями, настоятелями профессорских обителей и ректорами коллегий. Они были освобождены от обязанности воспитывать юношество, которая была поручена исключительно коадьюторам. Зато они должны были являться на общие

собрания, или генеральские капитулы, созываемые периодически в Риме. Здесь они совещались о переменах, которые предполагалось произвести в орденских уставах, и по смерти генерала выбирали из своей среды ему преемника».

Из орденских провинций создавались ассистенции в объеме крупных государств, Франции, Италии. Центром ордена в Риме была штаб-квартира Общества, куда входили ассистенты, генеральский секретарь, генеральный прокурор, ведающий финансами, адмонитор – негласный контролер при генерале. Настоящим главой ордена являлся генерал, обладавший неограниченной законодательной и административной властью, хотя теоретически он состоял под контролем Общества. Орден иезуитов был кольчугой, сотканной из крепких и гибких колец, которая делала орден неуязвимым и эластичным.

В ордене периодически проводились общие, провинциальные и прокураторские конгрегации. Верховную власть ордена представляли собиравшиеся раз в три года общие конгрегации, в которых участвовали провинциалы, исповедники четырех обетов, ректоры, начальники обителей, делегаты от провинций. При выборах нового генерала всех избирателей запирали в отдельном помещении и держали на хлебе и воде. Все клялись по совести указать на того, кто наиболее достоин. Тот, кто интриговал, чтобы стать генералом, тут же лишался этого права. Тот, кого выбирали генералом, не мог отказаться от поста под страхом отлучения от церкви.

Прокураторы занимались светскими делами ордена. Их избирали профессы и ректоры провинций. Каждый начальник ордена являлся ревизором и контролером по отношению к своим подчиненным. Профессы исповедывались два раза в год, остальные иезуиты раз в месяц. Каждый член ордена после исповеди был обязан открывать душу начальнику и говорить все, что помогало лучше узнать его характер и прошлое. Это помогало определить какую задачу ему можно было поручить. Благодаря этому, генерал знал всех членов ордена, знал всех иезуитов и всегда для выполнения задания выбирал наиболее подходящего человека.

14 марта 1543 года римский папа издал буллу «*Injunctum nobis*», касающуюся ордена иезуитов: «Лойола и все другие будущие генералы

ордена имеют право с согласия важнейших членов Общества, но, впрочем, совершенно произвольно изменять, отменять, дополнять и вновь издавать орденские уставы, смотря по необходимости. Измененные или вновь учрежденные положения будут иметь совершенно одинаковую силу с прежними и должны считаться вполне законными, хотя бы даже римский престол вовсе не узнал об их существовании». Таких полномочий не имел ни один из тридцати действующих монашеских орденов. Римский папа освобождал генерала ордена от зависимости от себя. Количество членов Общества больше не ограничивалось.

Новая булла римского папы от 3 июня 1545 года давала иезуитам право «всюду, куда они являются, проповедовать, учить, исповедовать и разрешать все грехи, освобождать от всех наказаний, наложенных церковью, разрешать от клятв, обетов, налагать епитимии, служить во всех церквях в любое время обедню и отправлять все требы без согласия местного духовенства и даже епархиального епископа». Таких прав больше не было ни у кого из католического монашества.

В декабре 1549 года римский папа Павел III издал буллу «*Magna charta*», в самом ордене названную «морем вольности иезуитов»:

«1. Генерал Общества по своем избрании получает полную власть над Обществом и над всеми его членами, где бы они не прибывали и в каком бы сане и должности ни состояли. Его власть должна простираться до того, что он может, если найдет нужным для славы Божьей, отзывать и давать иное назначение даже тем членам, которые отправлены с поручением от самого папы.

2. Без согласия генерального капитула генерал не может принимать никаких высших духовных должностей, и члены не имеют на это право без разрешения генерала. Член Общества, уличенный в намерении достичь такого звания какими бы то ни было открытыми или тайными средствами, делается недостойным Общества Иисуса и никогда уже не может получить какого-нибудь важного поручения, должности или дела.

3. Для порядка и поддержания дисциплины не допускается никакой апелляции на орденские правила ни к каким судьям и властям. Также никто не может разрешить члена ордена от его орденских обязанностей.

4. Ни генерал и никто из высших лиц ордена не обязаны уступать его членов в распоряжение других церковных сановников, кто бы они ни были, патриархи, архиепископы или епископы, несмотря ни на какие их приказы. Члены, уступленные орденом в распоряжение других духовных властей, все-таки остаются под властью своего начальства и могут быть каждую минуту отозваны генералом.

5. Генерал или его уполномоченные должны иметь власть разрешать всех членов Общества, а также всех, изъявивших желание вступить в него или служить ему в мире, от всех грехов, совершенных до и после вступления в орден, от всех духовных и светских наказаний, даже от церковного отлучения, кроме тех немногих случаев, которые указаны в булле папы Сикста IV, как исключительная принадлежность римского престола, но разрешение теряет силу, если получивший его мирянин не вступит немедленно в Общество.

6. Ни один член ордена не должен никому исповедоваться, кроме генерала и уполномоченных им на это лиц. Особенно же ни под каким видом не исповедоваться священникам и монахам других орденов. Также никто, вступивший однажды в орден, какую бы степень он ни занимал в нем, ни профессор, ни коадьютор, ни простой ученик, не может без позволения генерала покидать орден, или переходить в другой, кроме картезианского. Нарушившего это запрещение генерал может лично или через уполномоченных преследовать как отступника, схватить и посадить в тюрьму, и светские власти обязаны ему в этом содействовать.

7. Все члены ордена, а также его имущества, доходы и владения не подлежат ведению, надзору и суду епископов и архиепископов и находятся под особым покровительством папского престола.

8. Члена ордена, получившие священнический сан, могут всюду, где находятся, иметь собственные часовни и молельни и вообще воздвигать алтари в каком-нибудь приличном месте. Даже во время папского интердикта они могут читать мессу и причащать при закрытых дверях и по удалении всех отлученных и еретиков. Во всех городах и странах, подвергнутых интердикту, отлучение не распространяется на мальчиков и слуг, находящихся у иезуитов, их прокураторов и помощников из мирян.

9. Ни епископы, ни вообще прелаты не могут отлучать от церкви иезуитов и даже мирян за преданность Обществу, а если бы они

сделали это, то отлучение их должно считаться недействительным.

10. Все, исповедующие христианскую веру, могут свободно посещать обедни, совершаемые иезуитами, их проповеди и исповедальни, и приходские священники не должны препятствовать этому.

11. Каждый епископ или архиепископ обязан без всяких препятствий и замедлений посвящать в священники членов ордена иезуитов, имеющих право на это звание.

12. Члены Общества Иисуса имеют право с разрешения генерала во всех странах и городах наблюдать за отлученными и схизматиками, еретиками и неверующими и даже могут поддерживать с ними отношения.

13. Члены ордена не обязаны принимать на себя визитации монастырей, инквизиционные и другие дела, и по требованию их должно освобождать от обязанности надзирать за монахинями и руководить их совестью.

14. Члены Общества не обязаны платить десятины, даже папские, и вообще какие бы то ни было пошлины, и налоги с имуществ и владений, принадлежащих их коллегиям, как бы они не назывались.

15. Если государи, графы и другие сеньоры подарят, выстроят или оставят иезуитам по завещанию дома, церкви и коллегии, то на принятии орденом этих подарков его должны считать полноправным их хозяином, и для утверждения его во владении не нужно особой папской грамоты.

16. Епархиальные епископы должны безотлагательно освящать все иезуитские церкви и кладбища. В случае, если бы епископ промедлил более четырех месяцев, можно пригласить для этой цели любого другого прелата. Вместе с тем всем архиепископам, прелатам и ординариатам, как и вообще всем духовным и светским властям, строжайше запрещается препятствовать иезуитам строить себе здания, заводить кладбища и владеть ими.

17. Генерал, провинциалы и их викарии имеют право принимать в орден, посвящать в священники и употреблять на все дела ордена всех и каждого, не исключая незаконнорожденных и преступников, кроме убийц, двоеженцев и калек.

18. Кто раз в году в назначенный день посетит указанную генералом церковь или другое священное место, принадлежащее

ордену, тот получает прощение всех грехов, как во время римского юбилея. Но кто посетит это место не в назначенный, а в иной день, тот получает разрешение на семь лет и на семь сороков, то есть семью сорок дней покаяния.

19. Генерал имеет право посылать, признанными им на то способных членов общества, в любой университет на кафедры богословия и иных наук, не спрашивая ни у кого разрешения и согласия на это.

20. Иезуиты, служащие миссионерами, в неверных странах, имеют право отпускать и те грехи, которые буллой «*In Coena Domini*» предоставлено прощать только папе. Кроме того, они могут совершать там все епископские обязанности, пока папа не пришлет настоящего епископа.

21. Генерал уполномочен принимать в орден сколько ему угодно коадьюторов.

Он имеет право позволять приносить четвертый обет, то есть поступать в профессии и не в Риме.

22. Всем духовным и светским властям, как бы они не назывались, строжайше запрещается препятствовать обществу Иисуса пользоваться своими привилегиями и вольностями под страхом отлучения от церкви, а в случае нужды, и светского наказания».

В 1548 году Игнатий Лойола написал «*Exercitia Spirituala*», «Духовные упражнения», произведшие большое впечатление на европейское общество. Они стали правилами, необходимыми каждому иезуиту. Это сочетание молитвы и самоиспытания, воображаемого разговора с Богом и святыми. В первую неделю упражнений следовало просить милостыню, во вторую – представить себе образ и жизнь Христа, в третью – историю страстей Христовых, в четвертую – Воскресение Христово. Затем следовали три ступени очищения. Первая ступень касалась размышления о прошлых грехах, вторая – созерцания Христа, третья – сближения с Богом. Дойдя до третьей степени, кающийся произносил молитву: «Все в Боге, все от Бога, все возвращается в Богу». Игнатий Лойола писал в своем труде, который готовил почти тридцать лет:

«Под именем Духовных упражнений понимается всякий способ испытания совести, размышления, созерцания, молитвы словесной и

мысленной и других духовных действий. Ибо как телесным упражнением является гуляние, бегание, хождение, так и всякий способ, которым душа готовится для своего освобождения от всех неупорядоченных влечений, и после их уничтожения, для поиска и обретения воли Божьей по отношению устройства своей жизни и для спасения своей души, – называется Духовным упражнением.

Каждое из пяти ежедневных упражнения или созерцаний должно продолжаться один час. Упражняющийся должен скорее увеличивать время Упражнения, чем уменьшать его, ибо искустель обычно старается заставить нас сократить время, отведенное созерцанию, размышлению и молитве.

Человек сотворен для того, чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и через это спасти свою душу. Все же остальное, обретающееся на земле, создано ради человека, для того, чтобы помочь ему достичь цели, ради которой он сотворен. Отсюда следует, что человек настолько должен пользоваться всем созданным, насколько оно ему помогает в достижении его цели, и настолько должен от него отказываться, насколько оно ему в этом мешает. Поэтому необходимо стать настолько бесстрастным ко всем творениям, насколько это возможно нашей свободной воле и не запрещено ей. Так, чтобы мы не жалели скорее здоровья, чем болезни; богатства, чем нищеты; почести, чем унижения; жизни долгой, чем короткой, и так далее, желая и избирая только то, что нас лучше ведет к цели, для которой мы созданы».

Новый римский папа 22 октября 1552 года опубликовал буллу, по которой «в случае, если ректоры университетов, при которых находятся иезуитские коллегии, не согласятся дать степень доктора философии и богословия ученику этих коллегий, то генерал, провинциал, их уполномоченные или ректор коллегии с согласия трех докторов имеют право дать эту ученую степень помимо университета, и лица, достигшие таким образом, должны пользоваться всеми теми же правами, достоинствами, преимуществами и вольностями, как и те, кто получил ее от университета».

Первая коллегия была основана Игнатием Лойолой в Риме в 1551 году. Через год была открыта вторая воспитательная коллегия для немцев, хотевших бороться с реформацией. В Германии первые

иезуитские колонии были организованы в 1557 году в Ингольштадте, в 1559 году в Мюнхене. В 1570 году в этих областях был восстановлен католицизм.

В 1551 году иезуиты появились в Австрии. Через семь лет они получили разрешение проповедовать во всех землях императорской короны. В 1559 году в Вене была открыта первая иезуитская коллегия и типография. В 1570 году иезуитам был передан Венский и Пражский университеты, а в Граце открыт новый. Коллегии были организованы в Праге, Тироле, Аугсбурге, Кельне, Кобленце, Шпейере, Регенсбурге, Мюнстере, Гильдейме, Падеборне, Констанце, Бамберге, Пассау, Эйхштедте, Клагенфурте, Любеке, в Чехии, Моравии, Силезии, Венгрии.

В Испании в 1548 году иезуитам был передан Гандийский университет, а в 1556 году испанский король Филипп II разрешил иезуитам открыть две коллегии в Голландии, в Антверпене и Лувене.

Во Франции иезуиты появились в 1561 году. В Париже была создана Клермонская коллегия ордена, профессора которой, по свидетельству современников, затмевали своей ученостью всех остальных профессоров столицы Франции. Один из первых иезуитов писал французской королеве Екатерине Медичи о протестантах во Франции: «Желая заслужить симпатию самой ничтожной и презренной части населения, королева навлечет на себя ненависть самого многочисленного класса, наиболее достойного уважения. Католики решатся на все, если их доведут до отчаяния, и если они составят план переменить правительство». По Сен-Жерменскому эдикту 1562 года все церкви протестантов во Франции были конфискованы, а религиозные собрания запрещены. Духовниками французских королей Генриха IV и Людовика XIII были иезуиты Коттон и Арму. Духовниками Людовика XIV были иезуиты Ла-Шез и Ле-Теллье.

В Швейцарии первые иезуиты появились в 1559 году, а первые школы и коллегии были образованы в 1578 году.

В 1580 году четырнадцать иезуитов во главе с Робертом Парсонсом и Эдмондом Кампионом прибыли в Англию и Шотландию. Вблизи Лондона ими была основана первая коллегия. Духовником английского короля Карла II стал иезуит.

В Швеции иезуиты появились в 1574 году, но успехов не добились.

Успешной была деятельность иезуитов в Португалии, где действовал Родригес. Иезуит Жоржель писал: «Во всей Европе, и даже в Новом Свете, не было страны, в которой Общество Иисуса пользовалось большим почтением, влиянием и властью, чем в Португалии. С тех пор, как миссионер Франциск Ксавье распространил господство и торговлю Португалии в Китае, Индии и Японии, с тех пор, как африканское побережье и громадные травяные степи Бразилии были оплодотворены трудами, потом и кровью иезуитов, лиссабонский двор никогда не переставал осыпать Общество Иисуса своими милостями, в которых проявлялось его безграничное доверие. Иезуиты были духовными и светскими руководителями принцев и принцесс королевского дома. Король и его министры советовались с ними по важнейшим делам. Ни в государстве, ни в церкви ни одна должность не замещалась без предварительного совещания с иезуитами. Высшее духовенство, дворянство и простой народ искали их милостей наперерыв друг с другом».

Франциск Ксавье, назначенный Nuntius apostolicus, папским наместником в Индии, которая тогда принадлежала Португалии, 6 мая 1542 года прибыл в гавань Гоа. В 1549 году Ксавье уже был в Японии и умер по дороге в Китай 2 декабря 1552 года. Он оказал ордену громадные услуги, положив начало деятельности Общества Иисуса в Индии, Японии и Китае. 12 марта 1622 года Франциск Ксавье и Игнатий Лойола были канонизированы римским папой Григорием XV.

Современник писал о иезуитской миссии в Китае: «Они прибегли к самым благородным узам, которые могли связать их с императором и империй – к наукам и искусствам. Следует отдать ордену справедливость: он действительно послал в Китай целый ряд людей мудрых, ученых, неутомимых, которые познакомили всю Европу с этой обширной империей и соседними странами, с их языком, литературой, государственным строем и обычаями». Игнатий Лойола послал шесть членов ордена в Америку, Бразилию, в колонию Португалии Сан-Сальвадор. Через пятьдесят лет иезуитские миссии были во всех странах, где действовали испанцы и португальцы. В 1615 году иезуиты Ф. Бузони и Д. Корвальо появились во Вьетнаме.

Девизом ордена стали слова «Ad majorem Dei gloriam» – «К вящей славе Господней». Повышению влияния иезуитов на народ сильно способствовали их фанатизм, религиозность, деятельность в госпиталях, их скромная, почти бедная жизнь: «Деятельность ордена охватили всю Азию, Африку и обе Америки, и везде иезуиты достигли в короткое время блестящих результатов. Их искусство и беспримерное самоотвержение в этом трудном деле вызывали всеобщее изумление». Выдающийся историк Ф. Маколей писал: «Когда иезуиты явились на помощь папству, они застали его совершенно ослабевшим, но с минуты их появления ход борьбы изменился. Протестантизм, имевший непреодолимое обаяние вначале, был задержан в своем победоносном шествии и отброшен с невероятной быстротой от подножия Альп до Балтийского побережья. В первое же столетие своего существования орден наполнил весь свет памятниками своих мучеников и славою своих подвигов в борьбе за веру».

В начале 1556 года Игнатий Лойола из Рима переехал на дачу в ее окрестностях. Викарием шестидесятипятилетнего генерала в Риме стал избранный профессорами отец Надаль. В июле в Риме Игнатий Лойола продиктовал своему ассистенту Джованни Поланко духовное завещание, простился с братьями ордена и умер на рассвете в пятницу 31 июля 1556 года. При его кончине присутствовали Лайнес, Сальмери, Родригес и Бобадиля. Остальные первые члены «Фаланги Иисуса» умерли раньше. Игнатий Лойола был торжественно погребен в Риме, в иезуитской церкви Марии де Страда. В 1622 году он был канонизирован первым из двадцати семи иезуитов, признанных святыми за пятьсот лет существования Общества Иисуса. В 1695 году родовой замок Лойолы был куплен испанской королевой Марией Анной Австрийской и подарен иезуитам, которые называли его «Santa Casa» – «Святой Дом».

Первый генерал Общества Иисуса стал примером для всех его преемников. Он был набожен и добродетелен, смиренен и человеколюбив, осторожен и назидателен, строг и справедлив, кроток и милосерден, мужественен и тверд. Он легко сопротивлялся сильным мира сего, служил задуманному богоугодному делу. Его пронизательный ум и глубокая ученость дополнялись несокрушимой

силой духа. Игнатий Лойола обладал доброй славой и общественным уважением. Он был безукоризненно честен и глубоко предан основанному им ордену.

Генерал иезуитов ежедневно получал множество донесений от провинциалов, ректоров, приоров, своих агентов, действовавших во всех частях света, ученых, писавших сочинения в защиту католической веры. В год смерти Игнатия Лойолы орден насчитывал тысячу членов, сто домов и имел двенадцать провинций – Италию, Португалию, Сицилию, Верхнюю Германию, Нижнюю Германию, Францию, Арагонию, Кастилию, Андалузию, Индию, Эфиопию и Бразилию. В 1556 году в Европе, в Испании, Италии и Португалии были основаны тридцать три школы, в которых обучали всех желающих. В 1555 году первых сто человек выпустила основанная в 1550 году Римская коллегия. В 1580 году она выпустила две тысячи учеников.

Во многих королевских дворах иезуиты были духовниками и советниками монархов и принцев королевской крови, которые также вступали в Общество Иисуса. Выдающийся пятый генерал ордена Клавдий Аквавива написал инструкцию для духовников государей, которая была утверждена общим собранием ордена. В соответствии с ней духовник не имел права оказывать никому явного покровительства и не должен был вмешиваться в дела, подлежащие ведению кабинета министров. Духовник не мог порицать деятельность высших государственных чиновников или делать им замечания от имени своего государя. Эту инструкцию вручали государю, который хотел иметь духовника иезуита.

Общество Иисуса при любом случае активно защищало принцип независимости духовенства для светской власти. Папа Иннокентий IV писал: «Светская власть имеет самое низкое и нечестивое происхождение. Некоторые лица возвысились посредством разбоя и убийства и сделались властителями и тиранами: вот происхождение светской власти. Земные царства достигают легальной формы своего существования лишь тогда, когда их повелители подчиняются духовной власти и получают из ее рук, как легальное достояние, то, что без этого подчинения имело бы характер насильственного захвата».

В послании от 10 октября 1584 года римский папа Григорий в соответствии с желанием, высказанным еще Игнатием Лойолой, объявил, что Общество Иисуса не принимает участия в деятельности инквизиции. Пятая общая конгрегация ордена в 1593 году под страхом отлучения от церкви запретила всем иезуитам предлагать, под каким бы то видом свои услуги инквизиционному трибуналу.

В 1586 году иезуиты появились в Парагвае, где по разрешению испанского короля – владельца этих земель в 1610 году устроили общину – государство.

Каждая парагвайская семья получила земельный надел. Обширные травяные поля, занимавшие большую часть страны, были достоянием всей общины и назывались «владениями Божиими», обрабатываемыми всеми членами общины. Собранный урожай складывался в общественные склады, и распределялся всем жителям и даже как пособие всем нуждающимся. Излишек продуктов и ремесленные изделия экспортировались за границу, а получаемый от этой торговли доход шел на общественные нужды. Иезуиты активно обучали местных жителей земледелию, скотоводству, домашнему хозяйству.

Население общины состояло из нескольких сот тысяч человек и было разделено на округа, должностные лица которых выбирались из местных жителей. Самой общиной управляли иезуитские священники. Смертная казнь в Парагвае была отменена. Орден организовал обучение военному делу населения, построил на своих границах линию крепостей и создал довольно значительную армию. Доступ иностранцев в страну был ограничен. Даже испанцы допускались только в свите губернатора провинции и епископа. Орден «хотел сохранить чистоту нравов и ребяческую наивность своих подданных». Кроме этого, иезуиты не хотели раскрывать перед иностранцами механизм своего управления государством.

Французский философ Ш. Монтескье писал: «В Парагвае мы видим пример тех редких учреждений, которые созданы для воспитания народов в духе добродетели и благочестия. Иезуитам ставили в вину их систему управления, но они прославились тем, что орден внушал жителям отдаленных стран религиозные и гуманные понятия. Они задалась целью исправить зло, сделанное испанцами, и

принялись залечивать одну из кровавых ран человечества». Недоброжелатели ордена обвиняли иезуитов в том, что они «эксплуатировали население и собирали громадные богатства».

В 1750 году по договору, заключенному Испанией и Португалией, большая часть территории Парагвая должна была перейти португальцам. Иезуиты не подчинились, собрали двадцатитысячную армию и в течение трех лет отбивались от объединенных войск двух держав. В 1753 году территория Парагвая была поделена между Испанией и Португалией. Не ушедшие в леса местные жители стали рабами, а с «иезуитами поступили, как с мятежниками».

Игнатий Лойола одной из главных задач ордена считал педагогическую деятельность, организацию воспитания и образования молодежи. Иезуиты по всей Европе собирали в свой орден самых талантливых и умных людей. Они стали создавать иезуитские воспитательные и образовательные заведения, коллегии, в которых могли учиться все сословия, дети дворян, старост, горожан и крестьян. В 1548 году Обществом Иисуса была образована особая комиссия, которая в течение года составила программу преподавания в орденских коллегиях – «Ratio atque Institutio Studiorum Societatis Jesu». В последующем общие конгрегации ордена вносили в нее только небольшие изменения.

Курс учения в иезуитских школах и коллегиях был разделен на две части – средний курс, который проходили в коллегиях, и на университетский курс, включавший философию и богословие.

Первыми были три грамматических класса. В первом учили основные правила латинского синтаксиса на основе самых легких писем Цицерона. Ученики изучали чтение и письмо, начала греческого языка и катехизиса. Во втором грамматическом классе изучались вся латинская грамматика на основе работ Цицерона и Овидия. В третьем грамматическом классе изучение латинской и греческой грамматики изучалось на основе трудов Цицерона, Овидия, Катулла, Проперция, Вергилия, Иоанна Златоуста и Эзопа.

Во втором филологическом классе на основе Цицерона, Цезаря, Саллюстия, Тита Ливия, Квинта Курция, Вергилия, Горация, Исократа, Платона, Плутарха изучались иностранные языки и правила риторики, греческий синтаксис, чтение и письмо.

В третьем риторическом классе по Цицерону, Аристотелю, Демосфену, Платону, Фукидиду, Гомеру преподавали красноречие, ораторское искусство, поэзию, историю, законы риторики, христианскую религию.

На университетском курсе в первом высшем философском классе, рассчитанном на три года, изучали философию Аристотеля, логику, физику и метафизику, нравственную философию по «этике» Аристотеля, курс метафизики по Эвклиду и географию. Во втором четырехлетнем высшем богословском классе изучали Святое Писание, древнееврейский язык, схоластическое богословие, основанное на учении Фомы Аквинского, казуистику, греческий, халдейский, сирийский, арабский, индийский языки.

Наиболее талантливые ученики изучали богословие еще два лишних года и потом по разрешению генерала ордена могли стать учителями или получить степень доктора. На высших курсах все лекции читались на латинском языке.

Педагогический и административный персонал иезуитской высшей школы состоял из провинциала, ректора, префектов низших и высших курсов, профессоров факультетов, учителей, классных руководителей. Профессора были обязаны обращаться одинаково со всеми учениками, бедными и богатыми. Переход из класса в класс осуществлялся с помощью экзаменов. Ученики были разделены на три категории. Схоластики, которые готовились к вступлению в орден, жили в коллегиях. Дети богатых и аристократов за умеренную плату жили в пансионах. Были и просто приходящие на лекцию ученики. Учеба продолжалась сто девяносто дней в году. В каникулы воспитанники отдыхали на дачах ордена, где занимались фехтованием, верховой ездой, музыкой, плаванием, катанием в санях и на коньках, игрой на бильярде – любимой игрой Игнатия Лойолы. Игра в карты и кости была строго запрещена. Все коллегии и пансионы ордена находились в красивых местах. В них соблюдалась безукоризненная чистота. Еда всегда была очень изыскана.

Вся учеба и воспитание в иезуитских учебных заведениях, педагогический устав «Ratio studiorum», были проникнуты строгим церковным духом – «наука преподается людям для того, чтобы научить их любви к творцу и Спасителю». Профессора были обязаны пробуждать в душах учеников любовь к Богу, служить примером

набожности и добродетели, «увещевать их к ежедневному исследованию собственной совести, побуждать их к частому принятию святых Таинств, ходить ежедневно к обедне и слушать проповеди по воскресеньям и праздникам, внушать им отвращение к пороку и любовь к добродетели». Поощрялись торжественные диспуты и театральные представления. Ученикам запрещалось заниматься более двух часов без короткого перерыва, а устав запрещал заниматься науками во время, предназначенное для отдыха и сна – «Работая умеренно, с соблюдением равновесия сил, человек будет в состоянии трудиться более долгое время во славу Божию».

С 1832 года, по указанию генерала ордена Рогана, больше внимания в коллегиях и университетах стало уделяться преподаванию физики, математики, литературы, родного языка, истории церкви.

С самого начала управление учебными заведениями ордена иезуитов осуществлялось независимо от государства. В начале XVIII века уже было почти четыреста коллегий, в которых обучались сто пятьдесят тысяч учеников. В начале XVIII века орден имел более шестисот коллегий и почти сто пятьдесят пансионатов, в каждом из которых обучались от двухсот до трех тысяч учеников. В иезуитских коллегиях получили образование Конде, Буллион, Роган, Люксембург, Монморанси, Валлар, Брольи, Флешье, Боссюэ, Флери, Тансен, Сегье, Аржансон, Талон, Потье, Монтескье, Моле, Гено, Декарт, Корнель, Фонтель, Мольер, Вольтер. В XVIII веке в руках иезуитов находилось подавляющее большинство средних и высших учебных заведений Западной Европы. Когда в 1842 году первый французский министр Тьер захотел изменить педагогическую программу в стране, шестьсот известных во Франции деятелей науки, культуры, искусства выступили в защиту своих учителей.

«Наши наставники воспитывали нас, черпая из самых чистых источников пищу для наших душ. История, философия, языки, литература, науки – все достигало до нас, пройдя предварительно через горнило очищения. Наши наставники внушили нам, что Бог и основанная Им религия просвещают разум, господствуют над ним и руководят совестью. Что все люди равны перед Богом и должны быть равны перед законом, который представляет собой его образ. Что государственная власть создана для народов, а не народы для нее. Что всякий гражданин, каково бы ни было его общественное положение,

должен жертвовать собой Отечеству, должен отдавать ему, в случае необходимости, свое состояние и жизнь. Что измена Отечеству и тирания – преступление против Бога и общества. Мы хотим, чтобы вся Франция узнала истину: это иезуитское воспитание, на которое так много клеветали, проникнуто духом католицизма, а, соединяя религиозной чувство с преданностью отечеству, мы становимся лучшими гражданами и истинными защитниками нашей свободы и гражданских прав».

В 1757 году первый министр португальского короля Памбаль, возможно, из-за конфликта и иезуитами в Парагвае, необоснованно обвинил иезуитов в покушении на короля и изгнал орден из Португалии. В ночь на 20 сентября 1757 года все иезуиты в Лиссабоне были отведены под конвоем в свой дом послушания с запретом являться ко двору без приказа короля, а позже отправлены в Италию. Все имущество Общества в Португалии было конфисковано (возможно, это и стало истинной причиной конфликта). Папский посол был отправлен из Лиссабона в Рим, а португальский отозван из столицы Папской области. Конфликт продолжался десять лет. Французский посланник в Лиссабоне граф Мерле докладывал своему министру иностранных дел герцогу Шуазелю:

«Нет достоверных доказательств прямого участия иезуитов в заговоре против особы короля. Весьма возможно, что они отзывались крайне дерзко о правительстве и короле. Но, по мнению лиц, хорошо знакомых с делом, разгром иезуитов был вызван их необыкновенной властью и влиянием в Парагвае. Кроме того, они посылали своему генералу слишком свободные отчеты о происшествиях в Лиссабоне. Правительство перехватило несколько отчетов и нашло в них принципы, противоречащие повиновению монарху».

После конфликта духовника французского короля Людовика XV отца Перюсо с королевской фавориткой мадам Помпадур 17 апреля 1761 года парламент Франции запретил собрания иезуитов, изменил режим их работы и занялся изучением устава Общества. 8 июля комиссия парламента объявила, что устав ордена не соответствует законам Франции. Через неделю восемьдесят иезуитских коллегий во Французском королевстве были закрыты. Само собой, Людовик XV

издал указ о конфискации имущества Общества Иисуса во Франции и в ноябре 1764 года упразднил орден в королевстве.

7 января 1765 года папа Климент XIII опубликовал буллу «*Apostolicum pascendi*», защищающую деятельность иезуитов в христианском мире. Усиливавшейся королевской власти в Европе понравились богатые конфискации имущества Общества Иисуса, и преследования иезуитов продолжались. До Великой Французской революции оставалось еще четверть века, и коронованные государи не волновались за свое династическое будущее. Потом, когда голова Людовика XVI скатится в корзину палача, в Наполеон Бонапарт будет сбивать владетельных монархов Европы, как кегли, будет уже поздно.

В 1767 году испанский король Карл III, использовав народный бунт 1766 года против королевского приказа об отмене особых королевских шляп, которые носили в Мадриде, а также длинных плащей, которые носили наемные убийцы, запретил иезуитам, у которых была похожая одежда, проповедовать и проводить богослужения. Во время бунта король и его войска не смогли утихомирить недовольных, а уважаемые иезуиты легко восстановили порядок. Значит, объяснили королю его министры Аранд и Род, иезуиты сами и подстрекали толпу. 2 апреля 1767 года король упразднил орден иезуитов в Испании, в первую очередь, по новой европейской традиции, конфисковав богатое имущество ордена. Все иезуиты были высланы из страны. Карл III объявил, что за самовольное возвращение в Испанию любой светский член ордена будет казнен, а иезуит-священник приговорен к пожизненному тюремному заключению.

Неаполитанское королевство начало судебное преследование против ордена иезуитов, признав его устав несовместимым с законами Неаполя. В ночь на 3 ноября все дома иезуитов были оцеплены, и членов отвезли в порт и выслали из королевства. Имущество, как обычно, конфисковали.

Герцог Фердинанд Пармский начал брать в своем герцогстве налоги с католической церкви, нарушив свои же привилегии и ограничив церковную юрисдикцию. Климент XIII отменил все эдикты Фердинанда Пармского и пригрозил ему и его министрам отлучением от церкви в случае дальнейших конфликтов. Ждавшие этого государи дома Бурбонов – короли Франции, Испании и Неаполя тут же сочли

себя оскорбленными и потребовали от папы упразднения ордена иезуитов, якобы настроившего Климента XIII против них. Мощь и влияние Общества Иисуса основывалась вовсе не на незыблемости. Дому Бурбонов больше был нужен такой центр силы, как детище Игнатия Лойолы. Короли хотели править безнаказанно.

После отказа римского первосвященника Бурбоны отобрали у Папской области Понте-Корво, Беневент, Авиньон и Венсен. 2 февраля 1769 года Климент XIII умер. Сразу же после его смерти французский и испанский послы в Риме объявили, что разрыв Бурбонского дома с Папской областью может остановить только выбор папы, который устраивает их королей. Но Ватикан сделал по-своему. Конклав единогласно избрал римским папой члена францисканского ордена кардинала Лоренцо Ганганелли, ставшего Климентом XIV.

18 сентября 1769 года послы Бурбонов потребовали у папы упразднить орден иезуитов. В ответном письме королю Франции Климент XIV пообещал это сделать.

В 1773 году папа назначил главных епископов Церковной области апостольскими контролерами иезуитских организаций, дав им обширнейшие полномочия для проверки администрации ордена, которая, конечно, давно знала о требовании Дома Бурбонов закрыть Общество Иисуса. 21 июля 1773 года папа Климент XIV написал буллу о ликвидации ордена иезуитов и для рассмотрения правильности этого документа назначил комиссию, состоящую из кардиналов Корсини, Марфоски, Караффа, Зелада и Казоли, и прелатов Мачедонио и Альбани, францисканца Монфератте и доминиканца Мамаки. В результате их вердикта 16 августа 1773 года Булла «Dominus ac Redemptor noster» была подписана папой и опубликована.

В ночь на 16 августа 1773 года все здания иезуитов в Риме были заняты войсками. Генерал ордена Лоренцо Риччи, его секретарь Комоли, португальский ассистент ордена Хуан де Гусман, германский ассистент Игнатий Ромберг, французский ассистент Карл Корицкий, испанский ассистент Франсиско Монтес были взяты под стражу в резиденции Общества Иисуса Дома праведников и по приказу председателя следственной комиссии Андреати 23 сентября отправлены в тюрьму – замок Ангела. На допросах, где их спрашивали

о том, куда делось золото и другие богатства ордена, никто из высших сановников ордена показаний не дал.

Была прекращена работа Общества Иисуса в церкви и школе. Клемент XIV обязал всех иезуитов одеваться в одежду светского духовенства и освободить все здания ордена. Действия папы по роспуску Общества Иисуса одобрили только Бурбонские дворы и Португалия. Клименту XIV и Папской области были возвращены ранее отобранные земли.

Римский папа умер 22 сентября 1774 года, в годовщину заключения генерала ордена иезуитов Лоренцо Риччи в страшный замок Ангела. Новым папой был избран Пий VI. Генерал Риччи умер 29 ноября 1775 года в заключении, оставив письмо-протест против гонений на Общество Иисуса.

«Готовьтесь предстать перед судилищем непогрешимой истины и справедливости, я молил милосердного Спасителя не допустить, чтобы я руководствовался страстью в одном из последних действий моей жизни. Я делаю два эти заявления не с озлобленным сердцем, и не под влиянием дурных намерений, но единственно потому, что считаю своим долгом засвидетельствовать истину и вступить за невинных.

1. Я утверждаю, что орден Иезуитов не подавал никакого повода и даже предлога к своему упразднению. Свидетельствую об этом со всею нравственною уверенностью, которую может иметь глава ордена, хорошо осведомленный о том, что в нем происходит.

2. Торжественно заявляю, что я сам не подал никакого повода и предлога к моему заключению. Утверждаю это с той безусловной уверенностью, которую имеет всякий человек в своих собственных действиях.

Я делаю это второе заявление потому, что оно необходимо для доброй славы ордена, в котором я был генералом.

Я прошу и заклинаю всех тех, кто прочтет мое заявление и протест, распространить их везде, где им удастся. Умоляя их об этом во имя христианского мира и вечной справедливости».

Покровительство Обществу Иисуса оказала российская императрица Екатерина Великая. Она даже не позволила опубликовать в России буллу римского папы о роспуске ордена иезуитов. Климент

XIV прислал протест, на который Екатерина II ответила, что «императрица не привыкла кому бы то ни было отдавать отчет в своих распоряжениях в пределах империи», попутно написав папе, что удивительно выглядит его жалоба на иезуитов, «надежнейших поборников латинской веры».

С 1773 года в Беларуси, ставшей Западным краем Российской империи сотни иезуитов работали в шести коллегиях – Полоцкой, Витебской, Оршанской, Мстиславской, Могилевской, Динабургской, а также в резиденциях и миссиях в Дагде, Авлии, Лозовичах, Хальче, Пуще, Сокольниках, Расне, Фащове и Ужвальде. В момент роспуска ордена в нем состояли двадцать три тысячи членов в пяти ассистенциях – итальянской, французской, германской, испанской и португальской, и тридцати шести провинциях, в которых было три с половиной тысячи обителей, семьсот коллегий, шестьдесят новициатов, двести семинарий и двести миссий. Только в 1770 году генерал ордена получил почти семь тысяч годовых отчетов, не считая докладов, сообщений и писем: «Ни один светский государь не имеет таких подробных сведений о состоянии своего государства, как генерал ордена иезуитов».

В начале 1803 года при Петербургской коллегии ордена в новопостроенном Иезуитском доме был открыт Благородный пансион для воспитания и обучения русской аристократии. В пансионе учились десятки воспитанников из лучших и знатнейших фамилий империи – Голицыны, Толстые, Гагарины, Пушкины, Ростопчины, Шуваловы, Кутузовы, Вяземские, Строгановы, Одоевские, Новосильцевы, Рюмины, Каменские, Глинки. В 1805 году очередным генералом ордена был избран Тадеуш Бжозовский. Иезуитские миссии в России существовали в Саратове, Тамбове, Казани, Астрахани, Пензе, Воронеже, Романове, Сибири, Риге, Харькове, Одессе, Крыму, Беларуси и Литве.

Булла «Dominus ac Redemptor noster» не ликвидировала орден иезуитов. С 1775 года генерал-викарий Чернович действовал как законный преемник генерала Риччи. Орден основывал коллегии и новициаты, назначал ректоров, прокураторов и ассистентов, созывал конгрегации и издавал постановления. Иезуиты не ограничивали деятельного Общества Иисуса только Россией. Они действовали везде и всюду. Бывших иезуитов не было. Общество Иисуса вне России

действовало тайно в Испании, Франции, Португалии, Неаполе. В тех странах, где орден был распущен, но члены его не изгнаны – в Германии и Австрии, работать ордену было легче. Кольчуга ордена во время его тайного существования оставалась крепкой и гибкой. Перед смертью генерал Риччи успел издать тайное распоряжение для членов ордена: «Если вам придется уступить силе до того, что даже окажется необходимым снять платье нашего святого отца Игнатия, то, несмотря на это, вы можете сохранить внутреннее единство в ваших сердцах в ожидании более благородного времени, когда можно будет сделать наш союз снова явным. Старайтесь только сохранить тесную внутреннюю связь между собой и помыслите, что нет той земной власти, которая могла бы разрешать ваши обеты».

В конце июля 1804 года римский папа Пий VII по просьбе неаполитанского короля Фердинанда IV подписал буллу о восстановлении Общества Иисуса в Королевстве Обеих Сицилий. 7 августа 1814 года папа издал буллу «*Sollicitudo omnium ecclesiarum*, восстанавливающую орден иезуитов со всеми его прежними правами и во всем первоначальном виде:

«В силу нашей апостольской власти и в уважение настоятельных и непрестанных просьб кардиналов, архиепископов, епископов и всех лучших людей настоящего времени, во внимание благодетельных последствий, которые оказались в России, Неаполе и Сицилии, наконец, во исполнение почти единодушного желания всех христиан – возобновляем для всех стран христианской церкви Общество Иисуса со всеми его прежними учреждениями, уставами, правами, вольностями, учительскими, проповедническими и духовническими должностями, коллегиями, обителями, провинциями и членами, подчиняя его непосредственно покрову, защите и власти Святого Престола и от всех последствий изданной Климентом XIV буллы о его отмене.

Всякого, кто дерзнет противиться или препятствовать этому постановлению о сильнейших гребцах ладьи святого Петра, да постигнет гнев Всемогущего Бога и его святых апостолов Петра и Павла. Мы были бы виновны перед Богом, если бы среди угрожающих христианству опасностей отвергли полезную помощь, посылаемую нам самим общественным провидением, и от челна святого Петра,

гонимого жестокой бурей, оттолкнули бы сильных и испытанных гребцов, готовых рассекать волны моря, которое ежеминутно грозит поглотить нас».

В середине XIX века орден иезуитов был разделен на четыре ассистенции:

Итальянская, с провинциями Римом, Неаполем, Сицилией, Туринном и Венецией.

Испанская, с тремя провинциями.

Французская, с провинциями Парижем, Лионом и Тулузой.

Германская, с провинциями Австрией, Германией, Галицией, Бельгией, Англией, Ирландией и Америкой.

В XX веке орден иезуитов занимал влиятельное положение в Ватикане, Римской католической церкви, участвовал в составлении папских энциклик, булл и посланий. Орден разделил все станы на семьдесят семь провинций, объединенных в двенадцать ассистенций – территориально-политических зон. Североамериканскую, Центральной Америки, Латиноамериканскую, Индийскую, Африканскую, Восточноазиатскую, Германскую, Французскую, Итальянскую, Испанскую, Английскую и Славянскую.

Орден иезуитов имеет массовые организации – марианские конгрегации и «Апостолат молитвы». Конгрегации объединяют верующих по приходским районам или профессиям. Около семидесяти тысяч этих союзов во главе с национальными секретариатами объединяют более семи миллионов человек. «Апостолат молитвы» или «Лига пресвятого сердца» издает более тысячи журналов на шестидесяти языках, которые читают десятки миллионов человек. Ведущий печатный орган Общества Иисуса – выходящая два раза в месяц «Чивильта каттолика». Его редакция подчинена генералу ордена и римскому папе.

Ордену иезуитов принадлежат десятки университетов, сотни колледжей и тысячи школ – Старейший Грегорианский университет в Риме готовит преподавателей для католических учебных заведений. Джорджтаунский университет является единственной в США Дипломатической академией.

В 1948 году был создан Всемирный союз воспитанников ордена, куда вошли два миллиона членов из шестидесяти национальных

ассоциаций бывших учеников иезуитской системы образования.

С 1965 года штаб-квартира Общества Иисуса располагается в Риме на улице Борго Санто Спирито, недалеко от Ватиканского дворца. Множество документов ордена иезуитов находится в «Тайном Ватиканском архиве», «Archivio Segreto Vaticano».

Фельятинцы, Бригитки, Мавриниане, Трапписты, Братья милосердия, Варнавиты, Урсулинки, Пассионисты, Редемптористы.

Орден фельянтанистов был основан в 1577 году аббатом монастыря Feuillants в Лангедоке Жаном де Ла Баррьером. Недовольный слишком светским направлением цистерцианцев, он выделил свое аббатство из ордена цистерцианцев и установил в нем очень строгий режим. Монахи ходили и непокрытыми головами и не носили обуви. Они питались только ячменным хлебом, овощами и водой, целый день работали и молились. В 1586 году папа Сикст V утвердил новый монашеский орден фельянтинцев, который распространился в Италии и Франции, имея там шестьдесят монастырей.

В 1592 году фельянтинцы были выведены из подчинения цистерцианцев и подчинены непосредственно Святому Престолу.

Будущая шведская святая Бригитта родилась около 1303 года в королевской семье. В шестнадцать лет она вышла замуж за принца Альфонсо, к которому родила восемь детей. После смерти мужа она стала цистерцианской монахиней. В 1346 году Бригитта основала особый женский монашеский орден с культом страстей Христа и Марии, который в 1349 году был утвержден Святым Престолом. Святая Бригитта ездила на поклонение в Рим и основала странноприимный дом для шведских пилигримов.

Бригитта скончалась в 1373 году в Риме, после путешествия в Иерусалим. В 1391 году она была причислена к лику святых, как покровительница Швеции. Ее теологический труд «Revelationes» отличался глубоко мистическим характером.

Устав ордена бригиток был очень строг. Во время своего процветания орден святой Бригитты насчитывал семьдесят четыре монастыря, которые располагались от Финляндии до Швеции.

В 1616 году римский папа утвердил мавританский орден, основанный монахом-ученым Дидье де Ванном. Ученая конгрегация

католических монахов, вышедшая из ордена бенедиктинцев, получила свое название по имени ученика Бенедикта святого Мавра – Congregation de St. Maur.

Ученики, поступавшие в орден мавриниан, пять лет специально изучали богословие и философию. Затем они поступали в одну из академий ордена в качестве преподавателей или ученых. Мавриниан, пять лет специально изучали богословие и философию. Затем они поступали в одну из академий ордена в качестве преподавателей или ученых. Мавриниане собирали, систематизировали, обрабатывали материалы и печатали их. Мавринианский орден занимался изучением истории церкви, монастырей, видных монахов. Монахи везде собирали и издавали рукописи по древней литературе, особенно христианской. В эпоху расцвета орден мавриниан насчитывал сто двадцать монастырей. Мавриниане сохранили и великолепно издали по рукописям сочинения Афанасия Александрийского, Григория Назианского, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, Августина Блаженного, Льва Великого, Григория Двоеслова. Большое количество сочинений мавринианами по древней истории Греции, Рима, Византии и Западной Европы.

В 1636 году аббат цистерцианского монастыря Ла-Трапп во Франции де Рансе основал орден траппистов. La Trappe назывался узкий вход в местную долину в департаменте Орн. Для своих последователей де Рансе ввел строгий устав, представлявший полный возврат к восточному аскетизму. Трапписты одиннадцать часов в сутки проводили в молитве, а остальное время посвящали тяжелым полевым работам. Вечерами по уставу они несколько минут готовили себе могилы, а спали в гробу на соломе. Здоровались трапписты словами «*momento mori*» и почти всегда хранили молчание. Их пища состояла из овощей, плодов и воды. Одевались трапписты в рясы с капюшонами и поясом в виде веревки, обувались в деревянные башмаки. Трапписты делились на мирских братьев и посвященных профессов. *Freres dounes* вступали в орден на время для покаяния. В 1834 году папа присвоил ордену название «Congregation des religieux Cisterciens de Notr-Dame de la Trappe».

В 1572 году папа Пий V утвердил орден братьев милосердия, основанный португальцем Иоанном Саудадом. Свободный союз мирян, занимавшийся уходом за бедными больными, получил устав блаженного Августина. Из Италии орден распространился по всей Европе.

В 1624 году одевавшаяся в черные и коричневые рясы братья милосердия получили статус нищенствующего ордена. Кроме тех монашеских обетов братья давали обет ухода за больными, который исполняли с христианским милосердием и терпимостью ко всем страждущим без различия вероисповедания в превосходно устроенных госпиталях. Основатель ордена братьев милосердия Иоанн Саудад в 1690 году был канонизирован папой Александром VIII.

Около 1530 года в Милане был образован монашеский орден, получивший свое название от отданной ему во владение церкви святого Варнавы. Главной задачей ордена было противодействие широко развивающихся в то время безнравственности и неверию. Кроме трех монашеских обетов варнавиты давали обет преподавания в средних учебных заведениях.

В 1537 году был основан женский монашеский орден Ursulines, поставленный под покровительство святой Урсулы, жившей в VII веке. В 1572 году папа Григорий XIII утвердил монашеский орден урсулинок, и дал им августинский устав. Орден урсулинок, бесплатно занимавшийся воспитанием молодых девушек, быстро распространился в Италии, Германии, Голландии, Франции, имея несколько сотен монастырей.

В 1720 году в Пьемонте была создана конгрегация пассионистов, Братьев страстей Господних, для проповедей народу о крестной смерти Христа. Пассионисты действовали в Италии, Болгарии, Валахии.

В 1749 году на юге Италии был основан орден редемптористов. Члены ордена Искупителя, *Congregatio Sanctissims Redemptoris*, занимались проповедью католицизма в протестанских странах, а также воспитанием юношества. Редемптористы действовали в Неаполе,

Австрии, Польше, Франции, Бельгии, Швейцарии, Северной Америке,
где основали миссии и колонии.

Терминологический словарь

АББАТ (греч. abba – отец), настоятель католического монастыря; первоначально избирались монахами и утверждались епископами; позднее звание аббата светские власти давали мирянам за их заслуги.

АББАТСТВО, католический монастырь, управляющийся аббатом или аббатисой, подчиняющийся только епископу или римскому папе; аббатства, наиболее крупные и богатые монастыри, играли важную роль в религиозной, политической и экономической жизни Западной Европы – Сен-Дени, Клуни, Клерво, Сен-Галлен, Фульда, Сент-Олбанс, Боббио, Монте-Кассино.

АФТОКЕФАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ (греч «сам», «голова»), самостоятельная церковь, независимая от православного Вселенского собора и константинопольского патриарха.

АНАФЕМА (греч. anathema – проклятие), с 451 года высшая кара в христианстве, церковное проклятие, отлучение от церкви. В торжественной обстановке католический священник с двумя восковыми свечами в руках возглашал с амвона:

« Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Пресвятой Девы Марии, Иоанна Крестителя, Петра и Павла и всех святых, предаем анафеме и отлучаем от святого причастия _____, восставшего против Нас. Да постигнет его проклятие наше в его доме, житнице, постели, поле, в дороге, городе, замке. Да будет он проклят в сражении, в молитве, в разговоре, в молчании, в еде, питье, во сне. Да будут прокляты все его чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и все тело его от темени головы до подошвы ног. Взываю к сатане со всеми его ангелами, да не примут они покоя, пока не доведут этого грешника до вечного стыда, пока не погубит его вода или веревка, не разорвут дикие звери, или не истребит огонь. Да осиротеют его дети, да овдовеет его жена. Предписываю тебе, сатана, со всеми своими ангелами, чтобы, как я гашу теперь эти светильники, так ты погасил свет его очей. Да будет так, да будет! Аминь! Аминь!»

После произнесения этих слов священник гасил обе свечи.

АНАХОРЕТ, отшельник, пустынножитель.

БАЗИЛИКА (греч. basilike – царский дом), один из видов христианского храма.

БИБЛИЯ (греч. biblia – книга), Священное Писание христианства.

БЛАГОДАТЬ (греч. charisma), особая божественная сила, посылаемая человеку свыше для достижения спасения.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ, особый знак рукой или возложение рук на голову; совершается священниками и означает передачу благословляемому благодати Божьей.

БОГОСЛОВИЕ (греч. theos – Бог, logos – учение), теология, учение о Боге, комплекс религиозных правил и норм жизни верующих.

БОЖИЙ СУД, средневековый обычай решения распрей и конфликтов с помощью поединка, в котором побежденный считался неправым.

БРЕВЕ, послание римского папы на латинском или итальянском языке, с папской печатью и подписью кардинала-секретаря, отличающееся от буллы только менее торжественной формой.

БРЕВАРИЙ, сборник кратких текстов, служебник католического духовенства.

БУЛЛА, металлический оттиск печати, скрепляющий государственный акт, сам акт, грамота, название булла утвердилось за особо важными грамотами пап, скрепленными оловянными печатями.

БУРБОНЫ, королевская династия. Первый представитель династии – французский король Генрих IV (1589-1610). Бурбоны занимали престол во Франции и в 1589-1792, 1814-1830 годах, в Испании в 1700-1808, 1814-1868, 1874-1931 годах и с конца XX века, в Королевстве обеих Сицилий или Неаполитанского в 1735-1805, 1814-1860 годах, в герцогстве Парма и Пьяченца в 1748-1802, 1847-1859 годах, периодически в некоторых других итальянских государствах.

В 1792 году во время Великой Французской революции во Франции Бурбоны были низложены, Людовик XVI в 1793 году казнен. В 1815 году Бурбоны были восстановлены на троне до революции 1848 года.

Начало испанской ветви Бурбонов положил в 1700 году внук Людовика XIV Филипп V Испанский. Его младшие сынов, получившие в 1735 году во владение Неаполитанское королевство и в 1748 году герцогство Парму и Пьяченцу, лишились трона в 1860 году во время итальянской революции.

ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЕ, принадлежность к какой-либо религии, церкви.

ВИКАРИЙ (лат. vicarius – заместитель), заместитель священника.

ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ, с IV века съезды, собрания высшего христианского духовенства; утверждали системы вероучения, формировали канонические нормы, богослужебные правила.

ГАБСБУРГИ, династия, правившая в Австрии (1282-1918), Чехии и Венгрии (1526-1918), части Италии (сXVI века по 1866) в Священной Римской империи (1438-1806), Испании (1516-1700), Нидерландах. Родоначальником Габсбургов был Гунтрам Богатый из Верхнего Эльзаса (около 950). с 1090 Габсбурги – графы, с 1135 – ландграфы на Верхнем Рейне и в Средней Швейцарии.

В швейцарской области Ааргау, в 1020 году построен замок Habsburg, от которого ведет начало название «Габсбурги». В 1273 году они впервые были избраны императорами Священной Римской империи. Первый император Рудольф I (1273-1291) обеспечил за Габсбургами герцогства Австрию и Штирию, которые с присоединенными в XIV веке Каринтией, Крайной, Тиролем стали основой наследственных владений Габсбургов. С 1438 года они постоянно избирались императорами. При испанском короле и императоре Карле V под властью Габсбургов оказались Германия, Австрия, Чехия, часть Венгрии, Голландия, часть Италии, Испания и ее колонии в Америке.

ГЕНЕРАЛ (от лат. generalis – главный), в монашестве избиравшийся глава религиозного ордена с резиденцией в Риме.

ГРОССМЕЙСТЕР, глава католического духовно-рыцарского ордена.

ЕВХАРИСТИЯ (греч. благодарность), причащение, одно из таинств христианской церкви, заключавшееся в том, что во время богослужения верующие вкушают хлеб и вино, в которых воплощены «тело и кровь Христа».

ЕПИСКОП (греч. episkopos – надзиратель, блюститель), священнослужитель высшей степени в церковной иерархии христианской церкви. Только епископ может совершать все семь таинств – крещение, причащение, священство, покаяние, миропомазание, брак, елеосвящение.

ЕРЕСИ (греч. *haeresis* – учение, секта), религиозные течения, уклонявшиеся от основных церковных догматов и приводившие к отделению от нее части верующих.

ИМПЕРАТОР (лат. *impero* – повелеваю), высший монархический титул римского происхождения, более высокий ранг по сравнению с королем.

ИНАУГУРАЦИЯ, торжественный акт возведения на престол нового римского папы.

ИНВЕСТИТУРА, акт утверждения духовного лица в сане и должности аббата или епископа.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ, прощение грехов и освобождение от церковной кары, вышедшие в практику католической церкви в Средние века.

ИНКВИЗИЦИЯ (лат. *inquisitio* – расследование, розыск), в XIII – XIX веках в католической церкви духовный суд по делам о ересях.

ИНТЕРДИКТ, налагавшееся римским папой запрещение проводить богослужение и совершать обряды.

КАНОНИКИ, священники в католических кафедральных соборах, образующие особую коллегию при епископе, которая называется капитулом.

КАНОНИЗАЦИЯ (греч. *canonizo* – узаконяю), в католицизме торжественное заявление римского папы о причислении к сонму святых.

КАПИТУЛ (лат. *capitulum* – глава), коллегиальное руководство католическими монашескими орденами; совет при епископе, состоящий из лиц духовного звания.

КАРДИНАЛЫ, высшие после папы духовные чины в Римской католической церкви. С 1059 года кардиналы из своей среды выбирают папу на конклаве.

КОНГРЕГАЦИЯ (лат. *congregatio* – союз, объединение), собрание, братство, частный союз монастырей с одним уставом.

КОНКЛАВ (лат. *cum clave* – запертые на ключ), коллегия кардиналов в изолированном от внешнего мира помещении для выборов римского папы.

КОНКОРДАТ, соглашение, договор светских правителей с папством.

КОНСИСТОРИЯ, присутственное место, где находится духовное управление епархией.

ЛЕГАТЫ, представители и уполномоченные римского папы.

МАГИСТР, начальник духовно-рыцарского ордена.

МЕССА, обедня, католическая литургия.

МИССИИ КАТОЛИЧЕСКИЕ, с XV века церковные центры, создаваемые для христианизации населения нехристианских стран.

МИССИОНЕРЫ, проповедники христианства среди нехристианских народов.

МОНСЕНЬОР (франц. monseigneur – мой господин), титул представителей высшего католического духовенства.

НОВИЦИАТ, предварительная подготовка претендентов на членство в монашеском ордена.

НУНЦИИ (лат. nuntias – вестник), дипломатические представители римских пап при иностранных дворах.

ОТЛУЧЕНИЕ, изгнание, исключение из состава религиозного общества; величайшее церковное наказание.

ОТЦЫ ЦЕРКВИ, церковные писатели-богословы, причисленные к лику святых.

ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО, уединение, удаление от мира с целью спасения души.

ПАЛОМНИКИ, странники-богомольцы по святым местам.

ПАСТОР, протестантский священник.

ПАТЕР (лат. pater – отец), священник католической церкви.

ПИЛИГРИМ, паломник, верующий странник-богомалец по святым местам.

ПОНТИФИКАТ (лат. pontificatus – первосвященник), в католической церкви власть и время правления римского папы.

ПРЕЛАТ (лат. praelatus – поставленный над кем-либо), титул высокопоставленного католического духовного лица.

ПРИОР (лат. первый), настоятель католического ордена; должностное лицо в монашеских орденах.

РЕЛИКВИИ (лат. reliquiae – останки), особо чтимые предметы, мощи, связанные с жизнью Иисуса Христа, Богородицы, святых.

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, основанная в 962 году германским королем Оттоном I в результате подчинения Северной и Средней Италии с Римом. Считалась продолжением Древнего Рима и

империи Каролингов. В составе империи объединялись Германия, большая часть Италии и Бургундия. С 1438 года императорская корона закрепилась за домом Габсбурга.

СЕКТА, общество людей, выделившееся из какого-то вероисповедания вследствие религиозного разномыслия.

СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ, тщеславие, зависть, гнев, уныние, скупость, чревоугодие, расточительность; согласно теологической традиции произошли от корня всякого зла – гордости.

ФАЛАНГА, в древней Македонии, Греции и Риме линейный боевой строй от восьми до двадцати пяти шеренг тяжеловооруженных воинов глубиной строя от восьми до шестнадцати рядов. Строй фронтом до пятисот и более метров в виде квадрата, уступа, клина был построен как одно целое. Копья задних воинов клались на плечи стоявших впереди.

ЦЕЛИБАТ (лат. caelebs – неженатый), обязательное безбрачие католического духовенства, возведенное в церковный закон римским папой Григорием VII (1073-1085)

ЧАСОВНЯ, небольшая церковь без алтаря.